

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

КОКШЕТАУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АБАЯ МЫРЗАХМЕТОВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

**Наука и общество:
проблемы современных
исследований**

**XV Международная научно-практическая
конференция
28 апреля 2021 года**

Сборник статей

*Под редакцией
доктора филологических наук,
профессора А. Э. Еремеева*

Омск
Издательство ОмГА
2021

УДК 821.161.1 + 070 + 373 + 376 + 338 + 159.9

ББК 65.05 + 65.9(2Рос) + 74.3 + 74.225 + 76.0 + 83.3.(2Рос=Рус) + 88.4 + 88.5 + 88.8

НЗ4

Н 43 Наука и общество: проблемы современных исследований. XV Международная научно-практическая конференция : сборник статей / под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2021. – 213 с.

ISBN 978-5-98566-205-4

В сборник включены статьи участников XV Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований», состоявшейся 28 апреля 2021 г. на базе Омской гуманитарной академии. Опубликованы статьи преподавателей и аспирантов российских и зарубежных вузов. Освещены актуальные проблемы современного гуманитарного знания. В сборник вошли следующие разделы: *«Филология и журналистика: вопросы теории и практики. Общественные связи и реклама в информационном пространстве. Филологические аспекты изучения публицистики. Иностранный язык как средство межнационального общения. Философские проблемы социально-гуманитарных дисциплин», «Актуальные проблемы педагогики: инновационное развитие аттестации педагогических кадров в условиях модернизации системы российского образования, анализ существующих моделей аттестации педагогических работников, учет требований профессионального стандарта педагога в процессе аттестации, современные подходы к оценке уровня сформированности ключевых компетентностей педагога, разработка и внедрение комплекса контрольно-измерительных материалов аттестации педагогических работников», «Дошкольное образование: современные аспекты управления качеством дошкольного образования, инновационные пути развития дошкольного образования в современных условиях, обеспечение качества методической работы в дошкольной организации, научные взаимодействия ДООУ с родителями», «Актуальные проблемы психологии: психологическое сопровождение деятельности, общения и поведения, социально-психологическая адаптация и дезадаптация, психология одаренности и креативности, потребностно-мотивационная сфера личности. Экологическая культура в образовании», «Экономические процессы в современном обществе: теоретические подходы, практика, региональное измерение экономических процессов, российский опыт и мировые экономические традиции, коммерция, математические и информационные методы в экономическом проекте».*

Издание предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами экономики, менеджмента, политики, права, психологии, филологии, журналистики и других областей гуманитарных исследований.

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы статей

ISBN 978-5-98566-205-4

© Омская гуманитарная академия, 2021

Филология и журналистика

УДК 882

Становление жанра пейзажной элегии в лирике М. Ю. Лермонтова 1828–1832 гг.

Г. В. Косяков

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье рассматривается становление жанра пейзажной элегии в ранней лирике М. Ю. Лермонтова. В работе осмысляется, как в процессе освоения опыта предшественников и современников русский романтик формирует собственный авторский стиль, самобытную художественную картину мира.

Ключевые слова: романтизм, лирический пейзаж, хронотоп, идиллия, элегия.

Formation of the genre of landscape elegy in the lyrics by M. Yu. Lermontov 1828–1832

G. V. Kosyakov

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The work deals with the formation of the genre of landscape elegy in the early lyrics by M. Yu. Lermontov. Author reveals the development of the Lermontov's style and original artistic picture of the world.

Keywords: romanticism, lyrical landscape, chronotope, idyll, elegy.

Русская романтическая поэзия сформировала особый тип пейзажа – медитативный, психологически окрашенный элегический пейзаж, раскрывающий динамику или диалектику внутреннего мира лирического субъекта [1, с. 54–57]. Основоположителем романтического элегического пейзажа был В. А. Жуковский (1783–1852), который создал образцы кладбищенского («Сельское кладбище», 1802), горного («Горная дорога», 1818), морского («Море», 1822), ночного пейзажа («Ночь», 1823). Однако романтический элегический пейзаж к началу 1830-х гг. стал достаточно шаблонным. Дальнейшая эволюция лирического пейзажа в русской поэзии шла различными путями. А. С. Пушкин (1799–

1837) стремился к созданию точного, объективного и психологически окрашенного лирического пейзажа, раскрывающего течение бытия и движение авторского самосознания. Ф. И. Тютчев (1803–1873) же в своих лирических произведениях создавал метафизические, вселенские пейзажи, в которых человек предстоит бездне, вечности, Богу.

Обращение к пейзажной лирике мы видим на протяжении всего творчества М. Ю. Лермонтова (1814–1841), в связи с чем представляется значимым раскрыть истоки его авторской позиции, особенности творческого становления. М. Г. Москвин раскрывает основные источники самых ранних произведений Лермонтова: «Верно также и замечание, что юный поэт ближе по стиливым предпочтениям к Батюшкову и Пушкину, чем к А. Ф. Мерзлякову и С. Е. Раичу» [2, с. 110]. В ранней лирике Лермонтова мы видим, как юный поэт осваивает опыт предшественников, ищет свой путь в пейзажной лирике. В период своего творческого становления русский романтик обратился к традиции идиллического пейзажа: «Цевница» (1828), «Пир» (1829), «Пан» (1829). Образный мир данных лирических текстов характеризуется отвлеченностью, традиционностью, активным введением примет античной культурной традиции: «любимца Феба» («Пир»), «главу рогатую» («Пан»). Лирический пейзаж в этих произведениях представляет собой гармоничную, охранительную сферу. Идиллический хронотоп включает в себя образы, соотнесенные с природой, дружбой и искусством: «Там некогда стоял алтарь и муз и граций» («Цевница»). Художественная флористика включает как традиционные образы, соотнесенные с антологической поэзией («куст прелестных роз»), так и образы, укорененные в русской культуре («с прибрежной ивой»).

В элегии «Цевница» динамичный пейзаж создается благодаря колористическим и ольфакторным образным деталям:

Там некогда, кругом черемухи млечной
Струя свой аромат... [3, с. 11].

В элегии пейзаж органично соединяет образы природного и антропогенного миров: «беседка тайная», «свод акаций». Если первая часть рассматриваемого лирического текста окрашена в идиллические тона, то вторая – проникнута элегической грустью, тональностью воспоминания. В финале возникает образный ряд, связанный со страданием, роком, разочарованием.

В элегии «Пир» возникает схожая образная флористика: «Под сень черемух и акаций». В финале проявляется стремление к образной детализации: «кусоч прекрасный хлеба», «рюмка красного вина». Данный лирический текст очень традиционен для русской романтической поэзии, где поэтизируется юношеский дружеский пир как индивидуальный золотой век. Художественная флористика, хронотопы рассмотренных элегий Лермонтова близки произведениям К. Н. Батюшкова (1787–1855), ср.: «черемухи млечной», «золотом блистающих акаций», «алтарь и муз и граций» («Беседка муз», 1817).

В произведении «Пан» также органично взаимодействуют черты жанров идиллии и элегии. Произведение начинается с традиционного для элегической традиции вечернего пейзажа: «Люблю, друзья, когда за речкой гаснет день...». Пан («бог овец») предстает не стихийной, дионисийской силой, а гармоничной, аполлонической, соотнесенной со «святым вдохновеньем». Хотя мотивы опьянения и праздника соотнесены с образом Пана, он выступает в роли мудрого поэтического наставника: «Он учит петь меня...» Идиллический образный мир в финале элегии противопоставлен славе. Данная антитеза также характерна для русской романтической поэзии, знаменуя противопоставление истинного и мнимого жизнестроительства (В. А. Жуковский, «Теон и Эсхин», 1814). Однако лирический герой Лермонтова, устремленный к самопознанию, к активной жизненной самореализации, не может быть удовлетворен идиллической статикой.

В раннем творчестве Лермонтова мы видим множество пейзажных элегий: «Осень» (1828), «К Гению» (1829), «Весна» (1830), «Солнце осени» (1830–1831), «Блистая пробегают облака...» (1831), «Люблю я цепи синих гор...» (1832). Данные элегии позволяют проследить как формирование поэтического стиля Лермонтова, так и становление его лирического героя. Сравним две пейзажные элегии, посвященные традиционной для элегии теме осени.

Элегия «Осень» характеризуется условной поэтической образностью, традиционностью, использованием образных клише, в частности сопоставлением опадающей листвы и зеленеющей еловой хвои. В пейзаж органично включен образ пахаря. Элегия завершается традиционным ночным колористическим пейзажем: «Сквозь туман лишь серебрит».

Элегия «Солнце осени» качественно иная. Если в элегии «Осень» доминирует описательность, то в элегии «Солнце осени» представлены

размышления лирического героя, раскрыта динамика природного мира и внутреннего мира человека. Поэт использует эпитеты («бледный, мертвый луч»), а также развернутое сравнение, вводящее магистральный для ранней лирики русского романтика мотив несчастной любви:

Есть что-то схожее в прощальном взгляде
Великого светила с тайной грустью [3, с. 306].

Также в элегии развиваются магистральные для лирики русского поэта мотивы одиночества и разочарования. Динамику мысли передают анжамбеманы. Внешний пейзаж трансформируется в пейзаж души. Лирический сюжет развивается контрастно. Если лирический зачин представляет собой утверждение, то финал – горестное сомнение: «Себя на смешкам и словам сомненья?» Элегия проявляет ключевую характеристику лирического героя Лермонтова – стремление к рефлексии.

Схожий лирический сюжет имеет и элегия Лермонтова «Гроза» (1830), где развивается стихийный, демонический пейзаж. В произведении колористические («огнистой лентой») и акустические («ревет гроза») образные детали передают созвучие возмущенных мировых стихий: «Стихий тревожный рой мятется». Внешний пейзаж вызывает развернутый отклик, «внутренний пейзаж» проясняет боль, одиночество, разочарования лирического героя. В элегии возникает образ бездны, который соотнесен с морской стихией, а также пороговая лирическая ситуация. В трехчастной композиции элегии первая строфа представляет внешний пейзаж, вторая – пейзаж души, а третья строфа – их одновременное созвучие и диссонанс, максимализм, пафос отрицания лирического героя. Развитие мотивов одиночества и разочарования во второй строфе синтаксически оформляется при помощи вопросов. «Молнии змея» контекстуально соотносятся с проявлениями духовного зла («яд сердечный», «сужденья клеветы»). Позднее изображение грозы в лирике Лермонтова примет символическое выражение, созвучное православной иконографии («Бой», 1832).

Философскую и религиозную направленность пороговая лирическая ситуация, предстояние лирического героя Лермонтова бездне, вечности, получают в элегиях, посвященных проблеме смерти: «Смерть» («Горит закат огнистой полосой...», 1830), «1831-го января». Так, в элегии «1831-го января» лирический пейзаж приобретает метафизическую направленность: «Над бездной смерти роковой...» Метафоры

включают в себя философские понятия («бытия земного звуки»). Лирическая ситуация предстояния человека смерти, с одной стороны, вызывает его стремление к вечному, тоску по величественному прошлому, с которыми соотносится переживаемая героем духовная полнота («полный чувствами живыми»), с другой стороны, экспрессивное отрицание земного мира, лежащего во зле:

Где полны ядом все объятья,
Где счастья без обмана нет [3, с. 181].

В ранней лирике Лермонтова формируются и активно развиваются основные для романтической поэзии виды пейзажных элегий:

- 1) кладбищенские («Кладбище», 1830; «Унылый колокола звон...», 1830–1831);
- 2) ночные («Ночь. III», 1830);
- 3) оссианические («Жена Севера», 1829; «Гроб Оссиана», 1830);
- 4) морские («Элегия» («Дробись, дробись, волна ночная...»), 1830);
- 5) горные («Утро на Кавказе», 1830; «Люблю я цепи синих гор...», 1832);
- 6) астральные («Звезда» («Светись, светись, далекая звезда...»), 1830).

Особую группу элегий в ранней поэзии русского романтика составляют аллегорические элегии, в которых пейзаж раскрывает внутренний динамичный мир лирического героя: «Мой дом» (1830–1831), «Поток» (1830–1831).

В ранней лирике Лермонтова формируется контрастный, стихийный пейзаж, раскрывающий конфликтность, диалектичность внутреннего мира лирического героя. В элегиях Лермонтова доминируют горные, морские, степные пейзажи, которые стремятся к бесконечности как в горизонтальном, так и в вертикальном плане, являются зримым проявлением идей вечности, бессмертия.

Итак, в ранней лирике Лермонтова мы видим стремительное освоение различных видов пейзажной элегии. Начав свой художественный путь с обработки традиции идиллического пейзажа, русский романтик создает ночные, кладбищенские, небесные (астральные), аллегорические пейзажные элегии. Значимую роль в ранней поэзии Лер-

монтова играет лирическая ситуация порога, предстояния человека стихии, бездне, смерти, вечности, Богу.

Библиографический список

1. Вацуро, В. Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа» [Текст] / В. Э. Вацуро. – СПб. : Наука, 1994. – 241 с.
2. Москвин, Г. В. Первый период творчества М. Ю. Лермонтова (ранняя лирика) [Текст] / Г. В. Москвин // Вестн. Мос. ун-та. Сер. 9 : Филология. – М. : Изд-во МГУ, 2014. – № 3. – С. 107–115.
3. Лермонтов, М. Ю. Собр. соч. [Текст] : в 4 т. / М. Ю. Лермонтов – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 1. – 756 с.

Понятие «молодежь» в социально- философском дискурсе

С. А. Меньших

Омская гуманитарная академия, г. Омск,

В. Г. Пузиков

Омская гуманитарная академия,

Омский государственный педагогический

университет, г. Омск

Авторы статьи, используя рассуждения и доводы, рассматривают понятие «молодежь» в социально-философском дискурсе. Именно рассудочное, логическое и опосредованное (дискурсивное), в отличие от чувственного, интуитивного и непосредственного, позволяет не только рассмотреть понятие «молодежь» на уровне явления, но и проникнуть в глубинное, сущностное понимание данного концепта.

Ключевые слова: понятие «молодежь», социально-философский дискурс.

The concept of “youth” in the socio-philosophical discourse

S. A. Menshih

Omsk Humanitarian Academy, Omsk,

V. G. Puzikov

Omsk Humanitarian Academy,

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The authors of the article, using reasoning and arguments, are considering the concept of “youth” in the social and philosophical discourse. This logical and mediated (discursive) dilution, in contrast with sensual, intuitive and direct one, allows us not to consider the concept of “youth” at the level of the phenomenon only, but also to penetrate into the deep, essential understanding of this concept.

Keywords: the concept of “youth”, social and philosophical discourse.

Изучение молодежи как социальной группы началось в отечественной социологии с 60-х гг. XX в. Спустя некоторое время появилась необходимость более широкого исследовательского подхода, потому

молодежь стала все более привлекать внимание философов, демографов, социальных психологов, педагогов, политологов, культурологов, юристов и др., становясь предметом междисциплинарного изучения. Вместе с тем происходит дифференциация научных направлений по разным аспектам исследования. Вопросы молодежи специально изучаются в контекстах проблем жизненных ценностей и смыслов, образования и культуры, профессионализации и социализации, семьи и быта, занятости и безработицы, девиантности и делинквентности и т. д.

Некоторые исследователи предлагают разделить молодежную проблематику на две области. В первую область они включают:

- 1) выявление сущности молодежи как социальной группы, ее статус и роль в воспроизводстве социальной структуры общества;
- 2) установление демаркационной линии возрастных границ;
- 3) исследование процессов социализации различных когорт молодежи, их социально-профессиональной ориентации.

Вторую область составляют проблемы, которые «представляются общесоциологическими и затрагивают молодежь (образование, семья, брак), либо находят преломление в молодежной среде (особенности воспитания, эффективность его форм, средств и методов, развитие социальной и политической активности и т. д.)» [1, с. 13].

Наиболее важным в изучении «всего многообразия общих связей и закономерностей молодого поколения как органического субъекта развития общества» остается ценностный подход [2, с. 91]. Данный исследовательский подход использовался в 90-е и последующие годы в работах С. Григорьева, Л. Гуслияковой, А. Ковалевой, А. Козлова, Д. Константиновского, О. Карпухина, В. Лукова, В. Диславского, Н. Матвеевой, В. Немировского, С. Парамоновой, Б. Ручкина, В. Чупрова, М. Титмы. В их работах молодежь рассматривается как социально-демографическая группа с характерными для данного возраста ценностями, обусловленными уровнем социально-экономического и культурного развития общества постсоветской России. Центральное место в исследованиях стали занимать проблемы ценностных ориентаций молодежи, эволюции ее представлений об идеалах и смысле жизни. Вместе с тем доминирующим изъяном явилось то, что, во-первых, не осмысливался вопрос понимания целей и смысла жизни различными категориями молодежи, во-вторых, не ставился вопрос о способностях молодых людей воспроизводить и совершенствовать свои жизненные

силы в динамично изменяющихся условиях конкретно-исторического и социокультурного пространства [3, с. 10], в-третьих, остался открытым вопрос определения понятия «молодежь».

«Есть ли основания считать слово “молодежь” научным понятием и что из ответа на этот вопрос следует для исследований молодежи?» – задается вопросом В. А. Луков. «В формально-логическом ключе, – пишет он, – можно даже утверждать, что научного понятия “молодежь” в современной науке нет, хотя это ставит под вопрос научную состоятельность и легитимность всей исследовательской практики по молодежной проблематике» [4, 5]. В частности, Г. Блумер предлагает исходить из того, что научными понятиями являются только те, которые имеют ясную и фиксированную эмпирическую референцию, причем их класс объектов может быть эффективно отграничен от родственных классов объектов [6]. В таком случае придется признать ненаучными не только все философские категории, но и большинство понятий других гуманитарных и даже естественных наук.

Следует различать понятие «молодежь» в научном, обыденном и художественном языках. Все дело в контексте, в который оно включено. Причем даже в науке оно эмпирически интерпретируется неоднозначно. Потому авторы, чтобы быть вполне корректными, должны в научных текстах четко определять вкладываемое в него содержание. Следовательно, необходим подход с позиций не формальной, а диалектической логики.

Кого именно следует понимать в научных текстах под собирательным термином «молодежь»? Группу людей, еще не достигших биологической, социальной или так называемой гражданской зрелости, т. е. еще не имеющих права избирать и быть избранными? Людей, еще не имеющих юридического права вступать в брак? Как известно, критерии и возрастные рамки зрелости и дееспособности неодинаковы в разные эпохи и у разных народов. Более того, в различных научных направлениях понятие «молодежь» трактуется по-разному. Следует учитывать, что чем сложнее и противоречивее определяемый предмет, тем больше может быть его дефиниций. Правомерность того или иного определения зависит не только от онтологического содержания предмета, но и от специфики познавательных задач, которые решают теоретики и практики. Следовательно, множество определений такого сложного и динамичного по своему содержанию термина, как «молодежь», не па-

парадокс, а достаточно очевидная необходимость. Как известно, это понятие используется во всех науках о человеке. Попробуем из бесчисленного множества разных подходов, имеющих место в социально-философском дискурсе, выделить наиболее типичные, чтобы затем четко сформулировать свое рабочее определение молодежи.

Необходима современная, отвечающая запросам XXI в. концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста. Парадоксально, но факт: мы до сих пор пользуемся философией возраста, которую разрабатывали еще Платон, Пифагор, Гиппократ. Наше время знает некоторых известных составителей «таблиц жизни», но не философии возраста. Между тем общество и темпы его развития изменились столь разительно, что представления о возрастах должны вновь стать предметом философствования, предметом теории жизни, индивидуальной или общественной. Если связь возрастных категорий (дети, молодежь, взрослые, старики) с процессами жизни уже очевидна, то роль, которую должна играть каждая из групп в социальных процессах сегодня при сохранении главной позиции за «зрелым человеком», не столь понятна, как кажется.

В энциклопедических изданиях понятие «молодежь» определяется как социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленная теми или другими социально-психологическими свойствами. Отмечается, что молодость – определенная биологически универсальная фаза жизненного цикла, но ее возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации.

Многие авторы, определяя молодежь как особую социально-демографическую группу, отмечают, что она значительно отличается от других групп такого рода по образу жизни, ценностным ориентациям, жизненным планам, образцам поведения и по многим другим сторонам своей жизнедеятельности. Все эти суждения и умозаключения имеют право быть, но глубинная сущность данного понятия предлагаемыми дефинициями не отражается.

Нередко подчеркивается, что именно в этот возрастной период закладываются основы духовно-нравственных качеств и ценностей. Од-

нако это утверждение неочевидно. Исследователи все больше склоняются к выводу о том, что определяющее значение в формировании не только морального облика, но и творческих способностей личности имеет период младенчества и раннего детства (Л. Кичатинов, А. Копытов, Б. Никитин, П. Сорокин, В. Турченко, Шиниги Сузуки). Значимость и потенциальные возможности разных возрастных периодов в формировании жизненных сил человека – перспективная фундаментальная проблема валеологии и психологии, которая остается слабоизученной, по-видимому, из-за ее особой сложности и междисциплинарного характера.

Под термином «молодежь» в широком смысле этого слова российские социологи обычно понимают учитываемые государственной статистикой возрастные группы населения от 15 до 30 лет [6, с. 59]. Однако множество данных групп в социально-антропологическом отношении неоднородно, включая подростковый, юношеский и взрослые возраста. Некоторые исследователи называют молодежью в узком смысле слова только 18–24-летнюю возрастную группу. Группу 25–29 лет предлагают именовать «молодыми взрослыми», поскольку процесс социализации и профессионализации, связанный с обретением экономической самостоятельности, у нее в основном завершен. Подростками предлагается считать людей до 18 лет [2]. В последнем случае имеет место парадокс: лица до 18 лет считаются не только несовершеннолетними, но и даже «детьми», несмотря на то, что они с 14–15 лет, а то и раньше, способны рожать, а некоторые из них и рожают детей. Такая ситуация – следствие цивилизационных процессов, обусловивших острое противоречие между биологической и социальной зрелостью. Еще в XIX – начале XX в. нередко отдавали замуж и женили в 13–14-летнем возрасте. Между тем в современной российской действительности люди до 18 лет в подавляющем большинстве проходят только начальный этап социализации, «готовятся жить», пребывая в социальном статусе «учащийся», сохраняемом у многих из них еще 5–6 лет, до 23–24 лет. В результате возникает острое противоречие между ускоренным биологическим и замедленным социальным созреванием человека. Это приводит к утрате оптимальных возрастных периодов рождения и воспитания детей, пагубно отражается на здоровье родителей и потомства и служит одной из главных причин депопуляции не только в России, но и странах Запада.

В возрасте от 18–24 лет большинство молодых людей, продолжая социализироваться, одновременно активно профессионализируются в тех или иных образовательных учреждениях. Вместе с тем многие из них постоянно или периодически сочетают учение с оплачиваемой работой, тем самым приобретая опыт экономической самостоятельности, нередко создают семьи. Значительная часть данной возрастной группы нигде не учится, а только работает в различных отраслях народного хозяйства. Таким образом, сущность молодежи как социально-антропологической группы заключается в противоречии между ее биологической и социальной зрелостью, разрешаемом путем ее интенсивной социализации и профессионализации, что в современных российских условиях происходит в основном в возрасте 18–24 лет.

Сама этимология термина «молодежь» указывает на биологически детерминированный период, связанный со значительными качественными изменениями организма человека, которые демографией не рассматриваются. Потому представляется целесообразным определить понятие «молодежь» в узком смысле этого слова, как социально-антропологическую возрастную группу населения, сущность которой – противоречие между биологической и социальной зрелостью, разрешаемое в процессе активной социализации и профессионализации.

Предлагаемая дефиниция основывается на том, что, во-первых, формальные демографические возрастные рамки не всегда совпадают с биологической зрелостью индивидов, во-вторых, указание на «активный процесс социализации и профессионализации» подчеркивает динамику социального статуса группы, обозначаемой понятием «молодежь», в-третьих, выделяется сущностный признак молодежи (активная социализация и профессионализация), отличающий ее от «подростков» и «вполне взрослых», в-четвертых, обосновывается эмпирическая интерпретация теоретического понятия «молодежь», связанная с познавательными задачами данного исследования, ограничивающаяся возрастной группой в возрасте 18–24 лет, которую принято выделять и в статистике.

Бытие молодежи, как и любой другой социально-демографической группы, обусловлено природными, социально-экономическими, социокультурными и политическими реалиями общества, в котором молодежь живет. Процесс испытания зарубежным опытом, санкциями коллективного Запада, поиска и формирования путей развития сказывается

на молодежи. Молодежь как часть общества не только участвует в этих процессах, но и ощущает на себе все социальные, экономические, нравственные последствия проводимых реформ, она наиболее уязвима в периоды кризисов, катаклизмов, в частности экологических и эпидемиологических. Тем более что прослеживается прямая связь ее судьбы с судьбой страны, поскольку сегодняшняя молодежь – потенциальный участник общественной жизни и от того, какими ценностями она будет руководствоваться и какие идеалы она будет исповедовать, во многом зависят характер отношений и качество социальной структуры России в будущем.

Новая социальная реальность формирует иное, новое отношение к молодежи и ее роли в жизни общества. Смена в начале 90-х гг. прошлого века политического режима и распространение либеральной идеологии в России обуславливает болезненные изменения в массовом сознании молодежи. Молодые образованные люди – основной источник «пополнения» кадрово-профессионального и интеллектуального потенциала страны. Потому социально-философский анализ изменений, произошедших в сфере смысложизненных ориентаций и ценностей молодежи за постсоветский период радикальной трансформации российского общества имеет важное научное и практическое значение.

Библиографический список

1. Социальное развитие молодежи: методологические проблемы и региональные особенности [Текст] / отв. ред. В. И. Чупров. – М., 1986. – 196 с.
2. Ручка, А. А. Ценностный подход в системе социологического знания [Текст] / А. А. Ручка. – Киев, 1987. – 156 с.
3. Немировский, В. Г. Структура и динамика смыложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход [Текст] / В. Г. Немировский, Е. В. Соколова. – Красноярск, 2006. – 161 с.
4. Луков, В. А. Теории молодежи: пути развития [Текст] / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – М. : Мос. гум. ун-т, 2007. – № 3. – С. 70–82.
5. Луков, В. А. Теории молодежи: пути развития [Текст] / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – М. : Мос. гум. ун-т, 2007. – № 4. – С. 87–98.
6. Blumer H. Attitudes and the social act. Social problems, Berkeley, 1955, vol. 3, no. 2, p. 59.
7. Социология молодежи [Текст] : учебник / отв. ред. В. Т. Лисовский. – СПб., 1996. – 458 с.

Понятие «ценности» как проблема философии

С. А. Меньших

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В. Г. Пузиков

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Статья посвящена ценностям как проблеме философии. Понятие «ценности» в системе философского знания рассматривается: 1) как ведущий смысловой элемент всеобщей значимости; 2) как идеал отдельной личности, являющийся причиной мотивации поведения; 3) как положительный идеал поведения человека в различных сферах бытия общества. Сущность ценностей в значимости, а не в фактичности. Потому суждениями о фактах занимается социальная философия, суждениями о ценностях занимается аксиология.

Ключевые слова: понятие «ценности», ценности в системе философского знания

The concept “values” as a problem of philosophy

S. A. Menshih

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

V. G. Puzikov

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article is devoted to values as a philosophy problem. The concept "values" in the system of philosophical knowledge is considered: 1) as a leading semantic element of universal significance; 2) as an ideal of a separate personality caused by the motivation of behavior; 3) as a positive ideal of human behavior in various spheres of the society. The essence of values is the significance, and not the factuality. Therefore, social philosophy is engaged in judgments about the facts, axiology is engaged in values.

Keywords: the concept “values”, values in the system of philosophical knowledge.

Ценности занимают важное место в жизни человека и общества, поскольку характеризуют уровень выделения человека из животного мира, качественно новый человеческий образ жизни. Особую значимость про-

блема ценностей приобретает в переходные периоды развития общества, когда социальные преобразования ведут к резкой смене существующих в нем ценностей и тем самым ставят людей перед дилеммой: либо сохранять устоявшиеся, привычные ценности, либо приспособляться к новым, которые предлагаются различными политическими партиями, общественными и религиозными организациями. Поэтому следующие вопросы: 1) что такое ценности; 2) каково соотношение ценности и их оценки; 3) какие ценности главные для человека, а какие второстепенные – являются жизненно важными. Каковы ценности, таково и общество, таков и человек. Неслучайно в переходные периоды общественного развития проблема ценностей выступает на передний план. Именно такое время переживает современное российское общество, что проявляется в переоценке ценностей путем отрицания старых ценностей. За отрицанием старых ценностей скрывается отрицание старых форм жизни общества и социальных форм бытия человека.

Понятие «ценности» как категория философии утвердилось не так давно. Термин «ценность» употребляется не только в научном, но и в повседневном обороте. Слово ценность в переводе с греческого (ἀξία) – «значимость», «значение чего-либо или кого-либо» и несет в себе множество смыслов. Платон утверждал, что ценности носят абсолютный характер и существуют независимо от людей. По мнению Аристотеля, софистов и Канта самой высшей ценностью является человек, что вытекало из тезиса «человек есть мера всех вещей» (Парменид). Постановка вопроса о ценностях вне человека не имеет смысла. В частности, понятие «ценности» приобретает особый смысл в философско-этических исследованиях Эммануила Канта, в которых он разработал ценностный метод рассуждений. Его утверждение о человеке как о высшей ценности имеет огромное значение для развития философии, науки и социальной практики [1, с.322–323].

Георг Гегель различает экономические и духовные ценности. Однако, в соответствии с его философской теорией, подлинную ценность и значимость имеют духовные ценности, которые духовны по своей природе [2]. Карл Маркс обосновал тезис о том, что духовные ценности детерминированы историческими способами организации материального производства [3, с.41–74], в связи с чем, некоторые авторы утверждают, что Маркс якобы отрицает духовные ценности, признавая только ценности материальные, выражаемые в рыночных ценах. Создаётся

впечатление, что эти критики либо поверхностно знают объект критики, либо намеренно вводят читателей в заблуждение.

«Ценность» как категория, имеющая универсальный характер, вошла в философию в качестве самостоятельной в 60-х годах XIX в. Этот процесс соотносится с трактатом немецкого философа Г. Лотце «Основания практической философии» и с его сочинением «Микрокосм». По его мнению, надо четко разграничивать мир явлений и мир внутренних ценностей. Мир ценностей обладает не просто действительным существованием как нечто должное, но является «самым действительным из всего на свете». Первое обстоятельство очевидное и эмпирически фиксируемое, второе постижимо лишь на абстрактно-теоретическом уровне. Как правило, исследователи обращают внимание на одну из указанных сторон, не учитывая их диалектику. Потому «мейнстрим» аксиологических исследований связан с преувеличением или абсолютизацией, тех или иных сторон познавательного процесса.

Между тем человеческая жизнь немыслима без целеполагания. Основанием полагания целей являются интересы, потребности человека. Эти интересы распространяются на всю его жизнь, на определение ее смысла, отдельных жизненных этапов, средств достижения конкретных целей. При выборе и реализации цели человек ориентируется на ценности, идеалы, нормы. Норма социальна; это образец, правило, принцип деятельности, признанные социальной организацией и в той или иной форме заданные для исполнения ее членам. Норма – это общепризнанная в определенной социальной среде совокупность требований, регулирующих поведение людей, все иные формы их деятельности. Система социальных норм обеспечивает упорядоченность общественного взаимодействия индивидов и групп.

Нормы вытекают из принятых в обществе представлений людей о ценностях. Философ О. Г. Дробницкий в энциклопедической статье следующим образом определяет ценность. «Ценность, – пишет он, – это понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности); во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности, или ценности сознания)» [4, с. 462]. Вместе с тем философ А. М. Коршунов обратил внимание на то, что не всякая значимость есть ценность. «Ценность, – отмечает он, – есть по-

ложительная значимость или функция тех или иных явлений в системе общественно-исторической деятельности человека... Явления, играющие отрицательную роль в общественном развитии [и в жизни человека, скажем мы], могут интерпретироваться как отрицательные значимости... Ценностным является все то, что включается в общественный прогресс, служит ему» [5, с. 107–108]. Появляется все большее количество сторонников у тех, кто утверждает, что высшей ценностью является человек. Возникает вопрос: правомерно ли считать материальные ценности основополагающими ценностями, а представление о предназначении человека – производной ценностью? В связи с этим нам представляется необходимым трактовать материальные ценности как производные от ценностей духовных. Поскольку материальные ценности являются лишь средством движения к подлинным ценностям человека. Ибо «Ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта» [6, с. 507].

Процесс ориентации на ценность неразрывно связан с оценкой, которая есть средство осознания ценности. Оценка складывается из акта сравнения, собственной оценки и рекомендаций по отбору того, что признается ценностью. Тот, кто оценивает, формулирует суждение о полезности или вредности, необходимости или ненужности того, что оценивается. Оценка связана с практикой в широком смысле этого слова (как общественно-исторической практикой человека). Оценка означает решение по выбору, а выбор ведет к действию. Оценка, таким образом, организует практическую деятельность.

Следует отметить, что ценности изучаются не только в социально-философском, но и в психолого-педагогическом аспекте. Существует огромное количество дефиниций ценностей, и возникает необходимость их систематизации. Нередко понятие «ценности» используется как синоним понятия «ценностные ориентации». Однако это не совсем правильно. Ценностные ориентации – это элементы внутренней структуры личности, которые сформированы и закреплены жизненным опытом индивида в процессах социализации и профессионализации и представляют собой систему осознанно принятых личностью ценностей, смыслов, целей жизни вместе с приемлемыми средствами их достижения. Между ценностями и ценностными ориентациями личности могут возникать острые противоречия. Эта проблема требует специальных социально-гуманитарных исследований.

Обобщая имеющиеся в литературе подходы, с учетом познавательных задач данной статьи мы предлагаем следующее определение понятия «ценности». «Ценность» – мера значимости, которую люди придают материальным и идеальным объектам. Ценность – состояние материального и идеального бытия, которое имеет какое-либо позитивное или негативное значение для людей, способного удовлетворять какие-либо их потребности. Ценность – идеал отдельной личности, являющийся причиной мотивации поведения. Ценность – общественный положительный идеал, выступающий в качестве общезначимого эталона должного поведения и мышления человека в различных сферах бытия общества и системах деятельности.

Вместе с тем эти идеальные феномены имеют вполне «земное» происхождение – факт, который одни исследователи часто недооценивают или игнорируют, другие, наоборот, преувеличивают, считая ценности первопричиной всех исторических событий. Вопрос о соотношении материального и идеального в аксиологической проблематике имеет философско-методологическое значение. Известный американский социолог и футуролог А. Тоффлер в предисловии к книге «Ценности и будущее» писал: перед человечеством сегодня открыты богатые и разнообразные возможности дальнейшего развития. Но какое будущее оно выберет, будет зависеть, в частности и в конечном счете, от ценностей, которые определяют процесс принятия им решений.

Библиографический список

1. Кант И. Основоположение к метафизике нравов [Текст] // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2010. – Т. IV. – С. 322–323.
2. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – Т. 3 : Философия духа / пер. с нем. Б. А. Фохта, отв. ред. Е. П. Ситковский. – М. : Мысль, 1977. – 471 с.
3. Маркс, К. Экономико-философские рукописи 1844 года [Текст] / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т.42. – М. : Политиздат, 1974. – С.41–74.
4. Дробницкий, О. Г. Ценность [Текст] / О. Г. Дробницкий // Философская энциклопедия. – М., 1970. – Т. 5. – С. 462.
5. Коршунов, А. М. Диалектика субъекта и объекта в познании [Текст] / А. М. Коршунов. – М, 1982. – С. 107–108.
6. Краткая философская энциклопедия [Текст]. – М.: Прогресс-Энциклопедия, 1994. – С.507.

Наука, образование, производство: интегративные взаимодействия

Е. В. Нургалеев

Омская гуманитарная академия, г. Омск,

В. Г. Пузиков

Омская гуманитарная академия,

Омский государственный педагогический

университет, г. Омск

В статье рассматривается важнейшая проблема социальной философии – интегративное взаимодействие триады «наука–образование–производство». В результате взаимодействия образование не только изменяет свою собственную природу, но и оказывает существенное влияние на развитие науки и производства.

Ключевые слова: интегративные взаимодействия, наука, образование, производство.

Science, education, production: integrative interaction

E. V. Nurgaleev

Omsk Humanitarian Academy, Omsk,

V. G. Puzikov

Omsk Humanitarian Academy,

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article is devoted to the most important problem of the social philosophy of integrative interaction of the triad “science–education–production”. At the same time, attention is focused on the leading role of education in the process of this interaction. Interacting, education, science and production change the structural elements of their activities. Mutual changes in this form of integrative interaction are the prerequisites for their qualitative transformation and reproduction.

Keywords: integrative interactions, science, education, production.

Развитие всех сфер жизни постсоветского общества России связано с компьютеризацией, цифровизацией, технологизацией и производ-

ством нового знания. Из числа основных социальных институтов в производстве нового знания в большей степени участвуют наука, образование, производство. «Появившиеся на свет» новые знания становятся не только приметой нового времени, но и фактором, приводящим к качественным, сущностным изменениям характерных черт общества. Знания, обладая мощным кумулятивным потенциалом, внедряются в поры, клетки общества, радикально изменяют его структурные элементы и их свойства. Знания – это сила, которая трансформирует внутреннюю природу общества, и оно по мановению волшебной палочки превращается в общество знаний. Общество знаний обуславливает тесные связи науки, образования и производства, приводит их к интегративной зависимости. «Интеграция науки и образования означает преодоление разрыва между научными и образовательными институтами в выполнении общественно значимых функций производства, передачи и распространения знаний» [1].

Новые знания, как и новое общество, начинают оказывать обратное влияние на науку, образование и производство, а те, в свою очередь, в процессе интеграции и расширяющихся связей сотрудничества меняют конфигурацию отношений, форму и содержание своей деятельности, тем самым качественно меняют свою сущность. Интегративные взаимодействия науки, образования и производства, приводящие к возникновению новых форм сотрудничества, новой конфигурации отношений совместной деятельности в таком составе, не исключают автономию, параллельное самостоятельное существование, но являются благоприятными условиями для развития всех и каждого. «По мере развития науки в качестве не посредственной производительной силы, а производства научной силы объектом, опосредующим образовательное отношение между его субъектами, становится техника как воплощение силы знания, а субъектом производства социально-вещественных элементов техники является производство. Опосредование субъектов образовательной деятельности знанием и техникой – это опосредование образовательного отношения взаимодействием науки и производства» [2, с. 116–117].

История развития мировой науки свидетельствует, что новые отношения между наукой, образованием и производством рождаются на платформе производства. По истечении времени, когда наука выходит за пределы производственной и образовательной деятельности, актуа-

лизируется необходимость взаимодействия науки, образования и производства. Вместе с тем выясняется, что каждый из этих институтов общества имеет свое предназначение, свою цель. Однако выполнение предназначения и достижение цели возможны только при условии их конструктивного взаимодействия посредством налаживания новых связей, в связи с чем возникает потребность в создании новой конфигурации отношений между тремя доминирующими субъектами общества: наукой, образованием и производством.

Новая конфигурация отношений науки, образования и производства в период НТР (научно-технической революции) проходит под воздействием изменений в технической сфере производства. Техника (от греч. *techne* – искусство, мастерство) – совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовольственных потребностей общества. В технике материализованы знания и опыт, накопленные в процессе развития общественного производства. Одно из главных предназначений техники – облегчение и повышение эффективности трудовых усилий человека, расширение его возможностей в процессе трудовой деятельности. Техника становится главным интегратором материального производства и науки при создании нового знания и передаче научного знания в сферу образования. Будучи важнейшим элементом общества и внедрившись буквально во все его сферы, наука была всегда тесно связана с техникой. Тем более это характерно для современной науки и техники. На данном этапе развития наука, образование и производство осуществляют информационный обмен полученными результатами, а техника выступает как посредник в их совместных действиях.

Освоение и развитие техники осуществляется при помощи двух типов познания: эмпирического и теоретического. На эмпирическом уровне преобладает живое созерцание или чувственное познание. Эмпирический уровень – это сфера наблюдаемых явлений, предметов, вещей (в т. ч. познание осуществляется с помощью приборов, технических устройств и средств). Исследуемый объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений, выражающих внутренние связи и отношения. Любое эмпирическое исследование начинается со сбора, систематизации и обобщения фактов. Сбор фактов, их обобщение и систематизация, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, фиксирование характерных признаков исследуемого

явления, объекта – это и есть процесс получения в ходе наблюдений и экспериментов эмпирических знаний. Эмпирические знания становятся не только основой создания первых механизмов и машин, но и средством совершенствования техники.

Если эмпирическое знание – это совокупность высказываний о реальных, эмпирических объектах, то теоретическое знание – это совокупность высказываний об идеализированных объектах, являющихся продуктами конструктивной, творческой деятельности мышления. Теоретические схемы вначале строятся как гипотетические модели за счет использования ранее сформулированных абстрактных понятий. На ранних стадиях научного исследования конструкты теоретических моделей создаются путем непосредственной схематизации опыта. На основе эмпирических данных происходит мысленное объединение исследуемых объектов, постижение их сущности, «внутреннего движения», законов их существования, составляющих основное содержание теорий, – квинтэссенции знания на данном уровне. Важнейшая задача теоретического знания – достижение объективной истины во всей ее конкретности и полноте содержания, подведение объяснения под закон.

С появлением системы машин (включая ЭВМ – компьютер) эмпирические и теоретические знания проникают друг в друга, становятся фундаментальной основой деятельности образовательных учебных заведений, где учащиеся приобретают знания, общекультурные и профессиональные компетенции. Вместе с тем наука и производство являются «определяющим интегрирующим фактором становления системы “образование-наука-производство” в условиях рыночного хозяйства, обуславливающим системное взаимодействие этих элементов для воспроизводства научных знаний и для профессиональной подготовки людей» [2, с. 112]. Установление тесных взаимосвязей между элементами системы приводит к возникновению новых организационных форм взаимодействия в триаде «наука–образование–производство». Как правило, вновь образованные организационные формы представляют собой учебно-научно-производственные объединения и учебно-производственные комплексы. Инициаторами данных инноваций являются высшие учебные заведения, «имеющие традиции в области прикладных научных разработок и их внедрения, в том числе в сотрудничестве с прикладными НИИ (научно-исследовательскими институтами) и предприятиями-партнерами» [3].

Расширение связей между наукой и производством, их тесная интеграция приводят к появлению новых организационных форм взаимодействия. Интеграция – это объединение, слияние нескольких компонентов в единое целое. Существует две наиболее распространенные формы интеграции (слияния). Первая форма – это слияние однородных компонентов (например, объединение банков, финансовых структур). Вторая форма – это слияние разнородных компонентов (например, науки и производства), где наука занимается производством новых знаний, а производство занимается изготовлением товаров, техники, машин, услуг и т. д. Конечно, утверждение о том, что наука является сферой производства, – это метафора. Вместе с тем в современном научном сообществе принято говорить о том, что наука занимается производством нового знания. Отношения между наукой и производством в своем развитии проходят несколько этапов взаимодействия.

Первый этап – 70–80-е гг. XIX в. Этот этап интеграции науки и производства связан с возникновением научно-промышленных лабораторий, создающихся на производстве с целью его обслуживания, в частности в электротехническом и нефтехимическом производстве. До 70-х гг. XIX в. они – наука и производство – развиваются параллельно. Особенно это заметно на примере средневековой культуры: ремесленник работает сам по себе, а ученый – сам по себе.

Второй этап (20-е гг. XX в. – 1 сентября 1939 г. – начало Второй Мировой войны) – интенсивный рост промышленного сектора науки. В словесный оборот и в тексты входят понятия НТП (научно-технический прогресс) и НТР (научно-техническая революция). Специфика этого этапа во взаимодействии науки и производства состоит в следующем: начинают открываться научно-исследовательские институты в других отраслях производства. Происходит переход развития производств с экстенсивного пути на путь интенсивный.

Третий этап (с окончания Второй Мировой войны до настоящего времени) – современный этап взаимодействия науки и производства. Характеризуется следующими особенностями: активное вмешательство в научно-технический прогресс (НТП), рост темпов НТП, рост финансирования науки. Наука начинает рассматриваться как производительная сила и как важная отрасль народного хозяйства. Создаются такие организационные формы науки как:

1) регионы науки – территории, на которых сконцентрированы научно-исследовательские институты (НИИ) и промышленные предприятия (примеры регионов науки: Силиконовая долина в США, район Цукубы в Японии, в Германии – зона науки, находящаяся около Мюнхена, в России – регион науки Сколково в Подмосковье и др.);

2) технополисы – это города, где развиваются взаимодействующие между собой наука, образование и производство (пример – Академгородок в Новосибирске – это то, что есть, и то, что еще предстоит сделать);

3) научные парки как формы организации науки – интеграция нескольких предприятий, лабораторий и научно-исследовательских институтов (пример – научно-производственное объединение (НПО) «Полет» в Омске);

4) следующая форма интеграции науки и производства – инкубаторы – несколько зданий, (в т. ч. арендованных и находящихся в собственности), территориально расположенных в разных местах города (пример – НПО «Мостовик» в Омске и др. городах).

В условиях данного типа взаимодействия, когда научные разработки эффективно внедряются в производство, наука подчиняется и служит прямым целям производства, образование выступает в качестве связующего звена, выполняет функцию координатора между наукой и производством. И, что представляется не менее важным, институт образования ведет профессиональную подготовку квалифицированных кадров как для сферы материального производства, так и для сферы науки. Вместе с тем, говоря о роли образования, можно выделить несколько его ипостасей и измерений. Во-первых, образование – это важнейший социальный институт, главной функцией которого является социализация и профессионализация подрастающих поколений в соответствии с целями и ценностями данного общества, а также адаптация взрослых к динамично изменяющимся производственным и социальным условиям жизни. Во-вторых, образование есть определенный род деятельности, направленный на развитие способностей людей, связанный с передачей и приобретением знаний, навыков и умений. В-третьих, образование – это результат (уровень) знаний, умений, навыков, квалификации, профессиональных компетенций, которые могут характеризовать как отдельных индивидов, так и любые человеческие сообщества. В-четвертых, образование – это целена-

правленный процесс передачи и приобретения знаний, навыков, умений и развития на этой основе определенных способностей и потребностей личности. В-пятых, образование, интегрируясь с наукой и производством, выступает как народнохозяйственная отрасль, целевая функция которой – вместе с семьей и учреждениями культуры создавать нового человека.

Перед образованием стоит задача «формирования картины мира, обеспечивающей ориентацию личности в различных жизненных ситуациях, в том числе в ситуации неопределенности» [6], и всех динамично развивающихся сфер жизни общества. Такое общество делает заказ образованию на всестороннее и гармоничное развитие личности и подготовку квалифицированного специалиста с определенным набором профилей и уровнем развития профессиональных компетенций. Для решения данного класса задач требуется создание новых организационных форм взаимодействия и тесного сотрудничества, внутри которых возникают новые конфигурации отношений, в связи с чем многократно возрастает роль высших учебных заведений. Поэтому вузовские интегративные комплексы должны представлять собой «организационно-педагогическую систему освоения студентами программ профессионального образования различного уровня и направленности, органически сочетающую теоретическое обучение и практическую деятельность в выбранной профессиональной сфере» [7, с. 169]. В границах каждого конкретного комплекса формируются структурные подразделения, учебные платформы и станции, экспериментально-опытные долины и полигоны и т. д.

Таким образом, в статье рассматривается важнейшая проблема социальной философии – интегративное взаимодействие триады «наука–образование–производство». При этом акцентируется внимание на ведущей роли образования в процессе данного взаимодействия. В результате взаимодействия образование не только изменяет свою собственную природу, но и оказывает существенное влияние на развитие науки и производства.

Библиографический список

1. Демидова, И. Д. Наука, образование, бизнес: векторы взаимодействия в современном обществе [Текст] : коллект. монограф. / И. Д. Демидова, В. Н. Минина, М. В. Рубцова. – СПб. : Скифия-принт, 2008. – 288 с.

2. Левицкий, Ю. В. Интеграция образования, науки и производства в информационном обществе [Текст] / Ю. В. Левицкий. – Новосибирск : Наука, 2002. – 164 с.
3. Корчагин, Е. А. Взаимодействие образования и производства: содержание, модели реализации [Электронный ресурс] / Е. А. Корчагин. – URL: <http://www.raop.ru/content/Prezidium.2010.06.09.Spravka.1.pdf> (дата обращения : 12.04.21)
4. Волков, Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. Социологические проблемы развития науки и техники [Текст] / Г. Н. Волков. – М. : Политиздат, 1976. – 335 с.
5. Еремин, С. Н. Наука и образование в структуре НТР [Текст] / С. Н. Еремин, Е. В. Семенов. – Новосибирск : Наука, 1986. – 165 с.
6. Общественное развитие и НТР. Очерки методологии исследования / под ред. И. И. Леймана. – Л. : Наука, 1982. – 268 с.
7. Сохраняева, Т. В. Роль образования в развитии человеческого потенциала [Текст] / Т. В. Сохраняева // Ученые записки Института управления и экономики. – СПб., 2001. – № 4. – С. 169.

Актуальные проблемы педагогики

УДК 37.035:327

Просоциальное воспитание как средство гибридной войны в пространстве Интернета

З. А. Аксютина

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье предпринята попытка анализа просоциального воспитания в контексте его использования для целей осуществления гибридной войны. Одной из форм гибридной войны является информационная война, которая призвана влиять на изменение традиционных ценностей социума, в котором она реализуется. Наиболее уязвимыми в информационной войне социальными группам являются дети и молодежь. Просоциальное воспитание анализируется на основе предложенных Аристотелем десяти категорий: сущность, количество, качество, отношение, пространство, время, состояние, действие, претерпевание, обладание. В результате проведенного исследования автором предпринимается попытка обозначить необходимые для противодействия меры, среди которых прослеживается потребность в разработке заявленной проблемы в педагогических исследованиях и внедрении их в практику.

Ключевые слова: просоциальное воспитание, гибридная война, информационные технологии, дети, молодежь.

Prosocial education as a means of hybrid warfare in the Internet space

Z. A. Aksytina

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article attempts to analyze the prosocial education in the context of its use for the purposes of the hybrid war. One of the forms of the hybrid war is the information war, which is designed to bring about change in the traditional values of the society in which it is implemented. The most vulnerable to the information war social groups are children and young people. Prosocial education is analyzed on the basis of ten categories proposed by Aristotle: essence, quantity, quality, attitude, space, time, condition, action, underdevelopment, possession. As a result of the study the author makes an attempt to identify the

measures necessary to counteract. Among these measures we can identify the necessity to enrich exploration of the problem in pedagogic and to apply the results in practice.

Keywords: prosocial education, hybrid war, information technologies, children, youth.

Социальные сети, телевидение и другие СМИ все более активно внедряют элементы гибридной войны, что оказывает существенное воздействие на российскую молодежь и детей, трансформируя всю систему ценностей и жизненных ориентиров. Эта невидимая война протекает на основе использования просоциального воспитания, которое в научных исследованиях не находит должного отражения.

А. Манойло и Е. Пономарева считают, что информационная война является составной частью гибридной войны и представляет ее когнитивную составляющую [1]. СМИ в информационной войне являются каналом для информационного воздействия, при этом используются как традиционные СМИ (газеты, радио, телевидение), так и новые (интернет-ресурсы, социальные сети). Они выступают в качестве передающих потоков дезинформации и пропаганды, инструмента манипулирования. Основными формами воздействия являются вбросы, дезинформация, компрометирование соперника, дестабилизация.

В. М. Родачин провел анализ понятия «гибридная война». Под гибридной войной понимается «сочетание вооруженных и невооруженных, военных и невоенных, государственных и негосударственных, внутренних и международных, а также насильственных и ненасильственных средств» [2].

А. К. Жапарова, В. В. Кольб полагают, что современные информационные технологии позволили более интенсивно манипулировать общественным мнением и дезинформировать. При этом данная работа осуществляется круглосуточно, а высокоскоростной Интернет позволяет распространять информацию практически мгновенно, для чего используются социальные сети, электронная почта и мобильная связь [3].

Обратимся к пониманию просоциального воспитания, которое является мощным средством реализации гибридной войны. Просоциальным воспитанием называется «деятельность, осуществляемая в социуме и направленная на воспроизводство человека усвоившего ценности и образ жизни другого (чужого) общества» [4].

Опираясь на выделенные Аристотелем категории, попытаемся провести анализ просоциального воспитания как средства гибридной вой-

ны [5]. *Количество* в просоциальном воспитании определяется его особенностями. Задача просоциального воспитания – воздействовать на определенные социальные группы, которые в силу сложившихся социально-экономических условий становятся уязвимыми в социальном плане. В первую очередь количественная составляющая включает в себя такие социальные группы, как дети и молодежь, в силу их наибольшей подверженности социальным рискам. *Качество* определяется теми изменениями, которым подвержены указанные социальные группы. В процессе влияния посредством просоциального воспитания на личность происходит освоение норм и ценностей, несвойственных тому обществу, в котором возвращается подрастающее поколение. И, как справедливо отмечает М. А. Абрамов, в условиях культурно-цивилизационной агрессии наблюдается выраженность уничтожения самобытных культур [6].

Формируется новая система *отношений*, выражающаяся в том, что такое сообщество становится носителем других культурных кодов. Так, например, с середины 90-х гг. прошлого века можно наблюдать процесс американизации части российской молодежи. Насаждение американской культуры происходит путем экстраполяции фильмов, тиражирования образа свободы и успешности американцев и др. А. И. Пальцев считает, что культура в нашей стране уже расшатана. Невзирая на нормы морали и нравственности, используются грязные технологии воздействия через распространение лжи, слухов, клеветы, искажение фактологии, фальсификации истории [7].

Р. И. Соколова указывает на то, что традиционные ценности образуют духовный и мировоззренческий каркас государства [8]. В условиях гибридной войны традиционные ценности одного общества замещают ценностями другого либо фальсифицируют историю с целью дискредитации страны, выступающей как объект агрессии, и обесценивают базовые религиозные ценности, персоналии и др. По мнению исследователя, Россия находится в состоянии поиска новых форм мировоззрения, «появляются проблески и намеки на формирование новой стратегии развития в условиях гибридной войны».

Указанные процессы возможны лишь тогда, когда *пространство* характеризуется трансформирующейся средой. Трансформирующаяся среда возникает в ситуации социальных катаклизмов, политических кризисов, переходных периодов общественного развития, а возможно, и в других ситуациях.

С. И. Кузина и В. А. Романова видят причины зарождения гибридной войны в информационной эпохе, где виртуальное пространство способствует нанесению материального и психологического ущерба, «меняя сознание людей, их взгляды и поведение» [9].

Время реализации просоциального воспитания обусловлено формами его существования и функционирования, обладающих циклами, способами самоосуществления со своей темпоритмикой, отношениями, периодами подъема, расцвета, спада активности индивида. Просоциальное воспитание наиболее удачно накладывается на периоды кризиса личности, когда происходит увеличение активности и появляется выраженное стремление что-то изменить в своей жизни. В этой ситуации человек находится в поиске наиболее подходящей идеальной модели, которую ему и демонстрируют как самую лучшую. Личность приобретает *состояние* потребителя, которое достигается путем активного влияния на его сознательную и бессознательную сферы.

В. Г. Волошин и А. И. Даниленко, обращаясь к описанию форм гибридной войны, указали, что в качестве одной из них выступают психологические операции [10]. Они направлены на подавление морально-психологического состояния, создание атмосферы недоверия и формирование деструктивности.

В результате осуществления рассмотренных *действий* по своеобразной гармонизации человека и чуждой обществу, в котором он проживает, социальной среды. В качестве *претерпевания* выступает разрушение национальной идентичности с заменой ее на идентичность другого народа, государства, сообщества. А конечным результатом реализации всего процесса просоциального воспитания, или *обладанием*, становится человек, являющийся носителем нового ключевого для него свойства. Например, американизма.

Оккупация теперь имеет иной смысл, по мнению Е. Н. Бугорской, и включает в себя социокультурную реконструкцию, что может привести к физическому захвату территорий без непосредственных военных действий [11].

Для того чтобы противостоять гибридизирующему влиянию просоциального воспитания, необходимо разрабатывать специальные меры. Однако в российской педагогике эти шаги предпринимаются весьма робко. Таким примером может служить работа Л. Н. Гладковой, посвященная построению социально-педагогической модели формирова-

ния опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации [12].

Д. Э. Ковригин призывает формировать оборонительную позицию, в которой первостепенное место должен занимать разумный менеджмент информационных ресурсов государства [13]. М. А. Кривко рассматривает характеристики гибридной войны, доказывает необходимость формирования информационной культуры курсантов [14]. Однако культурная экспансия и включение в конфликты невоенных акторов обуславливает потребность в формировании таких компетенций у более широкой аудитории. Они могли бы позволить ориентироваться подрастающему поколению в сложно организованном информационном пространстве современной культуры.

А. С. Зинченко обратила внимание на внесение изменений в подготовку преподавателей, обусловленное гибридной войной [15]. Такая подготовка, по ее мнению, будет способствовать формированию устойчивости к воздействию информационного оружия, умений противостоять экстремизму и, в конечном итоге, будет способствовать обеспечению безопасности общества и государства.

Анализ просоциального воспитания как средства гибридной войны показал острую потребность в разработке педагогических концептов противодействия распространению просоциального воспитания, направленного на подмену имеющихся традиционных ценностей на чуждые российскому обществу концепты. Дальнейшая реализация рассмотренного антисоциального вида воспитания может привести к последствиям, которые выйдут из-под контроля и приведут к разрушению всей российской государственности.

Библиографический список

1. Манойло, А. Современные информационно-психологические операции : технологии и методы противодействия [Текст] / А. Манойло, Е. Пономарева // Обозреватель – Observer : науч.-аналит. журнал. – М. : Институт стран СНГ, 2019. – № 2 (349). – С. 5–17.

2. Родачин, В. М. Философия и идеология гибридной войны как феномена XXI века [Текст] / В. М. Родачин // Гуманитарные проблемы военного дела. – Новосибирск : Новосиб. высш. воен. команд. училище, 2019. – № 1 (18). – С. 103–111.

3. Жапарова, А. К. Гибридная война : уровни и акторы [Текст] / А. К. Жапарова, В. В. Кольб // Наука и военная безопасность. – Омск : Воен. акад. материал.-тех. обеспеч-я им. генерала армии А. В. Хрулева, 2019. – № 3 (18) – С. 120–125.

4. Аксютин, З. А. Методологические компоненты социального воспитания : научно-содержательный уровень [Текст] / З. А. Аксютин // Ученые записки Крым. фед. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия : Социология. Педагогика. Психология. – Симферополь : Крым. фед. ун-т им. В. И. Вернадского, 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 36–48.
5. Аристотель. Категории [Электронный ресурс] / Аристотель. – URL : <http://www.litres.ru> (дата обращения : 21.03.2021).
6. Абрамов, М. А. Социокультурные корни понятия «гибридная война» и его современные интерпретации [Текст] / М. А. Абрамов // Актуальные проблемы современного общества : сб. науч. статей по матер. Всерос. (нац.) науч. конф. – Орел : Модуль-К, 2019. – С. 86–89.
7. Пальцев, А. И. Информационно-психологическая составляющая «глобальной гибридной войны» [Текст] / А. И. Пальцев // Гуманитарные проблемы военного дела. – Новосибирск : Новосиб. высш. воен. команд. училище, 2019. – № 1 (18). – С. 88–96.
8. Соколова, Р. И. Традиционные ценности и гибридная война [Текст] / Р. И. Соколова // Политическое пространство и социальное время : система координат в меняющемся мире : сб. науч. трудов XXXV Междунар. Харакского форума. – Ялта : Ариал, 2019. – С. 309–323.
9. Кузина, С. И. Информационная политика России в условиях гибридных войн современного мира [Текст] / С. И. Кузина, В. А. Романова // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н / Д : Фонд поддержки обр. и науки в Ростов. обл., 2020. – № 6 (121). – С. 133–136.
10. Волошин, В. Г. Гибридные войны. история и современность [Текст] / В. Г. Волошин, А. И. Даниленко // Специальная техника и технологии транспорта : сб. науч. статей. – СПб., Петергоф, 2019. – С. 158–162.
11. Бугорская, Е. Н. «Гибридная война» как новый тип войны в 21 веке [Текст] / Е. Н. Бугорская // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сб. науч. статей 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – С. 88–90.
12. Гладкова, Л. Н. Формирование опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации [Текст] / Л. Н. Гладкова // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2014. – Т. 3. – № 3. – С. 292–305.
13. Ковригин, Д. Э. Принципы стабильности ресурсов в условиях информационных войн [Текст] / Д. Э. Ковригин // Гуманитарные науки. Вестн. Фин. ун-та. – М. : Фин. ун-т при Правительстве РФ, 2020. – № 10 (3). – С. 128–131.
14. Кривко, М. А. Воспитание информационной культуры личности курсанта в условиях гибридной войны XXI века [Текст] / М. А. Кривко // Развитие военной педагогики в XXI веке : Матер. VI Межвуз. науч.-практ. конф. 100-летию Военной академии связи посвящается. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2019. – С. 497–502.
15. Зинченко, А. С. Концепция подготовки будущих преподавателей в условиях гибридной войны [Текст] / А. С. Зинченко // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых : матер. XI Международной науч. конф. – Шуя : Шуйский филиал Иванов. гос. ун-та, 2018. – С. 38–40.

Информационные технологии в образовательном процессе вуза

Л. Н. Антилогова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье рассматриваются основные информационные технологии, которые используются в образовательном процессе вуза. Акцентируется внимание на повышении профессионализма преподавателя вуза за счет овладения новыми информационными технологиями. Приводятся примеры использования информационных технологий на учебных занятиях по психологии.

Ключевые слова: информатизация образования, информационные технологии, электронные образовательные ресурсы.

Information technologies in the educational process of the university

L. N. Antilogova

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The author of the article considers the main information technologies that are used in the educational process of the university. Attention is focused on increasing the professionalism of the university teachers by creating new information technologies. Examples of the use of information technology in psychology training sessions are given.

Keywords: informatization of education, information technologies, electronic educational resources.

В настоящее время высшее образование претерпевает существенные изменения, связанные с быстрыми темпами развития информационных технологий. В связи с этим меняется сам характер преподавания учебных дисциплин, цель которого не столько передача студентам учебной информации, сколько формирование умения ее добывать и осмысливать, умения осуществлять отбор именно той информации, которая позволит решать поставленные педагогом задачи. В связи с этим от преподавателя требуется развитие у студентов активной самостоятельной поисковой деятельности, что определяется информатизацией обра-

зования как «процессом обеспечения сферы образования методологией, технологией и практикой разработки и оптимального применения современных ИТК, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания и используемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях» [1, с. 92].

Сегодня педагог, следуя духу времени, стремится использовать в своей работе различные информационные технологии, которые, с одной стороны, способствуют повышению эффективности обучения студентов, а с другой – стремятся переработать содержание обучения за счет информации, полученной с помощью новейших информационных технологий, в частности электронных образовательных ресурсов – учебных материалов, для воспроизведения которых используются электронные устройства, например компьютер [2].

Еще не так давно иной преподаватель вуза задавался вопросом: «Зачем нужны новые технологии, без них обходились и можно дальше обходиться привычными формами и методами?» Однако сегодня уже практически каждый педагог понимает, что это серьезное заблуждение, поскольку выпускник вуза, чтобы вписаться в новое информационное пространство, безусловно, должен владеть новыми технологиями, которым он должен научиться, еще будучи на студенческой скамье. Это позволит ему гибко реагировать на изменения, происходящие в экономике, адаптироваться к условиям поликультурного общества, овладевать навыками коммуникации и работы в команде, а также позволит выработать у него стремление к непрерывному образованию в течение всей жизни.

Овладение преподавателями нашего вуза информационными технологиями начиналось и продолжается на ежегодных курсах повышения квалификации и обучающих семинарах, организуемых отделом ресурсного обеспечения образовательных процессов. Тематика курсов разнообразна: «Разработка электронного курса на образовательном портале ОмГПУ», «Создание учебных курсов с применением дистанционных образовательных технологий», «Инновационные образовательные технологии в деятельности преподавателя вуза» и др.

Специалисты ресурсного обеспечения образовательных процессов не только знакомят преподавателей с возможностями образовательного портала (размещением рабочей учебной программы, теоретических разделов курса и планов семинарских занятий, оценочных средств), но и учат, как подготовить презентацию различных тем учебных занятий,

«встроить» в лекции фрагменты видеофильмов, как разработать электронный учебник и т. п.

В настоящее время преподаватели факультета психологии и педагогики не представляют себе организацию и проведение учебных занятий без применения информационных технологий, а также воплощения инновационных идей в учебном процессе.

Какие возможности открывают перед преподавателем информационные технологии? Прежде всего это проверка, анализ и оценка выполненных студентами учебных заданий, где можно отследить сроки их выполнения и используемые ресурсы. Кроме того, это организация работы на форуме, куда выносятся дискуссионные вопросы для обсуждения, что вызывает живой интерес у студентов, поскольку удовлетворяет их потребность в общении, которая находит реализацию при обсуждении научных проблем, связанных с постижением сущности какого-либо психологического явления.

Нельзя не отразить и такую возможность использования информационных технологий, как организация тестирования студентов по изученной учебной дисциплине в режиме онлайн, позволяющая более объективно оценить знания студентов, поскольку предусмотренное временное ограничение не позволяет им в случае затруднения ответа на вопрос осуществлять поиск информации в Интернете.

Еще одна возможность использования информационных технологий – это участие студентов и преподавателей в вебинарах, под которыми понимаются обучающие онлайн-занятия. При их проведении используется большой экран, позволяющий осуществить презентацию материала, а также использовать чат для общения с другими участниками и задавать вопросы докладчику. Онлайн-вебинар может проводиться в режиме реального времени, но в Интернете можно найти и записи уже прошедших лекций, что важно для использования их в учебном процессе, который не всегда совпадает с реальным временем, а также в заочных курсах повышения квалификации. Так, например, при организации Тюменским государственным университетом для преподавателей нашего вуза курсов повышения квалификации по работе со студентами с инвалидностью и ограниченными возможностями были проведены вебинары, технический функционал которых позволял как участвовать в них в режиме реального времени, так и знакомиться с ними позже в записи. Это было удобно, поскольку давало возможность

обратиться к обсуждаемым вопросам в удобное время и несколько раз, а также было подспорьем при выполнении итогового теста, по результатам написания которого выдавалось удостоверение о повышении квалификации.

Поскольку студенты на нашем факультете получают психологическую подготовку, то они должны освоить информационные и телекоммуникационные технологии, выступающие в психологии в качестве объекта и средства обучения, с помощью которых студенты, овладевая приемами работы с конкретными ИТК, получают знания об определенных психических явлениях.

Понимая то, что сегодня студенты все больше используют интернет-ресурсы, преподаватели факультета акцентируют внимание на развитии у них умения разграничивать научную и околонучную информацию, умения анализировать прочитанное, выделяя главное и существенное, сопоставляя и сравнивая материал, полученный из разных источников. Кроме этого, интернет-ресурсы используются также студентами при осуществлении психодиагностики, при тестировании большого числа испытуемых, что позволяет за короткое время получить большой массив эмпирических данных, провести их обработку, анализ и затем использовать их при подготовке курсовой или дипломной работы, научной статьи.

Часто преподаватели и студенты используют и такую технологию, как презентация лекции, семинара, доклада, что позволяет не только аудиально, но и визуально представить учебный материал, который в этом случае лучше усваивается.

Нельзя не упомянуть и использование фрагментов фильмов, касающихся психологической проблематики, анализ которых позволяет глубже разобраться в тех или иных психологических явлениях, острых актуальных вопросах, например касающихся тех или иных аддикций, девиантного поведения, межличностных отношений, конфликтов в образовательной среде.

В современной ситуации развития общества на первое место выдвигается не информированность студента, а способность его решать сложные задачи, что требует от педагога ухода от простой трансляции знаний к формированию у обучающихся способности мыслить.

Развитие ИКТ предоставляет обучающимся качественно новые возможности, что влечет за собой, в свою очередь, развитие информационной компетенции [3].

Использование информационных технологий способствует приобщению студентов к новейшим технологическим разработкам и помогает добиться повышения эффективности изучения ими основополагающих психологических знаний, а также способствует развитию коммуникативных способностей студентов. Кроме того, овладение электронными образовательными ресурсами ведет к развитию у студента умений исследователя, способного обрабатывать получаемую информацию, трансформировать ее в новый вид, что приводит к формированию информационной культуры.

Таким образом, применение электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе вуза позволяет варьировать в использовании формы и методы, развивать у студентов стремление овладеть опытом поиска, анализа и переработки информации, повышать активность обучающихся в учебном процессе.

Библиографический список

1. Кочисов, В. К. Электронный образовательный ресурс как новый педагогический инструмент в условиях развития межпредметных связей [Текст] / В. К. Кочисов, О. У. Гогицаева, Н. В. Тимошкина // Образовательные технологии и общество. – Казань : Изд-во Казан. нац.-исслед. технол. ун-та, 2015. – Т. 18. – № 4. – С. 613–628.
2. Лапчик, М. П. Методист-организатор информатизации образования: новая специальность для педагогических вузов [Текст] / М. П. Лапчик, И. В. Роберт, В. В. Котенко, О. В. Шкабура, С. Р. Удалов // Модернизация педагогического образования в Сибири: проблемы и перспективы : сб. науч. статей. – Ч. 1. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002. – С. 91–97.
3. Стариков, С. А. Информационные и коммуникационные технологии в системе образования [Текст] / С. А. Стариков // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. – № 10 (67). – С. 94–101.

Педагогические условия формирования лидерских качеств в младшем школьном возрасте

О. Г. Ваккер

Средняя общеобразовательная школа №23, г.Омск

В статье рассматриваются педагогические условия формирования лидерских качеств у младших школьников. Способом организации активности детей и взрослых может стать коллективное творческое дело.

Ключевые слова: лидерские качества, педагогические условия формирования лидерских качеств

Pedagogical conditions for the formation of leadership qualities in junior school age

O. G. Vacker

Middle school № 23, Omsk

The author of the article considers the pedagogical conditions for the formation of leadership qualities among younger schoolchildren. A collective creative work can be a way of organizing the activity of children and adults.

Keywords: leadership qualities, pedagogical conditions of leadership qualities formation

В современном обществе возрос интерес к лидерству. И если еще полвека назад мы рассматривали лидерские качества через призму профессиональной деятельности, то теперь их формирование становится задачей, решать которую необходимо уже в начальной школе. Данный процесс станет предметным, если мы определимся с психолого-педагогическими условиями формирования лидерских качеств в младшем школьном возрасте – это и стало целью статьи.

Феномен лидерства известен очень давно. Принято под лидерством понимать форму общественной активности личности в группе. Именно

группа позволяет человеку ощутить собственные качества, которые принято относить к различным видам лидерства. Лидер организует, вдохновляет своим эмоциональным настроем всех других членов группы, т. е. выступая является генератором активности, направленной на решение значимой общей задачи. Лидерство может возникнуть только в совместной групповой жизнедеятельности. Именно поэтому, становясь обучающимся, ребенок, решая возрастные задачи, обретает коммуникабельность, ответственность, готовность сопереживать другим и самоуважение [1]. В течение четырех лет в начальной школе происходит формирование коллектива; именно в классном коллективе происходит формирование межличностных связей, которые выполняют роль фундамента для формирующихся межличностных отношений, позволяющих большинству учеников ощущать собственную защищенность, и интерес к общественной деятельности. Обычно в классе существует личная ответственность за результаты совместной деятельности. Обычно между членами коллектива устанавливаются специфические отношения – это рабочее сплочение, когда едины не только цель и деятельность, но и переживания, оценочные суждения или моральные принципы, требующие от человека относиться к другим с должным уважением. Можно вспомнить нравственный императив И. Канта – «относись к другому так, как ты желал бы чтоб относились к тебе». Когда мы говорим о коллективе, то именно сплоченность является характеристикой уровня развития группы. В хорошо организованном коллективе всегда проявляется взаимопомощь и ответственность, доброжелательность, здоровая критика и соревновательность. С другой стороны, в группе не всегда встречаются эти качества, характеризующие взаимоотношения внутри между ее членами.

Рассмотрим ученический коллектив. Уже в начальной школе ученики выступают в качестве субъектов учебно-воспитательного процесса, в котором имеют место самоорганизация, самоуправление. Так образуется скоординированная структура, в которой просматривается официальная составляющая, возникшая под влиянием взрослых и обеспечивающая деятельность коллектива, и неофициальная, ставшая результатом межличностного общения обучающихся между собой и со взрослыми. Решая задачи, стоящие перед школьниками, и разрешая противоречия, возникающие как отражение реальных потребностей учеников и возможностей их удовлетворения в группе, мы выделяем проблему лидерства. И руководитель в лице взрослого – учитель – и

лидер, которым наряду с учителем может быть активный родитель, а также кто-то из учеников, выполняющий схожую по содержанию задачу – стимулируют группу, нацеливая на решение определенных задач. С той лишь разницей, что руководитель обладает административным потенциалом, а лидер – только психологическими характеристиками. Однако, именно лидер располагает ключом к средствам, при помощи которых задачи могут быть решены.

С проблемой лидерства и руководства в группе тесно связан процесс принятия группового решения. На первый взгляд, принятие решения – это важная функция руководителя, а организация группы на принятие решения есть заслуга лидера. Вот и получается, что групповые решения в большинстве случаев есть результат совместной деятельности руководителя и лидера, с той лишь особенностью, что каждый коллектив, являясь организованной структурой, задает систему межличностных отношений, в основе которой лежат эмоциональные отношения. Итак, конкретный коллектив образуется в течение времени, но успешность решения задач в начальной школе предопределена структурой группы, а значит, и реальной активностью конкретных детей, которые готовы быть не пассивными исполнителями поручений учителя, но активными участниками общественно значимых дел. А достигается это благодаря компетентной деятельности учителя в распределении общественных поручений с учетом личностных качеств и интересов самих детей. Именно начальное образование, которое осуществляется, как правило, одним педагогом, обеспечивает успешность учения и развития личности, а значит, и формирование лидерских качеств, ведь в основе их лежит уважительное отношение к другому [2].

Способом организации активности детей и взрослых может стать коллективное творческое дело. Каждый ученик самостоятельно определяет для себя характер своего участия и ответственность. Очень важно чтобы это коллективно-творческое дело стало объединяющим началом на параллели и в школе, что позволит создать команду единомышленников и выступать за школу на всевозможных уровнях. Можно назвать ряд педагогических условий, учет которых позволяет сделать коллективно-творческую деятельность в начальной школе результативной. Во-первых, не стоит опекать по мелочам, ведь психологические особенности младших школьников – рефлексия, новый уровень произвольности поведения, ориентация на группу сверстников, поэтому са-

моконтроль и самооценка позволяют им самостоятельно решать задачу. Учитель или пользующийся у обучающихся авторитетом родитель может создать и поддерживать ситуацию успеха. Во-вторых, коллективно-творческая деятельность должна быть интересна и значима для ребят. И в этом родители должны оказать действенную помощь обучающимся – только в таком случае она выступает в качестве воспитательного средства для развития значимых качеств личности: ответственности, исполнительности, инициативности, готовности работать в команде, общительности [2].

Рассматривая педагогические условия развития лидерских качеств у младших школьников, можно с уверенностью сказать, что данная проблема требует дополнительного изучения, ведь ее результативность опосредованно представлена в успешности обучающихся, а значит, различные варианты лишь способствуют действенности результата.

Библиографический список

1. Психология [Текст] : учебник / под ред. Б. А. Сосновского. – 2- изд. перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 799 с.

2. Костюк, И. А. Истинная и ложная коммуникация в бытии человека [Текст] / И. А. Костюк. // Проблемы философии, психологии, экономики и управления : матер. межвуз. науч. конф. преподавателей и студентов. 26–28 апреля 2007 г. – Омск, 2007. – С. 14–29.

К вопросу об условиях интеграции родственных учебных предметов

Г.А. Волохов

Средняя общеобразовательная школа № 23, г. Омск

В статье рассматриваются условия интеграции родственных предметов – черчения, трудового обучения, отчасти геометрии, что позволяет рассмотреть условия для реализации интеграции в целях формирования рационального склада мышления у обучающихся.

Ключевые слова: трудовое обучение, типы мышления, интеграция знаний.

To the question about the conditions of integration of related educational subjects

G. A. Volokhov

Middle School № 23, Omsk

The author of the article discusses the conditions for the integration of related subjects: drawing, labor training and – partly – geometry, which allows us to consider the conditions for the implementation of integration in the formation of a rational mindset among students.

Keywords: labor training, types of thinking, knowledge integration.

Подготовка современного специалиста в вузе технического профиля предполагает качественное образование по дисциплинам естественного цикла как теоретического уровня, так и практической направленности. Однако в течение последних лет в общеобразовательных учебных заведениях в основной школе черчение как самостоятельная дисциплина не преподается. В то же время на занятиях по трудовому обучению в учебных мастерских при чтении чертежей и эскизов у обучающихся имеют место разногласия технического характера, что свидетельствует о востребованности знаний в данной области. Понимание правильного использования графической терминологии (это стандартная толщина линий, работа с чертежным инструментом) формируется в рамках программы дисциплины «Черчение», но активно используется и

на занятиях по трудовому обучению. Так обозначилось противоречие – успешность трудовому обучению предполагает знания и умения в области графической терминологии, хотя отсутствие черчения как самостоятельной дисциплины в курсе основной школы не позволяет сформировать данные умения на желательном уровне. Выход из сложившейся ситуации видится в обозначении условий интеграции родственных учебных предметов, чему и будет посвящена статья.

Исходим из того, что осмысление условий позволит обозначить предпосылки для реализации идеи интеграции, хотя далеко не факт, что будет обеспечен сам интегративный процесс [1].

Первым условием является наличие общих целей и задач обучения, как следствие, общности учебных дисциплин. Подготовка технического инженера и многолетний опыт преподавания черчения в школе позволяют автору статьи. в свете теоретического и практического аспектов утверждать, что черчение является практической геометрией, получившей при выраженности политехнического образования статус самостоятельной дисциплины. При наличии трудового обучения как предмета общетехнической направленности в программе школы необходимо в процессе преподавания этой дисциплины сконцентрироваться на расширении политехнического кругозора, информировании об основных графических изображениях и условных обозначениях, применяемых при построении и чтении чертежей. В процессе преподавания геометрии нужно акцентировать внимание на формировании пространственного представления и понятийного мышления, что позволит сформировать у обучающихся навыки логического мышления.

Второе условие – реализация общих принципов и методов обучения.

Процесс обучения, компенсирующий отсутствие черчения и дефицит графической грамотности, строится в соответствии с принципами обучения с использованием наглядности, научности, последовательности и доступности, а значит, применение метода моделирования и конструирования позволит в общих чертах сформировать пространственное видение чертежа на уровне воображения. Данный процесс может быть осуществлен в проекции 3D на компьютере. Так у обучающихся формируется реальная связь трудового обучения с возможностями Интернета в процессе применения знаний на реальной практике деятельности.

Что касается третьего условия – использования единых понятий и терминов, то у специалиста, имеющего инженерное образование, не возникает и тени сомнения – язык понятий, ГОСТов и терминология, принятая в данной сфере знаний позволяет специалистам не только общаться, но и достигать взаимопонимания по сложным вопросам и единообразного прочтения чертежей и схем, рисуемых в воображении.

В качестве четвертого условия правомерно рассматривать наличие общих объектов усвоения. Иными словами, создание на занятиях по черчению сечений и разрезов в проекции изометрии позволяло быстро ориентироваться и на занятиях по трудовому обучению при изготовлении изделий, которые представлены в основных проекциях чертежа. Отсутствие черчения как предмета в школьном курсе затрудняет формирование конструкторско-технологического мышления, не говоря о том, что и качество успеваемости по геометрии при изучении раздела стереометрии также страдает. В разных источниках можно найти показатель успешности выполнения трудовых операций и решения задач, когда на занятиях по черчению сформировано пространственное изображение обучающегося.

И последним пятым условием интеграции знаний является логика изучения дисциплин и алгоритм формирования пространственного мышления. Учитывая, что целенаправленного исследования нами не проводилось, можем предположить просто из опыта работы: склад мыслительной деятельности обучающихся предопределяет успешность выполнения трудовых операций и восполнит пробелы технической грамотности у лиц, обладающих выраженным аналитическим складом ума. Для обучающихся с художественным складом ума наличие интереса к данному виду деятельности, подкрепленное мотивацией, позволит усвоить суть и также достичь поставленной цели. А вот для лиц, чья мыслительная деятельность есть сочетание художественного и логического, очень востребованным будет пошаговый алгоритм – инструкция, в которой рисунок постоянно сопровождается описанием действия с выделением сути, характеризующей каждый этап в цепочке последовательных действий [2].

В целом же именно трудовое обучение позволяет отследить последовательность формирования графических знаний и умений, а происходит это в процессе выполнения практических работ на занятии.

Обратившись к опыту практической деятельности, когда трудовое обучение было подкреплено курсом черчения и анализируя усвоение знаний, продемонстрированное в умениях обучающихся на занятиях труда в условиях отсутствия черчения более десяти лет в образовательной программе, можно с уверенностью заявить, что основной контингент обучающихся испытывает дефицит знаний в области графической терминологии, особенно заметный у обучающихся, для которых авторитет отца по разным причинам не стал эталонным, заслуживающим безупречного следования и подражания.

Библиографический список

1. Гриднева, Е. А. Педагогические условия проектно-проблемной деятельности как способа самореализации обучающихся [Текст] / Е. А. Гриднева, И. А. Костюк, Е. А. Щелкунова. // Горизонты образования : матер. I Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2020. – С.116–118.

2. Психология [Текст] : учебник для вузов : в 2 ч. Часть 1. Общая и социальная психология / Б. А. Сосновский [и др.]; под ред. Б. А. Сосновского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 480 с.

Дигитализация образования и цифровая грамотность обучающихся

Л. С. Драгунова

*Сибирский университет потребительской
кооперации, г. Новосибирск*

Е. В. Драгунова

*Новосибирский государственный технический
университет, г. Новосибирск*

В данной статье рассматриваются характеристики цифрового образования. Показаны не только положительные черты, но и препятствия на пути его развития и внедрения. Представлены условия достижимости приоритетов нового плана действий в области цифрового образования ЕС. Проанализированы настроения посетителей блогосферы по отношению к данному понятию. Предложены результаты интернет-тестирования студентов на уровень цифровой грамотности и готовности к работе в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровое обучение, цифровая грамотность, блогосфера.

Digitalization of the educational process and digital literacy of students

L. S. Dragunova

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

E. V. Dragunova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

This paper examines the characteristics of digital education. Positive features and obstacles to the development and the implementation of digital education are presented. The conditions for the attainability of the priorities of the new EU digital education action plan have been announced. The sentiments of visitors to the blogosphere in relation to this concept have been analyzed. The results of online testing of students for the level of digital literacy and readiness to work in a digital environment are suggested.

Keywords: digital education action, digital literacy,

Цифровое образование «все чаще признается в качестве средства, способного обеспечить достижение целей устойчивого развития, инструмента поддержания креативного и инновационного потенциала

жителей планеты на должном уровне» [1]. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс позволяет обучать одновременно значительное количество людей, переобучать и повышать квалификацию сотрудников фирм в режиме удаленного доступа, «снимать» цифровой след и анализировать успешность и прогресс обучения, экономить материальные затраты за счет внедрения виртуальных лабораторий и сокращать риски за счет использования VR/AR симуляторов и тренажеров.

Европейская комиссия разработала План действий в области цифрового образования (2021–2027), в котором представлено ее видение высококачественного, инклюзивного и доступного цифрового образования в Европе, с учетом практики и опыта, извлеченного из особенностей реализации образовательного процесса в период пандемии. В новом Плане [2] выделено два стратегических приоритета (см. табл. 1).

Таблица 1 – Условия, необходимые для достижения приоритетов Плана действий в области цифрового образования Европейской комиссии

Приоритет	Условия достижимости
Содействие развитию высокоэффективной экосистемы цифрового образования	<ul style="list-style-type: none"> – инфраструктура, связь и цифровое оборудование, эффективное планирование и развитие цифрового потенциала, включая современные организационные возможности; – компетентные в цифровых технологиях и уверенные в себе преподаватели, высококачественный обучающий контент, удобные инструменты и безопасные платформы, соблюдающие стандарты конфиденциальности и этики.
Повышение цифровых навыков и компетенций для цифровой трансформации	<ul style="list-style-type: none"> – базовые цифровые навыки и компетенции с раннего возраста; – цифровая грамотность, в т. ч. борьба с дезинформацией, компьютерное образование; – хорошее знание и понимание технологий обработки больших объемов данных, таких, как искусственный интеллект; – продвинутые цифровые навыки, позволяющие подготовить больше специалистов по цифровым технологиям, а также обеспечить равное с мальчиками и мужчинами представительство девочек и молодых женщин в цифровых исследованиях и карьере.

Результаты публичных консультаций, проводимых для формирования плана в период с июня по сентябрь 2020 г., показали, что почти 60 % респондентов до кризиса не использовали дистанционное и онлайн-обучение; 95 % считают, что кризис COVID-19 знаменует собой точку невозврата к традиционным технологиям в образовании. При этом ресурсы и контент для онлайн-обучения должны быть более актуальными, интерактивными и простыми в использовании. Более 60 % считают, что они улучшили свои цифровые навыки во время кризиса, и более 50 % респондентов хотят развивать их и дальше. Среди преимуществ цифрового образования следует отметить [3] индивидуализацию обучения, расширение возможностей обучения, возможность «делать студентов умнее», усиление самомотивации и вовлеченности студентов. Практически неограниченный доступ к изображениям и видеоконтенту, виртуальная реальность, интерактивные занятия и т. д. делают цифровой метод обучения более увлекательным и легким для понимания.

Мы проанализировали, какие эмоции вызывает у посетителей блогосферы термин (словосочетание) «Цифровое образование», воспользовавшись такими инструментами, как Sentiment viz и Social Searcher. Выяснили, что в целом большинство постов в социальных сетях и мессенджерах носят либо положительную, либо нейтральную окраску (45 % – позитивные посты, 52 % – нейтральные, 3 % – негативные). Негативные посты выявлены в Instagram и Raddit (соотношение 7:3) и касаются проблем цифровой безопасности. Позитивная и нейтральная окраски также подтверждают облако тегов, тепловая карта и «настрое» постов в Sentiment viz (см. рис. 1, 2).

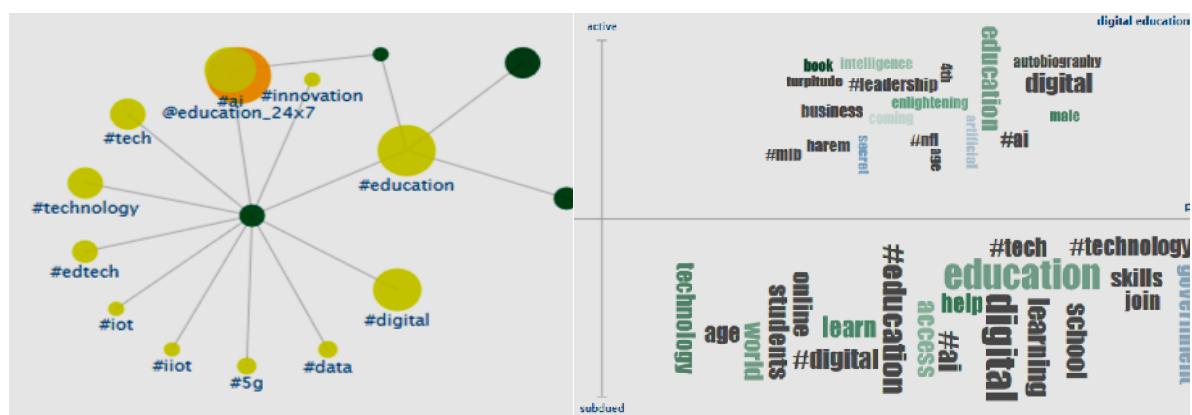

Рисунок 1 – Affinity и облако тегов сообщений, извлекаемых из Twitter по ключевым словам Digital education

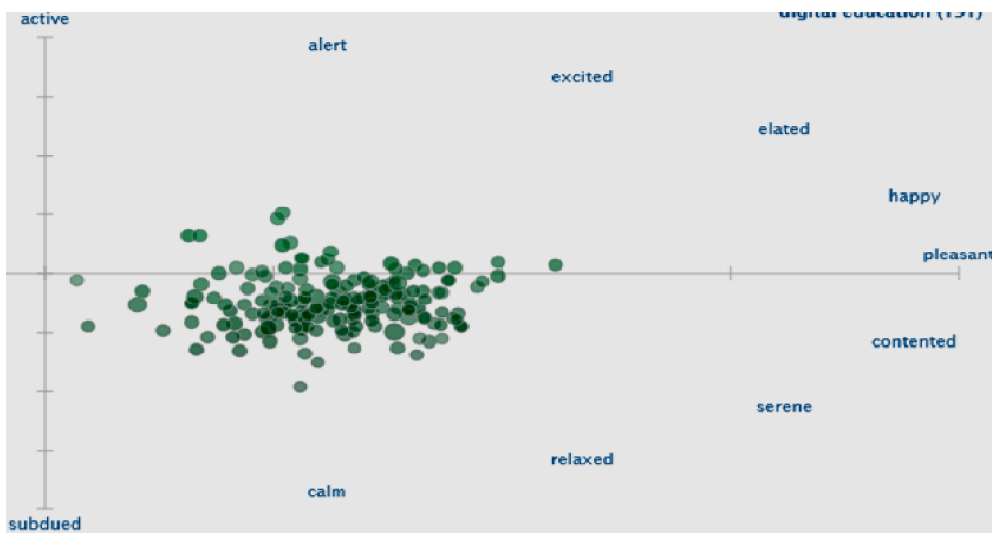
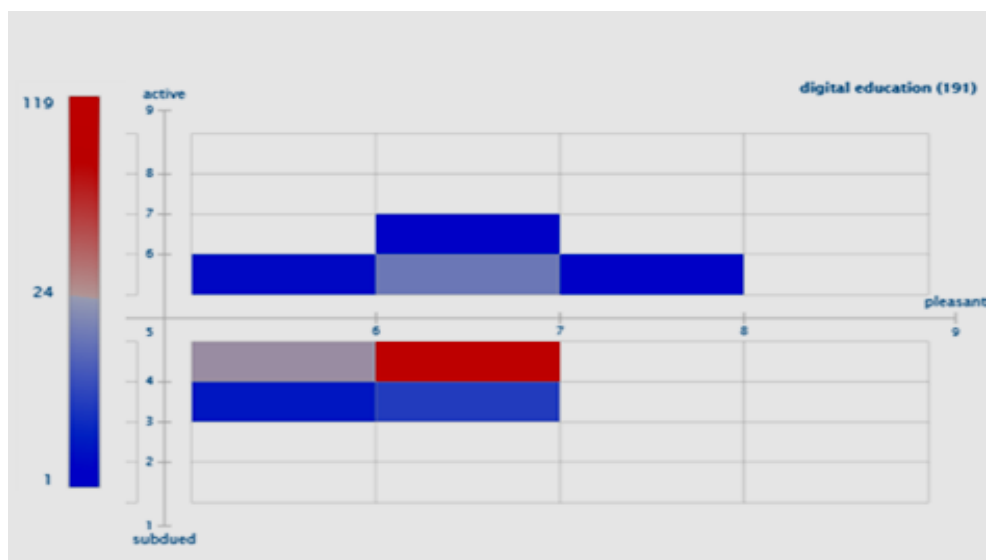

Рисунок 2 – Тепловая карта и визуализация «настроений» сообщений, извлекаемых из Twitter по ключевым словам digital education

Однако понятие «цифровое обучение» связано не только с положительными характеристиками. Препятствиями на пути эффективного цифрового обучения являются ограниченные возможности доступа обучаемых к технологиям вне университета (например, в [4] эту проблему отметили 42,5 % респондентов), нехватка времени на освоение новых технологий (там же, 39,4 %), малое количество альтернативных MOOK и оцифрованных программ. При этом наблюдаются большое количество разнородных технологий и устройств, используемых в работе с обучаемыми, слабое участие внешних акторов в подготовке обучающих материалов и их экспертизе, ограниченность стандартов цифрового обучения и технологической поддержки, усиливающая зави-

симось обучающихся от гаджетов, социальных сетей и мессенджеров, ограниченность статистики по эффективности тех или иных технологий и технологических решений на практике и т. д. Если оценивать отношение к цифровым технологиям в целом по РФ, можно отметить, что больше половины населения (60 %) [5] считает себя плохо информированным о современных технологиях, а 38 % – беспокоится по поводу их влияния на повседневную жизнь.

Мы выяснили, насколько наши студенты готовы к цифровому взаимодействию, есть ли гендерные различия, а также влияет ли выбранное направление обучения на уровень цифровых компетенций. В рамках исследования нами проведено интернет-тестирование (it-gramota.ru) в 2018, 2019 и 2020 гг. Участие приняли студенты 1 и 2 курсов бакалавриата технических, социально-гуманитарных и экономических направлений. Характеристика респондентов:

- 1) мужчины – 58 %, женщины – 42 %;
- 2) 60 % – 1 курс, 40 % – 2 курс;
- 3) 60 % – технические направления; 24 % – социально-гуманитарные, 16 % – экономические.

В целом значения аспектов немного выше у респондентов технических направлений, и часть значений близка к максимально возможному для «продвинутого» уровня (см. табл. 2). У респондентов гуманитарного направления способность коммуницировать в цифровой среде развита сильнее, чем у представителей экономического направления, которым, в свою очередь, удастся лучше решать проблемы в цифровой среде.

Отметим как опасную тенденцию высокую долю (45 %) респондентов гуманитарного направления, имеющих значения «ниже среднего» и «низкое» по аспекту «цифровая безопасность» и 30 % экономистов, имеющих проблемы с аспектом «навыки создания контента в цифровой среде» (см. табл. 3).

Такие специалисты в условиях цифровизации основных сфер деятельности не смогут обеспечить защиту собственных персональных данных и результатов интеллектуального труда, а также не будут в состоянии представить такие результаты в медиаформатах, доступных для понимания и способствующих распространению знания.

Таблица 2 – Результаты тестирования студентов различных направлений подготовки очной формы «Уровень владения цифровыми компетенциями: 4 аспекта», фрагмент*

Характеристики		Значение аспекта (принадлежность к уровню)			
		Навыки создания цифрового контента	Цифровая безопасность	Навыки решения проблем в цифровой среде	Способность коммуницировать в цифровой среде
Технические направления	MOD A	62 (Средний)	73 (Высокий)	73 (Средний)	75 (Высокий)
	MAX	96 (Продвину- тый)	93 (Продвину- тый)	100 (Продвину- тый)	96 (Продвину- тый)
	MIN	33 (Ниже среднего)	20 (Низкий)	26 (Ниже среднего)	36 (Ниже среднего)
Гуманитарные направления	MOD A	54 (Средний)	53 (Средний)	53 (Средний)	79 (Высокий)
	MAX	83 (Высокий)	80 (Высокий)	80 (Высокий)	96 (Продвину- тый)
	MIN	41 (Ниже среднего)	26 (Ниже среднего)	33 (Ниже среднего)	54 (Средний)

* Принадлежность к уровням: продвинутый – 88–100, высокий – 73–87, средний – 51–72, ниже среднего – 26–50, низкий – 0–25.

Таблица 3 – Доля респондентов, имеющих значения аспектов «ниже среднего» и «низкий» по направлениям, %

Направления	Навыки создания цифрового контента	Цифровая безопасность	Навыки решения проблем в цифровой среде	Способность коммуницировать в цифровой среде
Технические	9	1	1	1
Гуманитарные	10	45	5	0
Экономические	31	2	0	8

В среднем по уровню владения цифровыми компетенциями респонденты женского пола имеют результаты на 8 % ниже, чем мужского (см. рис. 3). Наименьший разрыв – менее 5 % – выявлен в уровне навыков создания цифрового контента.

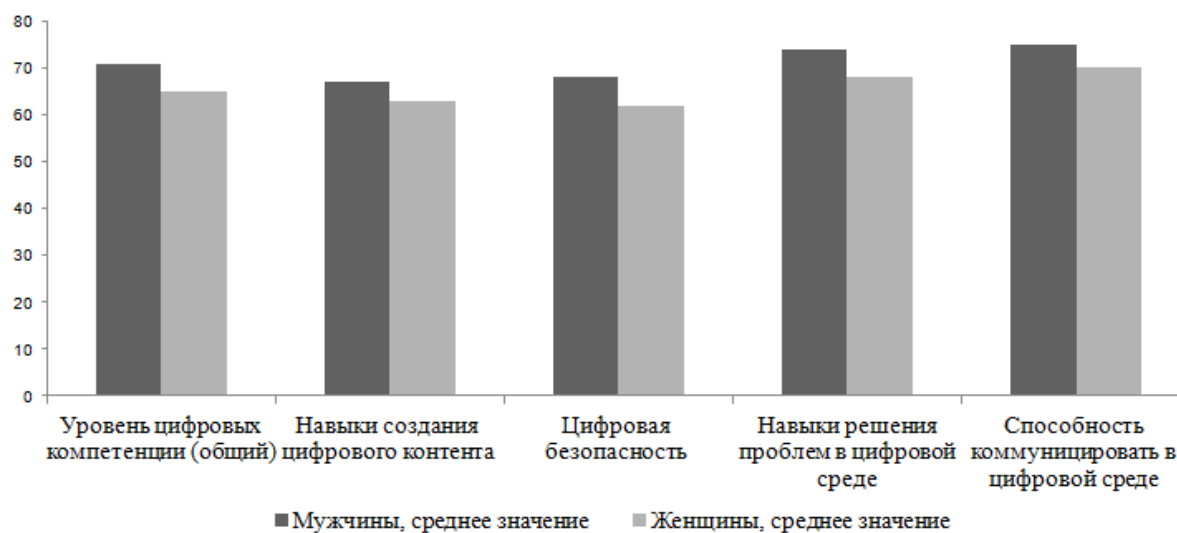

Рисунок 3 – Уровень владения цифровыми компетенциями

Библиографический список

1. Ильюшенко Н. С. Digital learning: Перспективы и риски цифрового поворота в образовании [Текст] / Н. С. Ильюшенко // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды II Междунар. конф. (7–8 февраля 2019 г., Москва). – М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019. – С. 215–225.
2. Digital Education Action Plan (2021–2027). Resetting education and training for the digital age [Electronic resource]. Available at: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en (accessed 02.04.2021).
3. What Is The Digital Education System And Its Advantages For Students [Electronic resource]. Available at: <https://www.theasianschool.net/blog/what-is-the-digital-education-system-and-its-advantages-for-students/> (accessed 04.04.2021).
4. The Obstacles to Effective Digital Learning. February 06, 2020. [Electronic resource]. Available at: <https://www.schoology.com/blog/digital-learning> (accessed 04.04.2021).
5. Более трети россиян опасаются развития современных технологий. 26 Августа 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-treti-rossiyan-opasayutsya-razvitiya-sovremennykh-tekhnologiy/> (дата обращения 04.04.2021).

Педагогические условия проектной деятельности как способа самореализации младших школьников

И. А. Ищук

Средняя общеобразовательная школа №23, г. Омск

В статье рассматриваются педагогические условия проектной деятельности в младшем школьном возрасте, позволяющие успешно решать возрастные задачи и формирующие активную позицию в общении со сверстниками и взрослыми.

Ключевые слова: младший школьник, проект, общение, виды проектов

Pedagogical conditions of project activity as a way of junior schoolchildren self-realization

I. A. Ishuk

Middle school № 23, Omsk

The author of the article considers the pedagogical conditions of project activity in junior school age, which allow you to solve age problems successfully and form an active position in communication with peers and adults.

Keywords: junior schoolboy, project, communication, types of projects

В современном мире востребована личность, а значит, готовность делать выбор и нести за него ответственность должна быть обязательной чертой современного человека. Школьные годы являются тем периодом жизни человека, когда в результате обучения как основного вида деятельности происходит становление мировоззрения и формирование ценностей, обеспечивающих жизненную позицию человека, позволяющих ему не только стать взрослым, но и быть конкурентоспособным в среде ровесников, а если повезет, то и индивидуальностью [1]. Что касается педагогических условий, обеспечивающих благоприятную обстановку для решения возрастных задач в младшем школьном возрасте, то именно общение со сверстниками, взрослыми и учителем является гарантом появления психологических новообразований, позво-

ляющих выйти на новый уровень произвольности поведения, самоконтроля и самооценки, иными словами, обрести позицию человека, готового совершенствовать самого себя. В качестве средств реализации задач возраста можно предложить проектную деятельность. Осмысление педагогических условий проектной деятельности в младшем школьном возрасте и стало целью статьи.

Работа по методу учебных проектов помогает реализовывать требования Федерального государственного образовательного стандарта, стимулируя интерес младших школьников к знанию и обеспечивая возможность практически применять эти знания в решении конкретных проблем. В качестве основной задачи, решаемой в ходе проектной деятельности, предполагается обучение младших школьников самостоятельному приобретению знаний, позволяющих получить практический опыт в познавательной и учебной деятельности. В проектной деятельности общение между педагогом, школьниками и их родителями осуществляется в форме сотрудничества, при этом происходит формирование у обучающихся способности самостоятельно, творчески осваивать новые способы деятельности в любой сфере. Более того, современный специалист должен быть готов учиться на протяжении всей жизни, а значит, формирование профессионально значимых умений обучающихся в младшем школьном возрасте за счет различных режимов работы: индивидуального, парного, группового и коллективного – позволит обеспечить осознанность в выборе дальнейшего жизненного приоритета. И выбор базового или повышенного уровней при сдаче экзаменов не станет в дальнейшем проблемой в самореализации.

Потенциал проектной деятельности реализуется на уроках, позволяя изменить форму урока в процессе решения его задач и достижения целей. Интерес, который младшие школьники проявляют к проектам, позволяет снять напряжение и спад мыслительных процессов, а значит, обеспечить здоровьесбережение, при этом не в ущерб информированности и обретению умений. Можно сказать, что эта форма организации обучения и воспитания способствует развитию личности обучающихся, оптимизации учебного процесса. Следует отметить, что проектная деятельность в начальной школе достаточно сложный процесс, но интересный и увлекательный. Ведь метод проектов в образовании неслучайно приобрел большую популярность. На самом деле участие детей в

проекте дает возможность экспериментировать, проявлять любознательность, активность и интерес к окружающему миру [2].

Особо хочется подчеркнуть потенциал проектной деятельности в социализации младших школьников. В современном мире нет дефицита информации, благо Интернет позволяет получить очень быстрый доступ к ней. Но формирование личности осуществляется только при наличии благоприятной ситуации общения, с одной стороны, а с другой – при условии «принятости» обучающегося окружением. При правильной организации учебного процесса проектная деятельность весьма успешна, и приносит желаемые результаты. При выборе темы и на первых порах работы с ней очень важна заинтересованная позиция родителей, которая формирует ответственное отношение ребенка к работе в целом. Когда тема определена и её актуальность для младшего школьника не вызывает сомнений, к работе подключается педагог, который помогает сформулировать цель, задачи и определиться с кругом источников. На более поздних этапах в системе появляются другие обучающиеся, и тогда роль семьи и педагога уходит на второй план. Так поэтапно происходит подготовка младшего школьника в выполнении и защите проекта.

В работе со своими учениками мы выполняем проекты по разным предметам; вот, например, названия некоторых из них: «Выращивание растений» (сроки – весна–лето, 2 класс, предмет – «Окружающий мир»), «Мое семейное древо» (сроки – март–май, 3 класс, предметы – «Технология», «Окружающий мир»), «Детская площадка» (сроки – октябрь, 4 класс, предмет – «Технология»). Необходимо также отметить важность самостоятельного выбора темы проекта самими детьми, ведь именно та тема, которая будет интересна ребенку, будет раскрыта им наиболее полно и информативно. В этом учебном году ученик Медведев Роман подготовил проект «Вклад семьи в историю страны» и стал лауреатом Межрегиональной научно-практической конференции школьников и учащейся молодежи «Гуманитарные исследования: Школа науки третьего тысячелетия»; помощь в исследовательской работе оказали и родители. Некоторые родители заинтересованы и являются активными помощниками, чему, безусловно, можно только порадоваться. Но не у всех младших школьников проектная деятельность вызывает интерес. Для некоторых обучающихся индивидуальный проект в младшем школьном возрасте – это непосильная задача, хотя уча-

стие в групповом проекте при непосредственной активной позиции педагога позволяет им быть причастными к данному виду учебной деятельности, а значит, и занять активную позицию при защите проекта, ведь у каждого ребенка должна, как считал А. Зиновьев, должна быть активность, в которой он самовыражается.

Итак, проектная деятельность в младшем школьном возрасте позволяет формировать основные компетентности обучающихся, подготавливая их к осознанности обучения. Создание комфортной среды общения и следование этапам осуществления руководства проектной работой являются необходимыми и достаточными условиями ее успешности, способствуют верной постановке цели и задач, выбору оптимальных источников для раскрытия темы и успешности представления обучающимся ее результатов.

Библиографический список

1. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология: учебник для студентов вуза [Текст] / И. В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2007. – 349 с.
2. Гриднева, Е. А. Педагогические условия проектно-проблемной деятельности как способа самореализации обучающихся [Текст] / Е. А. Гриднева, И. А. Костюк, Е. А. Щелкунова. // Горизонты образования : матер. I Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2020. – С.116–118.

Интеллектуальные технологии в дистанционном образовании

А. В. Кургузов

Омская академия МВД России, г. Омск

За последний год в образовательных технологиях произошли существенные изменения. Этому способствовала обострившаяся эпидемиологическая обстановка. Все образовательные организации были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения. При таком режиме потребовалось внесение изменений в существующую методику проведения занятий, а также пересмотр порядка проведения промежуточной и итоговой аттестации. На помощь преподавателю пришли интеллектуальные системы, облегчающие часть его работы, например осуществление контроля.

Ключевые слова: образование, интеллектуальная система, дистанционное обучение, прокторинг

Intellectual technologies in distant education

A. V. Kurguzov

*Omsk Academy of the Ministry of the Internal
Affairs of Russia, Omsk*

Over the last year there have been significant changes in educational technology. It was facilitated by the aggravated epidemiological situation. All educational organizations were forced to switch to a distance learning. This regime required some changes to the existing teaching methodology as well as revising the procedure of intermediate and final certification. Intelligent systems came to the aid of the teacher, facilitating a part of his work, for example, controlling.

Keywords: education, intelligent system, distance learning, proctoring

Внедрение новых технологий в образовательную деятельность происходит постоянно. За два последних года образование столкнулось с беспрецедентной ситуацией. Всем формам образовательных организаций пришлось перейти на дистанционный формат обучения. В один момент перед учебными заведениями возник ряд трудностей: как продолжать обучение, каким образом проводить промежуточную и итоговую аттестации. Каждый из этих вопросов очень важен и требовал от руководства ВУЗов взвешенного, но в тоже время оперативного решения.

Многие учебные заведения к моменту вынужденного перехода на исключительно дистанционный формат обучения уже имели некоторую технологическую базу: была организована электронная информационная образовательная среда. Оставалось только наполнить ее актуальным информационным контентом (лекции, практические задания, видеоролики и т.д.), который позволил бы учащимся продолжать продуктивное обучение.

Одной из проблем дистанционного обучения остается слабый контроль посещаемости занятий, сложность определения степени самостоятельности выполнения практических заданий. Одной из ключевых проблем остается контроль самостоятельности прохождения учащимися промежуточной и итоговой аттестации.

Для решения вышеуказанных проблем некоторые ВУЗы приобрели специальное программное обеспечение, позволяющее осуществлять контроль поведения учащегося во время занятия, а также степень самостоятельности при сдаче экзамена или зачета [1].

Все эти программы являются интеллектуальными системами, основанными на технологиях искусственного интеллекта. Они называются общим словом «программы прокторинга». Эти системы впервые появились за рубежом и у нас в стране пока тотального распространения не получили. Несмотря на кажущуюся очевидность необходимости указанного программного продукта, в некоторых странах, например в Канаде и США, есть прецеденты по требованию запретить использование программ прокторинга. Так, в Техническом университете Арканзаса студентам был отправлен длинный список требований для успешного прохождения тестов через программное обеспечение для мониторинга экзаменов Proctor U. Например, камеру необходимо установить так, чтобы «экзаментатор мог видеть обе руки экзаменуемого, бумагу, калькулятор и поверхность стола». Если студент не выполнил хотя бы одно условие, то за экзамен он получает 0 баллов. Таким образом, на результат экзамена влияют не только знания студента, но и организационные моменты.

Интеллектуальные системы прокторинга есть и на российском рынке программного обеспечения. Тем не менее, проработав почти год в дистанционном режиме, не все ВУЗы спешат приобретать такие программы. Мы считаем, что для этого есть несколько причин.

1. Финансовая: программное обеспечение достаточно дорогое (например, система Examus для среднего вуза будет стоить около 1 млн рублей).

2. Психологическая: любой контроль действий студента является для него большой психологической нагрузкой, более серьезной, чем классический режим сдачи экзамена. В этом случае в из-за чрезмерного волнения результат экзамена, сданного дистанционно, может отличаться от результата при очной сдаче.

3. Техническая: описано много случаев, когда вследствие некорректной работы программ студент получал итоговую оценку ниже или вообще получал неудовлетворительную оценку [2].

Все вышесказанное способствует тому, что интеллектуальные технологии в дистанционном образовании России распространяются очень медленно. Для объективного оценивания учащегося преподавателю гораздо проще задать дополнительный вопрос, чем надеяться на решение интеллектуальной системы.

Библиографический список

1. Добровинский, Д. С. Прокторинг как инструмент развития дистанционного образования [Текст] / Д. С. Добровинский, И. В. Ловецкий, М. А. Попов // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – Хабаровск : Дальневосточн. гос. ун-т путей сообщения, 2018. – Т. 2. – С. 27–32.

2. Swauger S. Our bodies encoded: Algorithmic test proctoring in higher education [Electronic resource]. Available at: <https://hybridpedagogy.org/our-bodies-encoded-algorithmic-test-proctoring-in-higher-education/> (accessed 04.04.2021)

Организационно-педагогические условия повышения квалификации работников здравоохранения

А. Ю. Леонов

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

В статье поднимается проблема объективной необходимости повышения профессиональной квалификации медицинских работников, что предполагает повышение эффективности организационно-педагогических условий работы учреждений дополнительного профессионального образования в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: дополнительное образование, повышение квалификации медицинских работников, организационно-педагогические условия.

Organizational and pedagogical conditions for professional training of health care employees

A. Yu. Leonov

Siberian University of Consumers Cooperation, Novosibirsk

The article raises the problem of the objective need to improve the professional qualifications of medical workers, which implies an increase in the efficiency of the organizational and pedagogical conditions of the work of institutions of additional professional education in the field of health care.

Key words: additional education, professional development of medical workers, organizational and pedagogical conditions.

Актуальной проблемой в организации учебного процесса работников здравоохранения является интенсивное внедрение достижений науки и техники в медицинскую практику. Исследователи этого вопроса отмечают дороговизну имитирующих средств обучения – приобретение таких учебных классов зачастую возможно только для крупных учреждений высшего образования и в основном при поддержке федерального бюджета. Также имеет место их быстрое моральное устаревание.

Проблема отсутствия готовности медицинских работников к обучению связана прежде всего с большим опытом работы по специальности. Данный психологический барьер характерен для медицинских сестер, к повышению квалификации которых медицинские учреждения чаще всего подходят нерационально, направляя на обучение для выполнения требований, предъявляемых к аттестации персонала.

Отсутствие педагогов по узким направлениям специализации медицинских работников в принципе для миллионного города с большим числом клиник общей врачебной практики, узкой направленности, НИИ и т. п., не является сложностью. Но для повышения квалификации врачей с узкой специализацией данная проблема актуальна.

С вышесказанным также связаны и высокие требования к компетентности педагогов, особенно профильных врачей, в связи с чем ряд клиник направляет свой персонал для повышения квалификации в Москву, Санкт-Петербург, Израиль, Германию, США и т. п.

Выявленные автором данной статьи особенности объясняются также возрастающей рассогласованностью в законодательных актах в области здравоохранения и образования. Так, с точки зрения юриспруденции, нельзя организовать практические занятия для обучающихся в клинике без их трудоустройства. Т. е. они могут только наблюдать за процессом, без приобретения навыков.

Таким образом, важность повышения квалификации медицинских кадров на современном этапе развития медицины стала чрезвычайно актуальной проблемой и приобрела особую важность и значимость, поскольку личностное развитие любого специалиста предполагает непрерывный процесс обогащения и приращения его профессионального опыта [1].

Для обучения работников здравоохранения в системе дополнительного профессионального образования требуются и надлежащего уровня условия, что предопределяет необходимость их анализа и оценки.

Исследованию педагогических условий организации учебного процесса, их сути и их значения в научной литературе уделено большое внимание. Всесторонне рассматривается и понятие «педагогические условия». Так, А. Х. Хушбахтов в своей статье «Терминология “педагогические условия”», обобщив исследования различных ученых, а именно С. Н. Павлова, А. В. Сверчкова, М. В. Рутковской и др., пришел к

мнению, что педагогические условия являются основным компонентом педагогической системы, они должны отражать совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, для них характерно изменение и развитие с течением времени [2].

Совершенно справедливо отмечают многие авторы в своих трудах необходимость с течением времени и развитием науки и техники включать достижения этих областей в образовательный процесс, а также необходимость корректировки и дополнения дефиниции термина «педагогические условия», например включения их список таких компонентов, как:

- возможность доступа к новейшим образовательным и педагогическим технологиям и ресурсам;
- возможности обучения и воспитания в современных реалиях, обязательно включающие необходимые информационные и технические ресурсы.

Все вышеперечисленные условия имеют различное значение в организации повышения квалификации работников здравоохранения в системе дополнительного образования, что обусловлено спецификой образовательного процесса именно врачей различных специальностей. Кроме того, именно достижения научно-технического прогресса важны при повышении квалификации специалистов узкой специализации и в целом работников здравоохранения. Данное предположение базируется на активном внедрении нового высокотехнологичного оборудования и технологий оперативного лечения, разработке препаратов нового поколения и вакцин и вообще подходов к лечению различных заболеваний – подходов, в корне меняющих традиционные методы.

На основании вышеизложенного нам представляется, что формирование педагогических условий для организации повышения квалификации работников здравоохранения в системе дополнительного образования является процессом сложным и имеет свои проблемы. Прежде всего это основано на специфике практической деятельности обучающихся, их восприятию необходимости повышения квалификации, что, в свою очередь, требует особого подхода к организации этого процесса.

Проблема формирования организационно-педагогических условий связана с практически ежегодным изменением стандартов и компетенций специалистов, предопределяет корректировку учебных планов, ме-

тодического обеспечения, регламентов и т. п. Это занимает время педагогов и значительно отвлекает их от подготовки к образовательному процессу.

Организационно-педагогические условия обеспечивают совокупность целенаправленно сконструированных возможностей содержания, форм и методов образовательного процесса и включают:

1) наличие образовательных программ, их качественной составляющей, а именно программ, позволяющих использовать ресурсы других образовательных организаций, как российских, так и иностранных;

2) обеспеченность материально-технической базой на уровне, позволяющем осуществлять учебный процесс в соответствии с лицензионными требованиями;

3) возможность применения медицинских учебных тренажеров, систем моделирования, фантомных многофункциональных систем.

В организации образовательного процесса также важно оценить уровень подготовки дидактических материалов, так как от этого зависит и уровень усвоения знаний, и полнота подготовки специалиста, усвоения им требуемых по стандарту компетенций.

Оценка уровня формирования педагогических условий в автономной некоммерческой организации ДПО «Новосибирский институт повышения квалификации работников здравоохранения» составляет 134 балла из 150 возможных. Причина отклонения заключается в недостаточной вовлеченности сетевых ресурсов других образовательных учреждений, особенно имеющих базовые кафедры в лечебных учреждениях города.

Данные направления могут быть реализованы за счет внедрения мероприятий, разработанных автором и представленных ниже.

1. *Проведение практико-ориентированных занятий* в автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Новосибирский институт повышения квалификации работников здравоохранения», с активным использованием медицинских манекенов, тренажеров, фантомов, муляжей, анатомических моделей.

2. *Применение современных интерактивных методов обучения:*

– кейсов (в т. ч. на основе информационных технологий), например по модулю «Современные аспекты управления, экономики здравоохранения»;

– активных тренингов – по модулю «Охрана здоровья работников промышленных и др. предприятий» с модулем «Организация предрейсовых, послерейсовых и текущих медицинских осмотров водителей транспортных средств»;

– метода рабочей клиники и проектного метода – при проведении занятий по модулю «Современные аспекты управления, экономики здравоохранения».

3. *Разработка и обоснование критериев и показателей оценки эффективности и качества образовательного процесса.*

4. *Разработка рекомендаций по формированию педагогических условий в автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Новосибирский институт повышения квалификации работников здравоохранения».*

Методические разработки могут быть использованы в целях совершенствования деятельности учебных учреждений системы ДПО, а именно в Новосибирском институте повышения квалификации работников здравоохранения. Материалы и результаты исследования целесообразно использовать как учебную информацию в процессе подготовки и повышения квалификации руководителей и педагогов учебных учреждений системы ДПО.

Библиографический список

1. Ануфриева, Д. Ю. Профессиональное развитие женщин, работающих в органах внутренних дел [Текст] / Д. Ю. Ануфриева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск, 2009. – № 4 (39). – С. 20–22.

2. Хушбахтов, А. Х. Терминология «педагогические условия» [Текст] / А. Х. Хушбахтов // Молодой ученый. – Казань, 2015. – № 23. – С. 1020–1022.

3. Шестак, Н. В. Технологическое обеспечение системы дополнительного образования в здравоохранении [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 : защ. 28.10.2010 : [место защиты : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена] / Надежда Владимировна Шестак. – СПб., 2010. – 47 с.

Особенности развития у слабослышащих младших школьников связной речи на материале арифметических задач

М. Ю. Никифоренко

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Статья посвящена изучению связной речи у слабослышащих детей младшего школьного возраста посредством арифметических задач.

Ключевые слова: нарушение слуха, связная речь, слабослышащие школьники, арифметические задачи.

Peculiarities of the development of coherent speech of hard-of-hearing primary school children on the material of arithmetic tasks

M. U. Nikiforenko

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article is devoted to the study of coherent speech of hard-of-hearing children of primary school age by means of arithmetic tasks.

Keywords: hearing impairment, coherent speech, hard-of-hearing schoolchildren, arithmetic tasks.

Изучением связной речи у детей с нарушенным слухом занимались Р. М. Боскис, И. М. Гилевич, Т. М. Власова. У слабослышащих детей из-за слуховой дисфункции нарушается развитие связной речи. Из-за поражения слуха младшего школьника объем внешних воздействий на его слуховые анализаторы сужен, общение с окружающими затруднено. Следствием данного процесса становится превалирование импрессивной формы речи над экспрессивной [1].

На уроках математики ведется постоянная работа над развитием и совершенствованием словаря математических терминов, т. е. усвоение терминологии, к которой предъявляются такие требования, как содер-

жательность, логичность, последовательность, ясность и точность [2]. Несформированность языковых средств у слабослышащего младшего школьника затрудняет обучение в школе.

Вышесказанное обуславливает актуальность исследования, посвященного выявлению особенностей развития связной речи у слабослышащих младших школьников.

Диагностические задания, система оценивания были составлены на основе методики В. П. Глухова по обследованию связной речи и включали два направления:

- определение умения составлять простые арифметические задачи;
- определение умения составлять составные арифметические задачи.

После выполнения диагностических заданий детям присваивалось определенное количество баллов, сумма которых позволяла выявить один из 3 уровней развития связной речи

Обработав результаты, мы выделили условно три группы учеников [3].

1. Дети первой группы самостоятельно составляли текст задач. Составленные задачи имели верную и полную структуру, задача заканчивалась вопросом, дети устно проговаривали решение составленной задачи.

2. Дети второй группы нуждались в помощи педагога. Задачи были составлены с помощью вопросов, указанием на нужный картинный материал. Арифметическая задача не всегда содержала все компоненты, часто дети не ставили вопрос, пропускали одно из известных данных.

3. Дети третьей группы частично справились с заданиями. Составление арифметических задач было возможно только помощью педагога.

Следует отметить, что все учащиеся затруднялись при выполнении заданий второго направления. Составление простых задач для слабослышащих школьников оказались доступнее.

В рамках первого направления была выявлена способность слабослышащих младших школьников составлять простые арифметические задачи, решаемые в одно действие. Опишем ошибки, характерные для детей – ошибки в грамматическом оформлении речи. Например: «*Было у меня 2 карандашов и 1 клей. Сколько всего предметов у меня есть?*» (100 %). Встречались также нарушения согласования в роде, числе (50 %), например: «*У меня было 2 ручки и 3 карандашей*». Высказыва-

ния детей были малоинформативными, прослеживалось перечисление предметов и чисел на картинном материале (100 %). Например: *«Было красных шариков 4, а синих 6. Сколько всего было?»*. Отмечалось неправильное установление причинно-следственных связей (33,3 %), например: *«Шарики вижу. 6 синих шариков, потому что красных 4. Сколько всего?»*. В некоторых задачах отсутствовали связующие звенья, что значительно искажало смысл и не всегда соответствовало ситуации (50 %), например: *«Было 4 красного шаров и 6 синих. Всего 10»*. Некоторым детям требовалась помощь педагога в виде дополнительных вопросов (50 %), например: *«Вспомни, какие компоненты задачи бывают? Ты все компоненты назвал?»*.

Задания второго направления помогли выявить способность младших школьников составлять составные арифметические задачи. Экспериментатор предложил детям выполнить 3 вида работ: составление задач по сюжетной картине, составление задач по числовой записи, работа над неправильными задачами, в которых не хватало данных для решения. На основе анализа результатов нам удалось описать ошибки, которые встречались у школьников: дети допускали ошибки в согласовании существительного с именем числительным (66,6 %), например: *«Девочка Ира ухаживает за один цветок, а мальчик Сережа ухаживает на 2 больше. Сколько всего?»* В составленных задачах прослеживались нарушения причинно-следственных связей (50 %), например: *«Петя растил 5 цветов, потому что Оля растила на 3 цветов больше. Сколько всего?»* Учащиеся, составляя задачу, пропускали какой-либо компонент арифметической задачи, чаще вопрос (100 %), например: *«Было 5 цветка, Никита этих 5 цветков поливал, Надя поливала на 3 цветков меньше»*. Работа над неправильными задачами вызвала наибольшее количество ошибок (75 %). Учащиеся замечали ошибки в задаче только после многократного повторения.

Следует отметить, что всем детям требовалась помощь экспериментатора при выполнении диагностических заданий в рамках второго направления.

Охарактеризовав результаты обследования, мы пришли к выводу, что недоразвитие связной речи проявляется на уроках математики. Ошибки слабослышащих учащихся можно объединить в следующие группы: нарушение связности и последовательности высказываний (80 %), нарушение согласования в роде, числе, падеже (50 %), наруше-

ние согласования существительного с другими частями речи (70 %), низкая информативность высказываний (80 %), пропуск значимых компонентов арифметической задачи (90 %). Не всегда дети справлялись с заданиями самостоятельно. Младшие школьники быстро и правильно выполняли диагностические задания первого направления. Задания второго направления, которые предполагали составление и решение составных задач, оказались сложнее для всех участников педагогического эксперимента. Некоторые дети искажали смысл задачи или не могли ее сформулировать. Наибольшие трудности вызвали задания, в которых нужно было составить задачу с опорой на числовую запись. Чаще всего (100 %) дети составляли задачу в одно действие, выбрав один из предложенных примеров. Большая часть детей (90 %) испытывала сложности при работе с «неправильными» задачами. Учащиеся приступали к решению арифметической задачи, в которой не хватало данных для решения.

Мы пришли к выводу, что развитие связной речи можно осуществлять на уроках математики посредством специальных упражнений и заданий. Обучение детей со слуховой дисфункцией составлению арифметических задач должно осуществляться постепенно, по мере формирования системы знаний и умений, позволяющих осуществлять данную деятельность. Параллельно следует развивать связную речь и обогащать словарь математических терминов.

Библиографический список

1. Бельтюков, В. И. Пути исследования механизма речи [Текст] / В. И. Бельтюков // Дефектология. – М. : Школьная пресса, 1984. – № 3. – С. 24–30.
2. Глухов, В. П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием [Текст] / В. П. Глухов. – М. : 2006. – 182 с.
3. Тишина, Л. А. Системный подход к анализу проблемы готовности обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи к решению арифметических задач [Электронный ресурс] / Л. А. Тишина // Современные наукоемкие технологии. – М. : Академия естествознания, 2020. – № 2. – С. 117–121.

Модель развития творческой индивидуальности обучающихся на уроках русского языка

Л. В. Поселягина

многопрофильный лицей № 186 «Перспектива», г. Казань

В исследовании рассмотрена проблема развития творческой индивидуальности подростков в урочной и внеурочной деятельности. Автор разработал и апробировал модель развития творческой индивидуальности подростков на уроках русского языка, состоящую из следующих компонентов: 1) постановка цели развития творческой индивидуальности); учет возрастных показателей психолого-педагогического развития; 3) применение тренинг-технологии на занятиях и во внеурочной деятельности в условиях малой группы; 4) проведение оценки и самооценки уровней развития творческой индивидуальности обучающихся. Были применены упражнения по созданию словарного поля, проекты по фразеологии, фонетические загадки и т. д. В результате исследования была выявлена положительная динамика уровней развития творческой индивидуальности воспитанников.

Ключевые слова: творческая индивидуальность, тренинг-технологии, упражнения по созданию словарного поля.

Model for the development of students' creative individuality at Russian classes

L. V. Poselyagina

multidisciplinary lyceum no. 186 "Perspective", Kazan

The study examines the problem of the development of adolescents' creative individuality at the lessons and during extracurricular activities. The author has developed and tested a model for the development of of adolescents' creative individuality at Russian classes consisting of the following components: 1) setting the goal of the development of creative individuality); taking into account age indicators of psychological and pedagogical development; 3) the use of training technology in the classroom and during the extracurricular activities in a small group; 4) assessment and self-assessment of the development levels of the creative individuality of students. We used exercises to create a vocabulary field, projects on phraseology, phonetic riddles, etc. As a result of the study, a positive dynamics of the levels of development of students' individuality was revealed.

Keywords: creative individuality, training technologies, exercises to create a vocabulary field.

Специфика современного мира предопределяет такие требования, которые формируют мотивы освоения новых знаний, требующих повышения аспекта общетворческого развития подрастающего поколения. Эти мотивы детерминируют установку на активное, творческое, проблемно-методологическое обоснование процесса формирования творческой направленности обучающихся в условиях учебной деятельности. Информационный и социальный прогресс порождает такую ситуацию, при которой общественные требования к деятельности и поведению человека ставят задачи по развитию индивидуальных способностей, умению мобильно адаптироваться к изменяющимся социально-культурным условиям жизнедеятельности, такие показатели возможны именно для творческой личности. Современное общество испытывает потребность в творческой, самостоятельной, активной личности, с ярко выраженными индивидуальными качествами, способной при реализации своих личностных запросов решать и проблемы общества [1].

Необходимость продуктивных преобразований в сфере общественной жизни с неизбежностью затрагивает вопросы творчества, творческой инициативы, способности к активности творческого характера, особенно актуальные на данном этапе общественного развития. В связи с этим представляется закономерным возрастание интереса к проблеме творчества, творческой индивидуальности в отечественной и зарубежной педагогике [2].

Именно творческая деятельность человека делает его существом, обращённым к будущему, созидающим его и видоизменяющим своё настоящее, способным адаптироваться к условиям жизни в постоянно развивающемся обществе [3].

Среди форм обучения подростков особую значимость приобретают практико-ориентированные формы, в частности тренинги. В условиях тренинга осуществляется развитие творческой индивидуальности воспитанников, формируются коммуникативные навыки [4, 5, 6].

Цель исследования – разработать и апробировать модель развития творческой индивидуальности обучающихся на уроках русского языка.

Нами была разработана модель развития творческой индивидуальности личности на уроках русского языка, состоящая из следующих компонентов:

1) постановка цели развития творческой индивидуальности); учет возрастных показателей психолого-педагогического развития;

2) применение тренинг-технологии на занятиях и во внеурочной деятельности в условиях малой группы;

3) проведение оценки и самооценки уровней развития творческой индивидуальности обучающихся: наблюдение, беседа, диагностика интеллекта (с помощью теста интеллекта Г. Айзенка, он же тест IQ), диагностика эмоционального интеллекта (с помощью опросника Н. Холла).

База исследования – муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Многопрофильный лицей № 186 – «Перспектива» Приволжского района г. Казани.

Практическая значимость исследования заключается в разработанной программе практических занятий по русскому языку с элементами тренинга. В программе присутствовали лексические задания по подбору поля определений для слова-«магнита», оценке эмоционального восприятия слов. В качестве таких «притягательных» слов воспитанники называли слова «солнце», «весна», «дружба», «война», «айфон» и др. Затем обсуждалось применение выбранных слов в названиях картин художников, кинофильмах, музыке, книгах, пословицах и поговорках – иллюстративном материале для подобранных понятий. Задание по фразеологии требовало выяснить значение таких крылатых выражений, как «вавилонское столпотворение», «ящик Пандоры», «троянский конь» и т. д., – понимание происходило в системе с учетом знания русского языка, античной мифологии, художественной литературы, истории. Также программа включает задания по фонетике по превращению «реки» в «море», «ночи» в «день» (создается цепочка слов, в которых каждое последующее изменяется только на одну букву), по подбору слов, в которых сорок гласных, сто согласных, «создание» букетов из цветов, в названии которых есть определенные звуки. Предусмотрены в программе проекты по изучению современного состояния русского языка, специфике общения в социальных сетях – это важно с точки зрения роли языка в выстраивании личностных и профессиональных взаимоотношений.

Таким образом, проведение программы позволило мотивировать обучающихся на изучение русского языка, развивало познавательные способности, эмоциональную сферу, способствовало развитию креативности.

Библиографический список

1. Уманский, Л. И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив [Текст] / Л. И. Уманский. Кострома : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – 208 с.
2. Петрова, Г. А. Воспитание эстетической культуры будущих педагогов в условиях университетского образования [Текст] : учеб. -метод. пособие / Г. А. Петрова. – Казань : Центр инновационных технологий, 2009. – 152 с.
3. Коломинский, Я. Л. Жизнь и судьба в контексте психологического исследования : сб. науч. работ [Текст] / Я. Л. Коломинский ; под ред. С. Д. Максименко. – Т. 7 – Вып. 20. – Ч. 1. – Житомир : Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2011. – 296 с.
4. Поселягина, Л. В. Деловая игра как условие саморегуляции эстетической деятельности педагога в условиях дистанционного обучения [Текст] / Л. В. Поселягина // Развитие человека в эпоху цифровизации : сб. науч. трудов : в 2 т. / под ред. Р. Х. Гильмеевой, к Л. А. Шибанковой. – Т. 2. – Казань : Инст-т педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – С. 86–90.
5. Поселягина, Л. В. Эстетическая культура как категория русской национальной педагогики [Текст] : монограф. / Л. В. Поселягина, С. А. Маврин Омск : Изд-во ОмГА, 2016. – 164 с.
6. Поселягина, Л. В. Развитие творческой индивидуальности обучающихся как психолого-педагогическая проблема [Текст] / Л. В. Поселягина // Профессиональное образование: современная теория и инновационная практика: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – Казань : Инст-т педагогики, психологии и социальных проблем, 2018. – С. 184–187

Художественно-эстетическое развитие обучающихся в условиях творческого волонтерства

Л. В. Поселягина

многопрофильный лицей № 186 «Перспектива», г. Казань

В статье рассмотрены вопросы влияния добровольческой деятельности на развитие художественно-эстетической культуры подрастающего поколения. Разработана программа «Творческий волонтер», состоящая из комплексов упражнений, каждое из которых направлено на развитие эмпатии, навыков эффективного общения с людьми разного возраста, пола, социальных слоев, образования. Среди планируемых результатов программы – управление своим настроением, разрешение конфликтных ситуаций, продвижение идей творческого волонтерства, в т. ч. и в социальных сетях.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, творческое волонтерство, эмпатия, перцепция

Aesthetic development of students in the context of creative volunteering

L. V. Poselyagina

multidisciplinary lyceum no. 186 "Perspective", Kazan

The article presents the results of program in “Creative volunteering”. Planned outcomes – mood management, conflict resolution, volunteering promotion

Keywords: creative volunteering, empathy, perception

Актуальность нашего исследования связана с потребностями общества в художественно-эстетическом развитии подрастающего поколения, с подготовкой обучающихся в условиях реформирования школы, возрастанием роли волонтерства как общественно и лично значимой деятельности. Традиционно волонтерство подразумевает деятельность, которая осуществляется на безвозмездной основе, в переводе с лат. voluntaries – «добровольный» или «добровольчество». В России добровольчество всегда было и есть тесно связано с деятельностью

благотворителей, меценатов. Благотворители издавна славились своим вкладом в развитие экономики, торговли, культуры, образования, искусства, градостроительства, межкультурного общения, социальной сферы, общественного признания и многого другого.

Следует отметить, что помощь нуждающимся оказывается на безвозмездных началах. При этом человек сам решает, кому, каким образом и когда будет оказывать поддержку. Название «меценат» происходит от имени знатного римлянина, из древнего этрусского рода Цильниев, Гая Цильния Мецената (Мекената; лат. Gaius Cilnius Maecenas). Меценат был покровителем поэтов и художников. Со временем так стали называть богатых покровителей культуры, искусства и науки. В современных условиях многие сферы деятельности добровольчества сохранились, также появились новые, связанные с современными реалиями: профилактика наркомании, пропаганда здорового образа жизни, культурная деятельность в условиях музеев, библиотек, массовых мероприятий, помощь в социальной адаптации лиц с ОВЗ.

Важным для нашего исследования является положение о том, что наиболее высокий уровень деятельности достигается человеком в творчестве. «Творческая деятельность – это деятельность по созданию нового, оригинального» [1, с. 478]. Целью данной деятельности является реализация и самореализация творческих сил личности. Процесс по созданию нового, как он переживается – это путь к самораскрытию, самоуважению, доверию к себе» [2, с. 72].

Таким образом, один из видов общественной деятельности – творческое волонтерство – позволяет объединить общественно-значимую деятельность с развитием личности, в т. ч. и художественно-эстетическим [3–5].

В условиях реализации программы «Волонтеры культуры» федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») национального проекта «Культура» актуальной является задача подготовки творческих волонтеров [6].

Творческое волонтерство может быть рассмотрено как один из факторов эстетического развития обучающихся.

Целью добровольческой деятельности является предоставление условий для реализации творческого потенциала подрастающего поколения. Задачи волонтерства – постановка цели развития индивидуальности, создание эстетически воспитывающего пространства, диагно-

стика развития личности волонтера, реализация программы школы волонтеров, самоанализ и саморазвитие обучающихся, передача опыта другим участникам.

Целью нашей статьи является выявление педагогических условий развития художественно-эстетической культуры обучающихся посредством творческого волонтерства. Нами была разработана программа социально-психологического тренинга «Творческий волонтер». В исследовании участвовали обучающиеся (возраст – 15–17 лет).

Социально-психологический тренинг – активное социально-психологическое обучение с целью формирования компетентности, активности и направленности личности в общении с людьми и повышения уровня развития группы как социально-психологического объекта в творческой волонтерской деятельности [7].

Таблица 1 – Тематический план программы социально-психологического тренинга «Творческий волонтер»

№	Темы занятий	Кол-во часов
1.	Тренинг психологии общения «Самопрезентация», саморегуляция психических состояний	1ч 10 мин
2.	Проведение психологических тренингов внутригруппового общения, развитие лидерских качеств	1ч 10 мин
3.	Приемы эффективного общения, ведение переговоров, мастерство публичных выступлений, имидж, культура речи	1ч 10 мин
4.	Техники преодоления конфликтных ситуаций	1ч 10 мин
5.	Тренинг организации общения с подростками и лицами пожилого и старческого возраста	1ч 10 мин
6.	Организация общения волонтера: умение слушать, развитие перцепции	1ч 10 мин

В каждый блок программы (1–6) входит комплекс упражнений, каждое из которых направлено на развитие эмпатии, навыков эффективного общения с людьми разного возраста, пола, социальных слоев, образования. Среди планируемых результатов программы – управление своим настроением, разрешение конфликтных ситуаций, продвижение идей творческого волонтерства, в т. ч. и в социальных сетях.

Проведенная нами работа позволила сделать вывод о том, что художественно-эстетическое развитие обучающихся посредством творческого волонтерства происходит при следующих условиях:

1) обучающиеся ставят целью саморазвитие навыков распознавания собственных эмоциональных состояний и настроения других людей, саморегуляции психических состояний;

2) художественно-эстетическое развитие обучающихся осуществляется в рамках программы социально-психологического тренинга «Творческий волонтер», школы волонтерства;

3) применяется комплекс упражнений по развитию эмпатии, перцепции, лидерских качеств, имиджа добровольца, культуры речи, умения вести переговоры;

4) осуществляется диагностика и самодиагностика уровней развития художественно-эстетического развития воспитанников в условиях добровольческой деятельности.

Библиографический список

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2001. – 720 с.

2. Роджерс, Н. Фасилитация творчества [Текст] / Н. Роджерс // Вопросы психологии. – М., 2007. – № 6. – С. 64–73.

3. Поселягина, Л. В. Диагностическое исследование процесса развития эстетического образования российских школьников [Текст] : монография / Л. В. Поселягина. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016. – 160 с.

4. Поселягина, Л. В. Развитие творческой индивидуальности обучающихся как психолого-педагогическая проблема [Текст] / Л. В. Поселягина // Профессиональное образование: современная теория и инновационная практика : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань : ФГБИУ «ИППСП», 2018. – С. 184–187

5. Поселягина, Л. В. Малая группа как средство развития творческой индивидуальности обучающихся [Текст] / Л. В. Поселягина // XXV Страховские чтения : матер. Всерос. науч. конф., в рамках Междунар. науч. симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего». Саратов, 3 ноября 2017. – М. : Перо, 2017. – С. 220–223.

6. Национальный проект «Культура»: планы и направления [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/ (дата обращения : 15.10.2019)

7. Анн, Л. Ф. Психологический тренинг с подростками [Текст] / Л. Ф. Анн. – СПб. : Питер, 2007. – 271 с.

Подготовка преподавателей экологии к использованию деятельностно ориентированных методик обучения

О. В. Селезнева, Ю. А. Прохорович

*Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева в г. Омске,
Омский автобронетанковый инженерный институт*

Формирование эколого-профессиональной культуры является обязательным направлением в современном военном образовании. При этом до сих пор не существует единой программы методической подготовки преподавателей военной экологии. В статье приведены возможности использования развивающих методик обучения. В качестве методологической основы выступают идеи Ю. Г. Фокина о применении положений деятельностной теории в методике высшей школы и М. В. Кларина о том, что инновационный образовательный процесс носит рабочий (производственный) характер. Рассмотрена специфика применения деятельностного подхода к преподаванию военной экологии на примере образовательного процесса в Омском автобронетанковом инженерном институте (ОАБИИ). Приведены рекомендации по разработке системы задач, направленных на формирование обобщенных способов деятельности.

Ключевые слова: экологическое обучение, методическая подготовка преподавателей, военная экология, военное образование, проблемы экологического обучения и воспитания

Training of environmental teachers to use teaching methods focused on activity

O. V. Selezneva, Yu. A. Prokhorovich

*Military Academy of Material and Technical Support
named after General of the Army A. V. Khrulev in Omsk,
Omsk Armored Vehicle Engineering Institute*

The formation of ecological and professional culture is a mandatory direction in modern military education. At the same time, there is still no single program for methodological training of teachers of military ecology. The article presents the possibilities of using developmental teaching methods. The article considers the specifics of the application of the activity approach to the teaching of military ecology on the example of the

educational process in the Omsk Armored Vehicle Engineering Institute (OABII). Recommendations for the development of a system of tasks aimed at the formation of generalized methods of activity are given.

Keywords: environmental education, methodological training of teachers, military ecology, military education, problems of environmental education and upbringing.

Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников с полной военно-специальной подготовкой определяют необходимость формирования навыков обеспечения экологической безопасности для решения организационно-управленческих, эксплуатационных и служебных военно-профессиональных задач.

Задача вуза – подготовить выпускника, не просто обладающего суммой знаний по дисциплине, а способного заниматься экологической деятельностью. Это обстоятельство определяет приоритет деятельностно ориентированных методик обучения военной экологии. Однако зачастую для преподавания дисциплины привлекаются специалисты, не имеющие профильного педагогического образования, предпочитающие в преподавательской деятельности опираться на собственный ученический опыт (принцип «как нас учили») либо работающие в рамках традиционных методов обучения, что не позволяет целиком достигать целей обучения, обусловленных требованиями руководящих документов.

Цель статьи – представить подход к обучению преподавателей, использованию элементов деятельностно ориентированной методики при разработке учебно-методических материалов по военной экологии.

Подготовка преподавателей должна осуществляться через систему методических занятий: семинаров, инструкторско-методических занятий, мастер-классов, консультаций и т. п. При этом важно прохождение следующих этапов:

– мотивация к использованию деятельностно ориентированных методик обучения военной экологии;

– теоретическая подготовка по вопросам специфики реализации деятельностного подхода в обучении и методическим аспектам разработки системы учебных задач, направленных на формирование обобщенных способов деятельности;

– проектная деятельность по разработке учебно-методических материалов;

– апробация путем внедрения элементов методики в практику преподавания;

– рефлексия на основе диагностики качества результатов обучения, включающая анализ собственной деятельности и прогноз качественных изменений в экологической подготовке военных специалистов.

Остановимся на ключевых моментах организации каждого этапа.

Основной стимулирующий тезис: «...система деятельности преподавателя может быть эффективной лишь тогда, когда она основана на знании внутренних механизмов учения, на понимании того, как происходит в сознании обучающихся отражение и преломление всего того, что они воспринимают в ходе учебного процесса (Т. А. Ильина)» [1, с. 69], – может быть использован как эпиграф к серии методических занятий.

На установочном занятии в формате направленной дискуссии с опорой на использование визуальных информационных средств (рис. 1) определить специфические признаки традиционного и инновационного обучения, составить полный перечень всего, что должно быть усвоено обучающимся в рамках его экологической подготовки (при этом полагаясь не только на обучение в рамках дисциплины, но и на возможность реализации междисциплинарных связей [2, 3]). В завершении занятия акцентировать внимание на осознании важности формирования истинной потребности в получении новых знаний, в изменении стиля преподавания, и перенести это осознание на опыт работы с обучающимися, на первом этапе изучения основ военной экологии прилагать усилия для формирования устойчивой потребности в получении экологических знаний как необходимой составляющей формирования профессиональных компетенций военного специалиста.

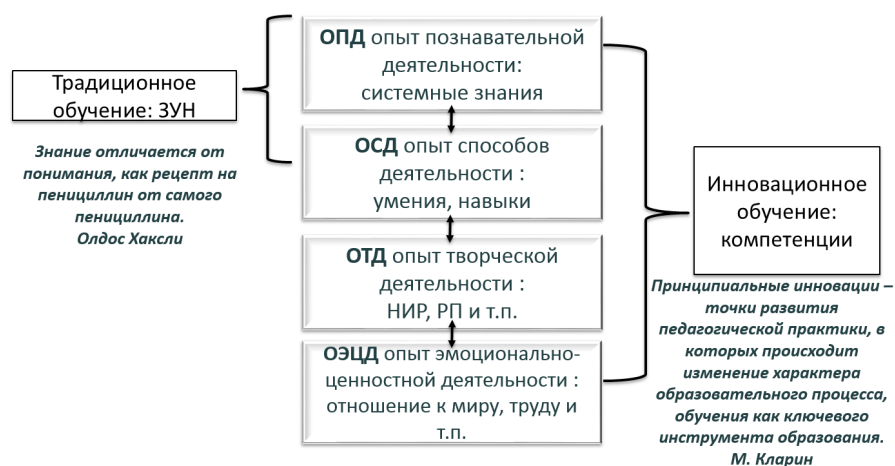

Рисунок – 1 Обобщенный взгляд на отличительные особенности инновационного обучения

Изучение теоретических основ использования деятельностно ориентированных методик важно провести в формате прохождения всех этапов усвоения умственных действий [4, 5]:

- от работы с материализованными объектами (например, работа с карточками по составлению схемы типа «объект деятельности – продукт деятельности»);

- через описание действий и операций в структуре деятельности, которые следует выполнить, чтобы получить продукт деятельности (например, деятельности по ликвидации последствий разлива горючесмазочных материалов на почву);

- к проговариванию, например, пошагового руководства формированием какого-либо вида экологической деятельности у обучающегося (например, этап в структуре деятельности – действия преподавателя по организации учебно-познавательной деятельности (УПД) – действия обучающихся по усвоению действий в структуре деятельности).

В завершении занятия (или серии занятий) подчеркнуть важность прохождения этапов планирования, выявления действий и операций в структуре формируемой деятельности, организовать УПД, направленную на пооперационное с последующей интеграцией выполнение действий и получение положительных эмоций от результата, основанного на удовлетворении ранее возникшей потребности.

Проектная деятельность может осуществляться как в формате групповой работы под руководством опытного методиста, так и на основе самостоятельного изучения опыта методистов по проектированию и использованию систем учебных задач для формирования обобщенных способов деятельности [1, 4, 5, 6].

Стоит заметить, что при разработке системы задач внимание следует уделить формированию способов работы с экологической информацией (табл. 1).

Результат выполняемой деятельности должен проявляться на когнитивном и эмоционально-личностном уровнях и при изменении привычного («неэкологичного») характера выполнения профессиональной деятельности.

Подход к организации деятельности должен быть основан на учете уровня осознанности потребностей и уровня готовности к учению как деятельности (см. табл. 2).

В период апробации методики важно предоставить возможность обмена мнениями, организовать канал взаимопомощи между преподавателями, совместный анализ результатов, обсуждение положительных моментов и затруднений, через серию инструкторско-методических занятий осуществить презентацию разработанных учебно-методических материалов, поделиться опытом реализации элементов методики формирования разных видов экологической деятельности.

Таблица 1 – Формирование способов деятельности по работе с экологической информацией

Деятельность содержит действия		Примеры
по восприятию информации	образной	анализ экологической обстановки в местах боевых действий и повседневной деятельности войск по видеофрагментам
	знаковой	анализ карт с указанием зон экологических аномалий в местах дислокации войск
	текстовой	работа с текстом учебника, конспектирование, переработка текста
	формализованной	использование в речи научной терминологии и общепринятых аббревиатур для описания качества среды и оценки экологической обстановки
использования информации для	наблюдения	организация первого этапа мониторинга на стационарных военных объектах
	ориентирования	инвентаризация источников загрязнения в воинских частях
	запоминания	выполнение требований руководящих документов
	выявления и решения проблем	выявление и решение проблем связанных с недостаточной требовательностью командиров в области охраны окружающей среды

Таблица 2 – Структура деятельности преподавателя на разных этапах экологической подготовки курсантов

Курсы обучения, этап экологической подготовки	Структура деятельности преподавателя
1–2; пропедевтика в рамках внеаудиторной деятельности, выполнения военно-научных работ	разъяснение целей и задач обеспечения экологической безопасности ----- формирование мотива к выполнению экологической деятельности ----- контроль и оценивание усвоения
3–4; изучение дисциплины «Экология»	актуализация потребности ----- поддержание мотивации ----- помощь в конкретизации плана деятельности ----- оценивание в интересах стимулирования активности
5; применение для решение междисциплинарных задач	направление внимания на ключевые моменты, помощь в выборе стратегий ----- рецензирование результатов

Этап рефлексии хорошо провести в формате научно-методической конференции с привлечением преподавателей экологии, а также смежных дисциплин, с которыми реализуются преемственные и перспективные связи. По итогам конференции опубликовать сборник статей, открывающих доступ к опыту, полученному в период обучения и апробации методики.

Заключение. Подготовка к использованию деятельностно ориентированных методик обучения возможна путем «погружения» преподавателей в процесс обучения по этим же самым методикам.

Современные информационные технологии позволяют организовать работу по совершенствованию методики обучения экологии, в частности по подготовке к использованию деятельностно ориентированных методик обучения, с привлечением преподавателей разных военных вузов МО РФ.

Библиографический список

1. Фокин, Ю. Г. Теория и технология обучения. Деятельностный подход [Текст] : учеб. пособие для вузов / Ю. Г. Фокин. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 241 с.
2. Кларин, М. В. Инновационное образование: концептуальные вызовы для дидактики [Текст] / М. В. Кларин // Отечественная и зарубежная педагогика. – М. : Инст-т стратегии развития образования РАО, 2014. – № 4. – С. 54–62.
3. Селезнева, О. В. Организационно-педагогические условия формирования эколого-ориентированного профессионального мышления военнослужащих [Текст] / О. В. Селезнева // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск : Изд-во Ом. гум. академии, 2020. – № 1 (39). – С. 67–77.
4. Селезнева, О. В. Проектирование системы учебных задач по военной экологии [Текст] / О. В. Селезнева // Сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции «Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность». Н. Новгород, 21–22 ноября 2019 г. – Н. Новгород : Мининский ун-т, 2019. – С. 195–198.
5. Селезнева, О. В. Разработка системы учебных задач для экологической подготовки в военном вузе [Текст] / О. В. Селезнева, Н. С. Кузнецова // Вестник Костром. гос. ун-та. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2020. – Т. 27. – № 3. – С. 193–201.
6. Шелонцев, В. А. Проектирование и использование систем учебных задач для формирования предметных умений школьников [Текст] / В. А. Шелонцев, Е. В. Логиновская, Н. А. Ждан // Омский научный вестник. – Омск : Изд-во Ом. гос. тех. ун-та, 2007. – № 4 (58). – С. 168–170.

Оценка качества образовательных результатов обучающихся вуза в условиях модернизации высшего образования

С. Н. Широбоков, В. В. Лоренц
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск

В статье рассматриваются актуальные проблемы и возможности оценки конкурентоспособности выпускника в контексте требований профессионального стандарта. Технология оценки конкурентоспособности будущего специалиста представлена авторами с учетом следующих критериев: профессиональные знания в психолого-педагогической и предметной области, уровень коммуникативной культуры при организации взаимодействия с субъектами образования, уровень мотивации студента при построении индивидуально-образовательного маршрута и выстраивании долгосрочных профессиональных целей, рефлексивные умения обучающихся при оценивании результатов учебно-познавательной деятельности и наблюдении за динамикой продвижения студента в образовательном пространстве. В материалах статьи представлены результаты эмпирического и сравнительно-теоретического исследования уровня развития образовательных результатов и функциональной грамотности студентов российских, а также ряда зарубежных вузов. Оценка конкурентоспособности будущих специалистов базировалась на исследовании уровня развития универсальных навыков *soft skills* на примере внедрения в практику и проектирования индивидуально-образовательных маршрутов обучающихся. Авторы сформулировали выводы о том, что сам процесс оценивания научно-образовательных достижений студентов связан с тенденциями к гуманизации и интернационализации высшего образования, что определяет необходимость использования в учебном процессе современного вуза открытых систем обучения, направленных на организацию обучения студентов по индивидуальным образовательным маршрутам, обеспечивающим академическую мобильность студентов.

Ключевые слова: образовательные результаты, конкурентоспособность выпускника, модернизация высшего образования

Assessment of the quality of educational results of students of the university in the conditions of higher education modernization

*S. N. Shirobokov, V. V. Lorentz,
Omsk State Pedagogical University, Omsk*

The article is devoted to actual problems and opportunities for assessing the competitiveness of a graduate in the context of the requirements of the professional standard. The technology for assessing the competitiveness of a future specialist is presented by the authors taking into account the following criteria: professional knowledge in the psychological, pedagogical and subject areas, the level of communicative culture when organizing interaction with educational subjects, the level of student motivation when building an individual educational route and building long-term professional goals, reflexive skills of students when evaluating the results of educational and cognitive activities and observing the dynamics of student advancement in the educational space. The article presents the results of an empirical and comparative and theoretical study of the level of development of educational results and functional literacy of students in Russian, as well as a number of foreign universities. The assessment of the competitiveness of future specialists was based on the study of the level of development of universal soft skills on the example of implementation into practice and design of individual educational routes of students. The authors formulated conclusions that the process of assessing the scientific and educational achievements of students is associated with the tendencies of humanization and internationalization of higher education, which determines the need to use open learning systems in the educational process of a modern university, aimed at organizing student training along individual educational routes that ensure academic mobility of students.

Keywords: educational results, graduate competitiveness, modernization of higher education

Введение

В мировом сообществе достигнут тот период развития образовательных систем, когда часто некоторая обособленность входит в определенную конфронтацию с тенденциями к интернационализации и приоритетами проведения международных и сравнительных исследований оценки качества образовательных результатов обучающихся в разных странах и регионах. Данный вызов очевиден в различных вопросах и проблемах: оценке компетенций выпускников, признании документов об образовании, развитии новых направлений международного образовательного аудита, государственно-общественной аккредита-

ции основных образовательных программ, построении индивидуально-го маршрута, подготовке мобильных и конкурентоспособных кадров.

В странах Европы и США на протяжении последних лет исследуют, как обучение и преподавание в организациях высшего образования эволюционируют в контексте меняющихся требований, технологического и социального развития, а также политики и реформ на национальном уровне. Обучение и воспитание студенческой молодежи становятся основной миссией всех университетов. Она стала центральной темой обсуждения взглядов на будущее мирового пространства высшего образования. Если первые раунды Болонского процесса были сосредоточены на структурных реформах, повышении мобильности, сотрудничестве и повышении уровня международной известности, то сегодня большое внимание уделяется именно преподаванию и содержанию обучения с использованием цифровых технологий. Их роль в выпуске конкурентоспособных и мобильных специалистов становится очевидной, но малоисследованной.

Чтобы предложить конкретные практические шаги и определить тренды преодоления этого конфликта, необходимо исследовать основные организационно-педагогические условия модернизации образования в условиях цифровизации, а также оценить роль международных исследований оценивания качества образования и его вклад в построение карьеры будущих выпускников образовательных организаций.

Изучение конструктивного международного опыта в этой области во многих странах и регионах мира остается актуальным и имеет значение. Однако имеет место и запаздывание осмысления в науке накопленного опыта организации и проведения международных исследований оценки качества образовательных результатов обучающихся, в т. ч. и функциональной грамотности, как в России, так и за рубежом. Экспертами отмечается, что если раньше это соотносилось с эмпирической неизученностью важных для отрасли проблем и данных, то в настоящее время обуславливается недостаточным числом концептуальных исследований в новых социально-экономических условиях и отсутствием четко выраженной методологической поддержки определения и реализации инструментов повышения качества образования на всех уровнях.

Материалы и методы

Теоретическими основами исследования стали положения теоретико-методологического характера, относящиеся к изучению условий

организации подготовки обучающихся к педагогической проектировочной и просветительской деятельности, концепция личностно ориентированного обучения, системно-деятельностный и компетентностный подходы.

Исследование осуществлялось на основе методологии сравнительной педагогики, в частности проводились межнациональные и внутринациональные сравнения, статистическая обработка данных. Исследования на локальном уровне базировались на результатах изучения международного опыта и предусматривали следующие уровни: географически-локальный уровень (вузы, штаты, регионы, страны), нелокализованные демографические группы респондентов (возрастные, этнические), аспекты образования и общества в целом (сильные и слабые стороны развития современного высшего образования, ФГОС, Болонский процесс, изменения на рынке труда, учебные программы, влияние административных структур на организацию учебного процесса по модульной технологии). В качестве эмпирических методов исследования применялись методы анкетирования, включенного педагогического наблюдения, беседы, интервьюирования, анализа продуктов деятельности (проектов индивидуально-образовательных маршрутов), что позволило диагностировать готовность студентов к профессионально-педагогической проектировочной деятельности и уровень развития универсальных надпредметных навыков soft skills.

Существенное обновление учебно-методических материалов и рекомендаций, с учетом модернизации и направленности всей системы образования на новые достижения и результаты, неразрывно связано с функциональной грамотностью обучающихся и развитием познавательного интереса, мотивацией на организацию самообучения и формированием стратегии поведения в различных ситуациях, готовностью жить в эпоху нестабильности и умением решать задачи в быстро меняющихся ситуациях в соответствии с навыками XXI в. Развитие универсальных навыков способствует подготовке выпускников образовательных организаций к взрослой и самостоятельной жизни, так как основывается на концепции конкурентоспособности и мобильности на международном и отечественном рынках труда.

Высшее психолого-педагогическое образование осуществляет подготовку специалистов нового типа средствами теоретико-исследовательского и технологического подходов. Данные подходы

предусматривают формирование профессионально-педагогического рефлексивного мышления, развитие творческого потенциала и готовности к личностному и профессионально-образовательному самосовершенствованию.

Отечественные и зарубежные ученые отмечают, что целенаправленное и постоянное повышение квалификации педагогов через систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации, в которых требуется кардинальное обновление содержания и методов обучения, также является эффективным механизмом повышения качества образования наряду с организацией системного мониторинга образовательных результатов обучающихся с использованием современных измерителей для комплексной оценки личностных, предметных, надпредметных результатов [1].

Особое внимание в настоящее время уделяется информированию всего профессионального сообщества и общественности о результатах и инструментарии проведения международных исследований оценки качества достижений обучающихся в сравнительном аспекте.

В педагогической компаративистике существуют теории о тесной взаимосвязи и преемственности между оценкой качества образовательных результатов школьников, достижений студентов и требованиями международного рынка труда к оценке компетенций выпускников вузов.

К важным критериям оценки качества подготовки выпускников относятся: 1) время, требующееся для адаптации выпускника вуза на рабочем месте; 2) количество профильных (смежных) специальностей, по которым выпускник может работать с учетом полученной квалификации. При решении данных практико-ориентированных задач возникают задачи согласования, во-первых, содержания подготовки и личностного развития будущего специалиста, во-вторых, традиционного подхода к оценке качества подготовки специалиста и возможностей рынка образовательных услуг; кроме того, отмечаются противоречия между потребностью в появлении системы эффективных диагностических методов оценки качества подготовки специалиста в вузе и недостаточностью научно-методического обеспечения текущего и итогового контроля оценки качества подготовки, требованиями, предъявляемыми к специалисту рынком труда, и готовностью преподавателей к подготовке конкурентоспособного специалиста-выпускника.

Актуальные исследования в области педагогической компаративистики, основываясь на идее «диалога культур», уделяют внимание заимствованию лучших образовательных практик и положительного опыта ведущих стран и регионов мира, которые имеют всемирно признанные достижения в разработке, проектировании, использовании технологий обучения профессиям будущего, апробировали успешно методики оценки образовательных результатов, промежуточного и итогового контроля, способствующих развитию всех факторов образовательного процесса [2].

При проведении сравнительно-педагогического исследования передового опыта другой страны сформированную систему контроля и оценки качества образования в отдельном государстве нельзя полностью копировать и переносить из одного пространства в другое без апробации и адаптации такого позитивного опыта. Условиями этого применения обязательно являются: 1) обучение всех преподавателей современным и эффективным технологиям оценки качества конкурентоспособности и мобильности будущих специалистов; 2) мотивация обучающихся и их уверенность в необходимости самооценки; 3) анализ экспериментов по использованию отдельных методик интерактивного и деятельностного обучения.

Вместе с тем стратегия и тактика российской системы высшего образования должна не только базироваться на учете прогрессивных мировых достижений в оценке качества подготовки конкурентоспособного специалиста, но и учитывать богатейшее наследие – культурно-исторические традиции подготовки специалистов в нашей стране и накопленный социально-педагогический опыт.

Результаты

Высшее психолого-педагогическое образование, согласно ФГОС, должно осуществлять подготовку специалистов нового типа средствами компетентностного и системно-деятельностного подходов. Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что подготовка конкурентоспособных кадров предусматривает формирование профессионально-педагогического рефлексивного и критического мышления, развитие образовательного и творческого потенциала, а также способности к постоянному личностному росту и профессиональному развитию.

С этих позиций подготовка будущего учителя к проектировочной деятельности, например в процессе проектирования индивидуально-

образовательного маршрута студента, выступает как часть профессионально-педагогической подготовки в целом. Индивидуально-образовательный маршрут представляет собой целенаправленно проектируемую дифференцированную образовательную программу, обеспечивающую обучающемуся позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателем педагогической поддержки его профессионального самоопределения и самореализации.

Как показывают результаты нашего исследования и практика, проектирование индивидуально-образовательного маршрута обладает значительным потенциалом для развития личностных и профессионально-образовательных компетенций будущего учителя, способствует формированию универсальных навыков *soft skills*.

Согласно профессиональному стандарту педагога и требованиям ФГОС нового поколения, педагогическая деятельность является эффективной и качественной при сформированной у педагога функциональной грамотности, содержанием которой являются социальная адаптация, готовность к осуществлению своих профессиональных обязанностей в условиях перемен, способность к профессиональному росту и эффективному решению профессиональных задач в нестандартных ситуациях.

В этом случае развитие проектировочных умений педагога является первостепенно важным, так как педагог обязан уметь профессионально проектировать процесс организации и содержание учебно-воспитательной деятельности, обогащенной современными технологиями обучения и воспитания, осуществлять на постоянной основе педагогическое сопровождение обучающихся согласно разработанным индивидуально-образовательным маршрутам, прогнозировать, анализировать и предвидеть результаты педагогического процесса, моделировать инновационные образовательные программы и проекты, планировать свой профессиональный рост и повышать квалификацию, осознавать затруднения.

Проектирование индивидуально-образовательного маршрута в процессе подготовки будущего учителя способствует развитию функциональной грамотности и формированию профессиональных компетентностей, необходимых для осуществления педагогической деятельности.

Результаты проведенного констатирующего эксперимента, в котором участвовало 210 студентов факультета иностранных языков и математического факультета ОмГПУ, демонстрируют разнообразную мотивационную структуру в области получения образования и осознания студентами необходимости получения навыков проекторочной деятельности, в частности проектирования индивидуально-образовательных маршрутов (образовательный рост, саморазвитие, духовное обогащение, приобретение профессии).

Индивидуально-образовательный маршрут был рассмотрен нами как составляющий элемент многоуровневой системы высшего педагогического образования. Концепция многоуровневого высшего педагогического образования ориентирована на предоставление личности образовательных услуг, позволяющих в процессе обучения выбирать индивидуально-образовательный маршрут с целью получения необходимого образования и на его базе достижения соответствующего уровня профессиональной подготовки. Изучение структуры мотивации студента при построении образовательной траектории позволило нам выявить уровень самостоятельности и активности будущего специалиста при самооценке образовательных результатов и постановке лично значимых целей при получении высшего образования, осознании уровня личной конкурентоспособности и востребованности на рынке труда.

По итогам эмпирического исследования нами были выявлены четыре компонента мотивационной сферы студентов: познавательный компонент (58 %) – приобретение фундаментальных знаний, социальный (18 %) – получение высшего образования и статуса в обществе, социокультурный (15 %) – получение профессии и развитие системы профессиональных ценностей, экономический (14 %) – заработок, получение высокооплачиваемой должности. Мотивационная сфера позволила выявить тенденции и линии продвижения по индивидуально-образовательному маршруту.

В мотивационном компоненте прослеживается проблема мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студента, где главным является мотив получения знаний. Проведение эксперимента с введением дополнительного факультатива, направленного на развитие проекторочных умений в моделированных профессиональных ситуациях и задачах, вовлечение студентов в научно-исследовательскую проекторочную деятельность, участие в конференциях междуна-

ного и регионального уровня, посвященных обсуждению лучших педагогических практик, а также проектирование и отслеживание реализации индивидуально-образовательных маршрутов позволило достичь динамики исследуемых профессиональных компетенций.

Содержание каждого индивидуально-образовательного маршрута определялось с учетом необходимости формирования функциональной грамотности студента и развития ключевых профессиональных компетенций, специфики вуза и образовательных потребностей обучающегося (мотивационной сферой).

На основе модульной технологии проектирования образовательных программ студент совместно с педагогом-тьютором выстраивал индивидуально-образовательный маршрут, включающий следующий набор модулей: базовый инвариантный модуль (реализация требований ФГОС к минимуму содержания образования), специальный модуль (отражающий специализацию вуза и профиля обучения) и гуманитарный модуль (курсы по выбору). Содержание и структура индивидуально-образовательного маршрута студента выстраивается согласно следующему уравнению (рис. 1.).

Рисунок 1 – Уравнение по определению структуры и содержания индивидуально-образовательного маршрута

Индивидуально-образовательные маршруты выстраивались по следующим типам, согласно мотивационной сфере: «я-центрированный», «научный деятель», «я учитель», «получение знаний», «образованный человек».

Индивидуализация обучения осуществлялась на трех этапах разработанного и предложенного образовательного маршрута. На первом этапе, при осознании обучающимся своей роли в образовательной среде, происходило осознание необходимости получения образования

и формирование стремления к постоянной самореализации. Вторым этапом затрагивал полное погружение в образовательную среду, осознание целей и ценностей получаемого образования, ориентацию на личностное самосовершенствование, актуализацию и систематизацию полученных знаний. На этом этапе у некоторых студентов с неустойчивой профессиональной направленностью появлялась предметная дифференциация, связанная с формированием избирательного отношения к изучаемым предметам. В этом случае 5 % студентов меняли профиль обучения.

На третьем этапе обучения при освоении образовательной среды происходила ориентация студента на постоянное личностное совершенствование и осознание себя в профессии, оформлялось видение себя как будущего конкурентоспособного и мобильного специалиста. Ориентация на овладение профессией переходила у 18 % студентов в научную деятельность, формулировалось желание продолжать обучение в магистратуре и аспирантуре. Динамика продвижения по индивидуально-образовательному маршруту отслеживалась в трех направлениях: личностный рост, знания, ориентация на профессиональную деятельность. Логика оценки образовательных результатов и построения долгосрочных и ближайших целей на основе прогнозирования выстраивалась по следующей схеме (см. рис. 2.)

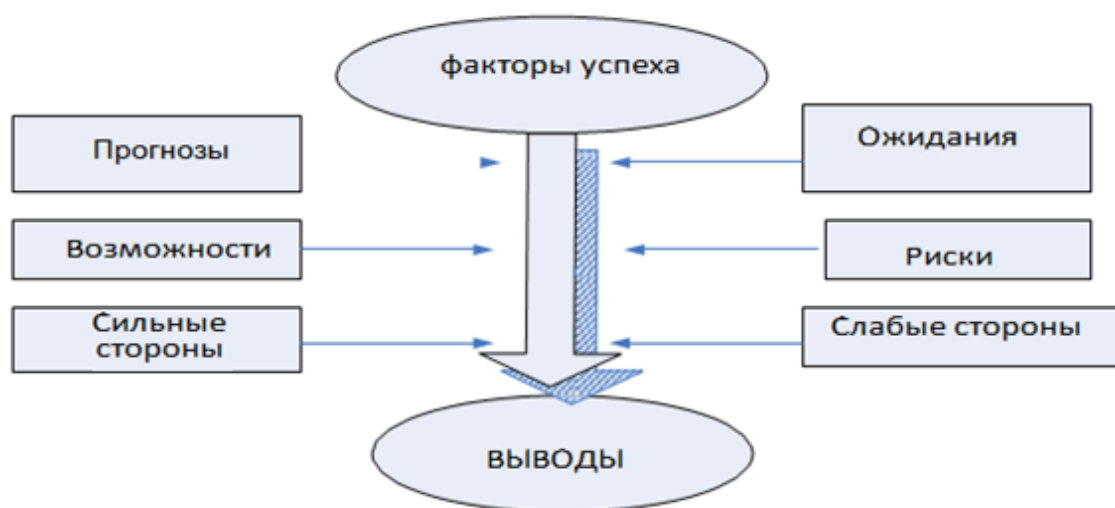

Рисунок 2 – Логика прогнозирования личностных и образовательных результатов.

Критерием готовности студента к проектированию индивидуально-образовательного маршрута является наличие личностно ориентированной задачи по осуществлению данной проектировочной деятельности. Проектирование индивидуально-образовательного маршрута студента осуществляется в процессе изучения педагогических дисциплин в качестве подготовки к проектировочной деятельности и выстраивается поэтапно, в соответствии с компонентами готовности к проектировочной деятельности (мотивационный, когнитивный, технологический, рефлексивный).

В ходе исследования были разработаны также методические рекомендации по реализации технологии проектирования индивидуально-образовательного маршрута, включающие в себя: а) комплекс учебных ситуаций (оценки и самооценки, когнитивных, проектировочных и творческих); б) методические рекомендации по проектированию индивидуально-образовательного маршрута студента; в) индивидуальный дневник «Профиль моих умений» (методика диагностического отслеживания результатов проектирования и реализации индивидуально-образовательного маршрута студента); г) монографические характеристики студентов.

Таким образом, результаты исследования по формированию умений студентов проектировать индивидуально-образовательный маршрут способствовали определению качества подготовки специалиста в вузе, которое оценивается по четырем базовым показателям: 1) профессиональные знания (знания предметной области и психолого-педагогические знания); 2) уровень коммуникативной культуры; 3) стремление к профессиональному росту; 4) способность к рефлексии.

Организуя сравнительно-педагогическое исследование по формированию универсальных навыков *soft skills* за рубежом, мы обратили внимание на актуальность исследований в области развития академической мобильности студентов [3]. Важным аспектом интернационализации высшего образования и создания единого образовательного пространства является академическая мобильность обучающихся.

Если в российских вузах проектирование индивидуально-образовательного маршрута и его реализация связаны больше с построением внутривузовской траектории обучения, то в зарубежных вузах это дает возможности для развития академической мобильности студентов.

По итогам исследования была выявлена тенденция к возрастанию межвузовской международной конкуренции и партнерства, построения гибкого, нелинейного образовательного процесса, ориентированного на программы академической мобильности студентов и индивидуальные траектории обучения [4].

В исследовании приняли участие 66 студентов программ высшего образования Государственного университета штата Нью-Йорк в Кортленде (США) и 51 студент программ высшего образования Хайдельбергского университета (Германия). Методом анкетирования, беседы и интервью было изучено отношение студентов к качеству высшего образования, уровню конкурентоспособности будущих специалистов и требований рынка труда. Вопросы основывались на самооценке профессионально значимых качеств личности, также оценивались образовательные результаты и функциональная грамотность студентов.

Изучив исследования мотивационной сферы зарубежных студентов, мы можем выявить следующие аспекты развития профессионального самосознания студентов. Большинство американских студентов (65 %) начинают задумываться о своей профессии и выстраивают свой образовательный маршрут в 15–20 лет, 14 % определяют с направлением дальнейшего образования в промежуток от 21 года до 25 лет, остальные респонденты – в возрасте 26 лет, когда поступают в университет.

В Германии более половины респондентов-студентов (55 %) впервые определяют направление карьеры в 15–20 лет, т. е. до поступления в университет, 39 % – в промежуток от 21 года до 25 лет, т. е. во время обучения в вузе и 6 % – в 26–30 лет, когда происходит осознание себя в профессии при получении высшего образования и выстраивании образовательного маршрута [5].

В связи с этим осознание своей конкурентоспособности на рынке труда у 11 % студентов в США осуществляется «очень часто» и у 58 % – «часто», а 30 % студентов редко задумываются о своей профессиональной карьере и востребованности на международном или отечественном рынках труда.

В Германии наблюдается также тенденция к осознанию себя в профессии у 73 % студентов и 27 % редко задумываются над этим вопросом [6].

Если говорить об уровне развития надпредметных, универсальных умений и навыков *soft skills* при выполнении проектной дея-

тельности и целеполагании, решении смоделированных профессиональных задач рефлексивного характера, то американские студенты (77 %), студенты Германии (73 %) и российские студенты (75 %) подчеркнули необходимость развития навыков целеполагания деятельности в быстроменяющихся условиях, применения знаний в нестандартных ситуациях при решении профессиональных учебных кейсов. Конкурентоспособный специалист, по мнению опрошенных, это специалист, способный к достижению цели в нестабильном мире, готовый выполнять любые задания, применяя эффективные методы исследования, а также это специалист с обширными знаниями, базирующимися на его личном опыте.

68 % зарубежных студентов и 62 % российских студентов отметили, что конкурентоспособный специалист должен быстро адаптироваться к новой ситуации и применять инновационные технологии, должен быть способен к преодолению трудностей, уметь учиться в течение всей жизни и постоянно повышать квалификацию, чтобы быть востребованным на рынке труда. В среднем около 30 % респондентов обращают внимание на развитие индивидуальных способностей и качеств личности, которые делают специалиста уникальным и востребованным в профессии.

Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство американских и немецких студентов осознано подходят к выбору профессии и целенаправленно проектируют и реализуют индивидуальный образовательный маршрут.

Так как зарубежные вузы предоставляют возможность обучения по гибким, нелинейным образовательным программам, способствуют развитию академической мобильности, то уровень индивидуализации высшего образования является достаточно высоким [7].

В вузах США, например, существует гибкая система изменения специализации и профиля обучения. В результате подавляющее большинство как американских (63 %), так и немецких студентов (66 %) довольны тем образованием, которое они получают [8].

Выводы

По итогам эмпирического и сравнительно-теоретического исследования были сформулированы следующие положения.

1. Проведенный анализ оценки качества подготовки выпускников вузов в контексте требований профессионального стандарта показыва-

ет: процесс оценивания представляет собой сложную по структуре и содержанию процедуру, является составной частью целостного педагогического процесса, подчиняется его общим закономерностям.

2. Проектирование технологий оценки конкурентоспособности предполагает обоснование и выбор соответствующих критериев оценки, адекватных поставленной цели. Качество подготовки специалиста в вузе оценивается по четырем важнейшим критериям: 1) профессиональные знания (знания предметной области и психолого-педагогические знания); 2) уровень коммуникативной культуры; 3) стремление к профессиональному росту; 4) способность к рефлексии.

3. Универсальные навыки *soft skills* необходимо рассматривать как значимые ориентиры в программе подготовки бакалавров и магистров. При создании условий для активной проектной деятельности и вовлечения студентов в инновационные процессы развивается субъектная позиция и личностное профессиональное самосознание, происходит выстраивание стратегии профессионального роста. Развитие творческой самостоятельной познавательной деятельности, профессионально-личностной устойчивости способствуют формированию умений саморазвития и профессионального самовыражения, развитию критического мышления и умению решать профессиональные задачи в эпоху перемен.

4. К устойчивым тенденциям к гуманизации и интернационализации высшего образования можно отнести внедрение в учебную деятельность открытых систем обучения, позволяющих настроить обучение студентов согласно индивидуальным образовательным маршрутам, которые обеспечивают академическую мобильность обучающихся и их конкурентоспособность.

Библиографический список

1. Адамский, А. И. Инновационное содержание образования [Текст] / А. И. Адамский, М. В. Богуславский. – М. : Эврика, 2003. – 141 с.

2. Байденко, В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы [Текст] / В. И. Байденко. – М. : Иссл. Центр проблем качества подготовки специалистов, Рос. новый ун-т, 2003. – 128 с.

3. Цаликова, И. К. Научные исследования по вопросам формирования *soft skills* (обзор данных в международных базах Scopus, Web of Science) [Текст] / И. К. Цаликова, С. В. Пахотина // Образование и наука. – Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. – № 21(8). – С. 187–207.

4. Bacca J., Baldiris S., Fabregat R., Graf S., & Kinshuk (2014). Augmented reality trends in education: A systematic review of research and applications. *Educational Technology and Society*, no. 17 (4), pp. 133–149.
5. Altbach P. G., Knight J. (2007) The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, no. 11 (3–4), pp. 290–305.
6. Baran E. A. (2014) Review of research on mobile learning in teacher education. *Educational Technology and Society*, no. 17 (4), pp. 17–32.
7. Kirkwood A., Price L. (2014) Technology-enhanced learning and teaching in higher education: what is 'enhanced' and how do we know? A critical literature review. *Learning, Media and Technology*, no. 39 (1), pp. 6–36.
8. Scheffel M., Drachsler H., Stoyanov S., Specht M. (2014) Quality indicators for learning analytics. *Educational Technology and Society*, no. 17 (4), pp. 117–132.

Дошкольное образование

УДК 376

Специфика коррекции свистящих звуков у детей с умственной отсталостью в дошкольной образовательной организации

Г. Ш. Галявиева, О. А. Талипова

*Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань*

В статье представлены результаты диагностики свистящих звуков у дошкольников с умственной отсталостью, указывающие на то, что данный дефект звукопроизношения встречается достаточно часто у этой категории детей. Представлена методика проведения коррекции свистящих у дошкольников с умственной отсталостью, с учетом специфики нарушения.

Ключевые слова: умственная отсталость, свистящие звуки, звукопроизношение, коррекция, постановка звука.

The specificity of correction of sibilant consonants pronunciation in children with mental delay in preschool educational organization

G. Sh. Galyavieva, O. A. Talipova

*Kazan Innovative University named
after V. G. Timirjasov (IEMML), Kazan*

The article presents the results of the diagnosis of sibilant consonants in preschoolers with mental retardation, indicating that such defect as sound pronunciation occurs quite often in this category of children. The article presents a methodology for correcting sibilant consonants pronunciation in preschoolers with mental retardation, taking into account the specificity of the disorder.

Keywords: mental retardation, sibilant consonants, sound production, correction, sound production.

В последние годы труды многих педагогов, в т. ч. логопедов, направлены на развитие системы специального образования. Актуальными являются гармоничное развитие детей с умственной отсталостью, их успешная адаптация и социализация.

Умственная отсталость – это нарушение психического развития ребенка. Этим термином обозначается органическое поражение центральной нервной системы, в результате которого происходит снижение познавательной активности. Умственная отсталость буквально не означает, что у человека мало интеллекта – просто его психика развивается по-другому, личностные качества становятся другими [1, с. 59]. При этом наблюдаются значительные отклонения в интеллекте, физическом развитии, поведении, развитии речи, контроле над эмоциями и волей.

Большинство детей с умственной отсталостью имеют проблемы с развитием речи: речь таких детей развивается значительно медленнее, имеются нарушения звукопроизношения, у многих детей в дошкольном возрасте не сформирован в достаточной степени активный и пассивный словарь. Работа над речевым развитием детей с умственной отсталостью крайне необходима и должна проводиться своевременно, с появлением первых явных речевых нарушений: от этого зависит их нормальное обучение в начальной школе и все дальнейшее развитие.

Анализ литературных источников и практический опыт свидетельствуют, что дети с умственной отсталостью имеют фонетические нарушения, нарушения звукопроизношения. Постановка правильного произношения звуков должна проводиться уже в дошкольном возрасте и является наиболее актуальной проблемой в работе логопеда с данной категорией детей. Каждый логопед стремится выбрать наиболее эффективные методы и средства для коррекции звукопроизношения, чтобы они были интересны ребенку с умственной отсталостью и приносили наиболее ощутимый эффект в работе.

Наиболее выраженными и появляющимися одними из первых в речи детей с умственной отсталостью являются нарушения в произношении свистящих звуков. Но зачастую коррекционная работа логопеда имеет ряд трудностей в работе с данной категорией детей; они в данном случае вызваны комплексом патологических факторов, а также недостаточным учетом специфики дефекта при проведении коррекционной работы.

Поэтому нами было организовано и проведено собственное исследование, направленное на изучение специфики коррекции произношения свистящих звуков у детей с умственной отсталостью. Нами была проведена диагностика произношения свистящих звуков у детей подготовительной к школе группы с легкой формой умственной отсталости. Для обследования мы использовали методику обследования звукопроизношения детей Е. Ф. Архиповой [2]. В ходе первичного обследования выявлено, что у 60 % детей с легкой формой умственной отсталости во фразовой речи свистящие звуки имеют искажения, а некоторые дети заменяют свистящий звук на другой. Были выявлены трудности произношения слов со сложной слоговой структурой, имеющих свистящие звуки, у 40 % детей с умственной отсталостью. Данные результаты указали на необходимость проведения коррекционной логопедической работы по постановке и автоматизации свистящих звуков у дошкольников с легкой степенью умственной отсталости.

С учетом присущих детям нарушений были разработаны рекомендации по организации логопедической работы с детьми с умственной отсталостью. Так, мы полагаем, что речевые функции детей с умственной отсталостью следует развивать комплексно и в работу логопеда включить методы и средства по коррекции не только фонетической стороны речи, но и лексической и грамматической. При этом логопеду, работающему с этой категорией детей, следует использовать много наглядных средств, позволяющих задействовать одновременно их зрительные и слуховые анализаторы.

Особенностью детей с умственной отсталостью является то, что условные речевые рефлексy у них очень устойчивы и неправильно сформированный звук в речи исправляется достаточно сложно. Поэтому работу с такими детьми следует вести поэтапно, постепенно закрепляя каждый сформированный навык.

Опишем этапы работы по коррекции свистящих звуков.

Обычно постановка свистящих звуков начинается с постановки правильного произношения звука [с].

Первым этапом логопедической работы является подготовительный этап, на котором ребенка с умственной отсталостью знакомят с наглядным изображением звука [с] и его правильным произношением. Логопед показывает на картинках букву «с», лепит вместе с ребенком ее из пластилина. Чтобы показать правильное произношение звука [с],

логопед показывает, как нужно правильно расположить язык, уперев его кончик в нижние зубы, и изобразить улыбку на лице. Потом подуть и ладошкой почувствовать выдыхаемый воздух. Ребенку с умственной отсталостью трудно объяснить, что изучается именно звук [с], поэтому в работе можно использовать фонему «холодный ветер». После таких логопедических приемов следует выполнить артикуляционные упражнения с детьми.

Важным в процессе постановки свистящих звуков является развитие воздушной струи у детей с умственной отсталостью. Для этого наиболее интересными формами работы являются надувание мыльных пузырей, задувание свечей, задание сдуть как можно дальше легкий предмет со стола и др.

Хорошо проработав правильное произношение звука [с] с ребенком, можно приступить к постановке звуков [з] и [ц], а далее и шипящих звуков.

Хорошим способом работы с детьми является подражание перед зеркалом. Ребенку объясняется, что его зубы – это забор, на который нужно подуть холодным ветерком, что язычок при этом нужно расположить внизу и упереть в нижние зубки. Интересным для ребенка будет также накачать колеса воображаемой машинки, произнося при этом протяжный звук [с].

Не со всеми детьми с умственной отсталостью получается применять способ подражания. В случаях, когда не получается, в ход работы логопеда должен идти механический способ. Можно использовать небольшую деревянную палочку (например, для роллов) либо твердую ватную палочку или палец обучающегося (заранее помыв руки). Нужно попросить обучающегося открыть рот. Логопеду следует обратить внимание на язык: иногда спинка выгнута вверх – тогда нужно нежно надавить на язык палочкой или пальцем обучающегося, для получения желобка, через который будет проходить воздух. Обучающийся держит губы в улыбке, рот немного приоткрыт и спокойно дует, при этом получается протяжный звук [с]. Первое время необходимо придавливать язычок ребенка, пока звук не будет появляться без механической помощи.

Логопедические упражнения в работе с детьми с умственной отсталостью следует проводить достаточно часто и периодически повторять их, так как навык условного рефлекса запоминания у них слабо

сформирован. Каждое повторяемое упражнение следует разнообразить новыми элементами, чтобы интерес ребенка не угас.

На втором этапе, после того как звук [с] начал произноситься достаточно четко, нужно перейти к его автоматизации в речи.

Автоматизация звука [с] в речи имеет свою схему очередности: в прямых слогах (са, со, су), в слогах между двумя гласными (аса, осо, усу), в обратных слогах (ас, ос, ус), со стечением согласных (ста, сто, сту), в словах (звук в начале слова, в середине и в конце: сад, оса, пас), в предложениях (Соня катается на санках), в стихах и чистоговорках (Са-са-са – вот летит оса), в спонтанной речи (пересказ текста, описание картинки).

После постановки звука [с] довольно несложно поставить правильное звучание в речи звука [з] подключив к звучанию голосовые связки ребенка. Предложить обучающемуся «позвенеть» как комарик. Поднять указательный палец вверх и делать вращательные движения, издавая звон «з-з-з». Важно показать обучающемуся отличие [с] от [з]. Можно прислонить ладонь обучающегося к своему горлу и произнесите «с-с-с» – горло спокойное, далее сказать «з-з-з» – горло дрожит. Обучающийся должен повторить это на себе.

Для звука [ц] нужны две фонемы [т] и [с]. Для этого нужно попросить обучающегося говорить [т-с], [т-с], [т-с] и постепенно наращивать скорость произнесения, пока не получится [ц].

Каждый поставленный звук отрабатывается с обучающимся с умственной отсталостью по схеме, описанной выше. После следует научить обучающегося произносить мягкие фонемы [с’], [з’].

В процессе логопедической работы необходимо принять во внимание на вид сигматизма ребенка с умственной отсталостью. Если выражен губно-зубной сигматизм, то в процессе постановки звука нижнюю губу нужно немного оттянуть вперед от зубов, проводя работу возле зеркала. Если присутствует межзубный сигматизм, то ребенок, сомкнув зубы, воспроизводит звук [са]. При боковом сигматизме первостепенными являются упражнения на развитие языка, а уже потом по схеме идет постановка звуков.

Чтобы разнообразить комплекс логопедических упражнений в работе с детьми с умственной отсталостью по постановке свистящих звуков, можно включить такие артикуляционные упражнения, как «Улыбка», «Почистим нижние зубки», «Желобок» и др. С детьми в игровой

форме проводятся упражнения по выдуванию воздуха, контроль воздушной струи ладошкой, также можно использовать ватку или полоску бумаги. Логопед должен объяснить ребенку, что воздух, выдыхаемый им, должен быть холодным и сильным, как будто ему нужно охладить что-то горячее [3, с. 28].

Интересным и эффективным способом в работе над постановкой звука является проведение самомассажа ребенком органов артикуляции, так он начинает больше чувствовать звук во время его звучания, постепенно понимает важность работы его органов для получения нужного звука.

В заключение следует отметить, что дети с умственной отсталостью быстро теряют интерес к деятельности, утомляются, поэтому для поддержания их внимания во время логопедических занятий следует менять вид деятельности с учетом индивидуальных характеристик концентрации внимания каждого ребенка. И не забывать о том, что нарушения речи у умственно отсталых детей носят стойкий характер, поэтому логопедическая работа по коррекции звукопроизношения у детей с умственной отсталостью проходит более длительно, чем у сверстников с сохранным интеллектом.

Библиографический список

1. Закрепина, А. Умственно отсталые дети: синдромы, педагогическое изучение, коррекционная помощь [Текст] / А. Закрепина // Дошкольное воспитание. – М. : Воспитание дошкольника, 2019. – № 1. – С. 58–66.
2. Архипова, Е. Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. вузов / Е. Ф. Архипова. – М. : Астрель, 2017. – 224 с.
3. Шаблыко, Е. И. Коррекция нарушений произношения свистящих звуков [Текст] : пособие для логопедов ДОУ, школ, воспитателей и родителей / Е. И. Шаблыко. – М. : ТЦ Сфера, 2012. – 64 с.

Характеристика грамматической стороны речи дошкольников с задержкой психического развития, воспитывающихся в ДОО компенсирующего вида

Т. С. Швецова, К. Э. Захарова

*Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Нижнекамск*

В статье раскрыты особенности развития грамматической стороны речи у детей с задержкой психического развития, рассмотрены трудности, возникающие при словообразовании и словоизменении, представлены характеристики развития активного и пассивного словаря детей.

Ключевые слова: задержка психического развития, грамматический строй речи, словообразование, словоизменение, дошкольный возраст.

Characteristic of the grammatic side of speech of preschoolers with delayed mental development

T. S. Shvetsova, K. E. Zakharova

*Kazan Innovative University. named after
V. G. Timirjasov (IEMML), Nizhnekamsk, Russia*

The article reveals the peculiarities of the development of the grammatical side of speech in children with mental retardation, considers the difficulties encountered in word formation and word modification and presents the characteristics of the development of the active and passive vocabulary of children.

Keywords: mental retardation, grammatical structure of speech, word formation, inflection, preschool age.

Изучая ребят с задержкой психического развития (ЗПР), специалисты часто в первую очередь задумываются над тем, в чем их отличие от нормально развивающихся детей. Разница же заключается в том, что темп их психического развития нарушен. В большинстве случаев у детей имеются легкие когнитивные нарушения. Дети с ЗПР быстро уста-

ют, теряют всякий интерес к деятельности, работоспособность у них низкая. Как отмечает О. А. Талипова, для их обучения практически во всех регионах Российской Федерации функционирует система коррекционно-развивающего обучения (VII вида) [1, с. 37].

Речь детей данной категории развития имеет свои особенности, которые отражают отчасти структуру имеющегося у них дефекта.

В большинстве случаев у детей отмечается плохое звукопроизношение, посредственно развивается фонематическое восприятие, словарный запас бывает недостаточным. Если таким детям читать рассказы, сказки, имеющие скрытый смысл, то можно наблюдать трудности, имеющиеся в восприятии услышанного и его осмыслении.

В своей речи дети часто употребляют прилагательные и наречия, глаголы употребляют реже. В. М. Григорьева, О. А. Талипова отмечают, что вопрос развития грамматического строя речи у дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР) не получил окончательного решения и является одним из актуальных вопросов теории и практики логопедии, так как очевидна необходимость выявления наиболее оптимальных путей формирования грамматического строя речи у старших дошкольников с ЗПР [2, с. 248].

Грамматическая сторона речи детей с ЗПР не всегда осваивается по пути нормального развития. Есть грамматические категории, которые в речи детьми не используются. Их речь изобилует искаженными грамматическими формами, содержит много ошибок. Они с большим трудом составляют заданные грамматические конструкции. Собственные мысли, желания ребятам сложно выражать в виде речевого высказывания, даже если представленная, к примеру, картинка ему понятна, понятен изображенный сюжет. Ответ ребенка на поставленный вопрос бывает малословен и аграмматичен. Описанные нарушения впоследствии влияют на формирование у детей с ЗПР связной речи. Дошкольники затрудняются в выполнении заданий, в которых необходимо описать доступно наглядную ситуацию, составить рассказ по серии сюжетных картинок, пересказать услышанную сказку, рассказать выдуманную историю.

Предложение, составленное ребенком с ЗПР, обычно состоит всего из 3–4 слов. Пытаясь составить более длинное предложение, дети теряются, путают малознакомые слова, пропускают члены предложений, меняют окончания.

У детей с ЗПР возникают трудности со словоизменением. С пониманием значений предлогов, с правилами их использования в речи ребята тоже затрудняются. Вместо предлога «на» могут использовать «в», предлог «перед» могут заменить на «на» и др.

В экспрессивной речи дети с ЗПР часто допускают ошибки при использовании множественного числа имен существительных, хотя в импрессивной речи их употребление зачастую верное. Много ошибок допускают дети с ЗПР при употреблении в речи именительного и родительного падежа.

К ошибкам употребления глаголов и прилагательных у детей с ЗПР относятся:

- неверный подбор глаголов (вместо «машины едут» – «машины катаются»);

- неверное употребление глаголов во множественном и единственном числе (вместо «девочка поет» – «девочка поют»);

- неверное чередование букв в основании глагола («собака бегит», «собаки бежат»);

- неверное согласование прилагательных с существительными («белые флаг», «красное малина», «лесных цветы» и т. д.).

Словообразование у детей с ЗПР развито хуже, чем словоизменение. К ошибкам относятся:

- неверное произношение уменьшительно-ласкательных слов;

- неверное называние детенышей животных («лошадик», «лошаденок»);

- неверное произношение приставочных глаголов;

- использование ограниченного числа суффиксов в прилагательных («шерстевая», «яблонево»).

Грамматические нормы языка усваиваются детьми с ЗПР трудно и очень долго, если не вести дополнительную коррекционную работу с ними.

Е. И. Невердиновой было проведено исследование речи детей с ЗПР. Данные этого исследования говорят об имеющемся низком уровне (всего 85 %) развития навыка понимания и использования многозначных слов в речи.

Описанные нарушения возникают из-за того, что дошкольники с ЗПР затрудняются в овладении значениями слов. Это впоследствии ведет к бедности словарного запаса, отсутствию дифференцированности

лексических единиц по семантическим признакам, недостаточной дифференциации обобщающих понятий, сходные предметы воспринимаются при сравнении как одинаковые и, следовательно, одинаково называются детьми; кроме того, ввиду интеллектуальных нарушений дети с ЗПР с трудом выполняют логические операции (анализ, сравнение, синтез, абстрагирование), а также перенос признаков с одного предмета на другой [3].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что усвоение категории многозначности слов во многом зависит от объема активного и пассивного лексикона, но данная проблема может усугубляться при наличии у ребенка интеллектуальных нарушений.

Задержка развития мышления, имеющаяся у детей с ЗПР, затрудняет для них выполнение упражнений, в которых необходимо объяснить смысл и значение глагола. Некоторые глаголы многозначны. Вследствие этого у дошкольников с задержкой психического развития затруднена актуализация глаголов, потому что они не могут понять значение слова, данное в контексте.

Ученые-дефектологи в своих исследованиях детей с ЗПР подчеркивают наличие ограниченного активного словаря. Были отмечены особенности сформированности их словаря: их пассивный словарь больше, чем активный, словарный запас мал, присутствуют слова обобщающие и конкретизирующие, имеет место неадекватное использование некоторых слов в речи.

Ограниченные и узкие знания и представления детей с ЗПР об окружающем мире влияют на то, что многие хорошо известные слова, обозначающие предметы и действия, в речи детей отсутствуют.

Е. Карельская считает уровень овладения обобщающими понятиями наиболее значимым признаком развития грамматической стороны речи ребенка. Из-за неправильного развития речевых процессов изучение окружающего предметного мира опирается на качественное закрепление со словом с опозданием. Даже к трем годам процесс познания не переходит от слов к предмету. Могут не появиться признаки обобщения. Слово закрепляется строго за одним предметом и никак не начинает обозначать предметы данной категории. В этом случае затруднено узнавание предметов в виде модели, картинок, игрушек. Овладение словами-обобщениями связано с развитой способностью к анализу и синтезу, с умением выделять существенные признаки предметов и на

этой основе выполнять обобщение. Дети с ЗПР выделяют признаки предметов, но не дифференцируют существенные, опознавательные для данного предмета, и несущественные, незначимые для данного опознавания признаки [4].

Дети с ЗПР легче конкретизируют, чем обобщают. Так, например, они с легкостью могут назвать конкретные предметы мебели по картинкам, но обобщить одним словом, что это мебель, не могут. Это указывает на то, что в импрессивной речи детей имеются обобщающие слова, но они не перешли еще в активный словарь ребенка.

Для детей с ЗПР характерными являются трудности актуализации словаря, связанные с тем, что в сознании ребенка недостаточно закреплена связь между образом предмета и его названием. Так, например, вместо названия предмета ребенок часто дает его описание. Во многих случаях можно наблюдать противоположное явление, когда дети употребляют то или иное слово, но не соотносят его с определенным значением.

Особенности лексики детей с задержкой психического развития проявляются и в недостаточном усвоении антонимических и синонимических средств языка. При этом подбор синонимов вызывает большие затруднения, чем антонимов.

При подборе синонимов дети с задержкой психического развития часто допускают следующие ошибки: вместо синонима используют антоним или слово противоположного значения с частицей «не», употребляют слова другой части речи.

Таким образом, грамматическая сторона речи детей с ЗПР имеет свои особенности. Дети с ЗПР имеют скудный словарный запас, их лексика своеобразна. Они неточно употребляют слова, у них не сформированы обобщающие понятия и родовидовые соотношения, недоусвоены антонимические и синонимические средства языка. У детей с ЗПР возникают трудности с пониманием значения многозначного слова и его сочетаемости с другими словами.

Библиографический список

1. Талипова, О. А. Психологические особенности самоотношения как фактора психического развития проблемных подростков [Текст] / О. А. Талипова. – Казань : Изд-во «Познание» Инст-та экономики, управления и права, 2009. – 252 с.
2. Григорьева, В. М. Развитие грамматического строя речи у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития [Текст] / В. М. Григорьева,

О. А. Талипова // Молодежь и системная модернизация страны : сб. науч. статей V Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. – С. 248–252.

3. Невердинова, Е. И. Результаты изучения категории многозначности слова у старших дошкольников с ЗПР [Текст] / Е. И. Невердинова // Логопед. – М., 2018. – № 6. – С. 24–26.

4. Карельская, Е. Многозначные слова и омонимы (из опыта работы) [Текст] / Е. Карельская // Дошкольное воспитание. – М. : Воспитание дошкольника, 2019. – № 12. – С. 23–28.

Актуальные проблемы психологии

УДК 159.954.5

Воображение и креативность

Е. С. Гончаренко

Омская гуманитарная академия, г. Омск,

А. В. Колесникова

ЦТРуГО «Перспектива», г. Омск

В статье рассматриваются понятия «воображение», «творческий процесс» и «креативность». Авторы обозначили воображение, творческий процесс, творческий потенциал и креативность как взаимосвязанные между собой. Авторы резюмируют, что способность творить необходимо развивать не только в детстве, но и во взрослом возрасте.

Ключевые слова: творческая деятельность, идея, креативность, воображение.

Imagination and creativity

E. S. Goncharenko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk,

A. V. Kolesnikova

Perspektiva, Omsk

The article deals with the concepts of imagination, creative process and creativity. The authors identified imagination, the creative process, creative potential and creativity as interrelated. The authors summarize that the ability to create must be developed not only in childhood but also in adulthood.

Keywords: creative activity, idea, creativity, imagination.

Воображение – это процесс преобразования представлений, отражающих реальную действительность, и создание на этой основе новых представлений. Этот процесс очень тесно связан с мышлением. Воображение принято рассматривать как свойство психики человека. Рассматривая детально, можно понять, что воображение – это не только свойство, но и сам процесс создания чего-то нового, неизвестного.

Воображение неразрывно связано с творчеством. Сам процесс воображения отождествляют с творческим процессом.

Творческой деятельностью, или творческим процессом, принято называть такую деятельность человека, которая создает нечто новое. Это «новое», созданное в результате творческой деятельности, может быть выражено в двух проявлениях. Первое – созданная вещь внешнего мира, т. е. материально выраженная творческая мысль или идея, например произведение искусства: картина, пьеса, музыкальное произведение. Второе проявление акта творения неочевидно и сосредоточено по большей части во внутреннем мире человека-творца: это все чувства, мысли и эмоции, которые приводят к созданию нового образа, новой идеи и, конечно же, сама эта идея [1].

Два проявления творческой деятельности неразрывно связаны между собой – почему же материальное проявление поставили на первое место, когда очевидно, что процесс творения начинается с идеи, а значит со «второго» проявления? Идея, или, по-другому, творческий порыв, не всегда находит конечное отражение во внешнем мире. Как сторонний наблюдатель, человек не сможет оценить такую идею, и поэтому материальное выражение творческого процесса является первичным.

Человек творит благодаря воображению, следовательно, воображение сопровождает творца на протяжении всей жизни. Однако до недавнего времени в отечественной психологии было принято рассматривать процесс воображения в основном в отношении детей и подростков. И сейчас взаимосвязь деятельности человека и воображения рассматривают применительно к детскому возрасту. Например, взаимосвязь игры и воображения изучают у детей, реже объясняют важность игры для подростков. Значит, взрослея, человек перестает играть? Перестает воображать [2]? Нет. Проявление воображения с годами меняется. Если в детском возрасте воображение носит репродуктивный характер и может основываться на повторении привычных предметов в видоизмененной форме, то во взрослом возрасте воображение носит продуктивный характер и может сопровождаться созданием нового, неизвестного ранее. Отсюда следует, что воображение неразрывно связано с креативностью. Креативность в зарубежной психологии характеризуется готовностью к продуцированию принципиально новых идей и предполагает, по П. Торренсу, чувствительность к проблемам и имеющемуся дефициту решений, поиск решений, выдвижение и проверку гипотез и, наконец, фор-

мулирование результата. Таким образом, можно сказать, что креативное мышление – это прежде всего процесс генерации идей [3].

Креативность неразрывно связана с творческим потенциалом и вытекает из него. Следовательно, способность «творить» необходимо развивать не только в детстве, но и во взрослом возрасте. В современном обществе востребованы люди с креативным, т. е. творческим, складом ума, которые способны выходить за рамки привычных решений. Самой простой технологией, способной повысить креативность, является рисование. Рисуя, человек активизирует работу правого полушария головного мозга, включаются те зоны, которые отвечают за абстрактное мышление. И, неожиданно, как бы сами по себе, могут появиться удачные идеи, сойти озарение, можно разглядеть выход из затруднительной ситуации [4].

Творческая деятельность видится теперь по-новому. Как порождающая новые ценности, идеи, самого человека как творца она способна пробудить личность от «спячки разума» и сначала найти, а затем направить огромный творческий потенциал на преобразование окружающей действительности. При этом сам человек-творец является главной движущей силой такого преобразования.

Библиографический список

1. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 448 с.
2. Шаров, А. С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия [Текст] : монограф. / А. С. Шаров. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. – 358 с.
3. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст] / Р. Флорида. – М. : Классика–XXI, 2011. – 430 с.
4. Ермолаева-Томина, Л. Б. Психология художественного творчества [Текст] / Л. Б. Ермолаева-Томина. – М. : Академический проект, 2005. – 304 с.

Профилактика рисков информационной безопасности и интернет-зависимости у детей и подростков

Н. Э. Логинова

Омская гуманитарная академия, г. Омск

Статья посвящена актуальным вопросам профилактики интернет-зависимости и защиты от негативного контента, необходимости создания безопасной информационной среды.

Ключевые слова: интернет-зависимость, информационная безопасность, негативный контент, воспитание.

Prevention of information security risks and internet addiction in children and adolescents

N. E. Loginova

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the current issues of prevention of Internet addiction and protection from negative content, the need to create a safe information environment.

Keywords: Internet addiction, information security, negative content, education.

Сегодня интернет-зависимость (патологическое пристрастие пользователей к различным интернет-ресурсам) является одной из самых обсуждаемых, тревожащих проблем информационного общества.

По данным исследований, от интернет-зависимости страдают до 5 % населения планеты, в настоящее время чрезмерное увлечение интернетом становится серьезной проблемой для многих подростков и их семей, нуждающихся в помощи и психологической поддержке.

Сотрудниками Фонда развития Интернет и факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова совместно с Лондонской школой экономики и политических наук в рамках проекта Еврокомиссии «EU KidsOnline II» в России было проведено исследование [1], которое показало, что практически каждый пятый ребенок в России «безуспешно

пытается уменьшить проводимое в интернете время, блуждает по интернету, даже не испытывая особого интереса и чувствует себя дискомфортно, когда не имеет к нему доступа». Исследователи выявили несколько степеней чрезмерной увлеченности Интернетом: *потеря контроля, синдром отмены и замена реальности* [2]. *Потеря контроля* наблюдалась у 43 % школьников, которые пытаются безуспешно регулировать время пребывания в сети. Эти подростки сами видят свою проблему, имеют привычку к веб-серфингу. *Синдром отмены* был отмечен у 52 % опрошенных, остро переживающих отсутствие Интернета. Почти у 26 % проявляются признаки *замены реальности* в виде игнорирования семьи, друзей, школы, эти подростки не спят и пропускают приемы пищи из-за Интернета. В целом в России «более 40 % детей отмечают у себя один и более признаков чрезмерного использования интернета» [2].

Поскольку зависимость от Интернета наиболее часто проявляется в подростковом возрасте, это вызывает особую тревогу, так как негативно сказывается на становлении и развитии человека как личности. По европейским данным, «признаки чрезмерного использования интернета чаще встречаются в более старших возрастных группах» (от 23 % среди детей 11–12 лет до 36 % среди детей 15–16 лет). В России вероятность чрезмерного использования Интернета также увеличивается с возрастом (от 35 % среди детей 11–12 лет до 47 % среди детей 15–16 лет) [1].

В Сети у подростка появляются новые возможности для самореализации, он приобретает новые компетенции, в т. ч. цифровые, тем самым становится готовым к жизни в информационном обществе, его жизнь становится полнее и интереснее за счет расширения круга общения в онлайн-пространстве и дополнительных источников информации. Порой сложно отличить заинтересованную, целенаправленную и увлеченную деятельность в Сети от интернет-зависимости.

Что делать, если зависимость есть? Прежде всего педагогам и родителям необходимо не оставаться равнодушными, обеспокоиться и постараться определить *причину* чрезмерного пристрастия к пребыванию в Сети. Своевременное устранение причин является условием предупреждения интернет-зависимости.

Причинами чрезмерного увлечения интернетом могут быть недостаточность внимания и контроля со стороны взрослых, неверное ис-

пользование устройств в воспитании, недостаток полноценного общения в семье, отсутствие друзей, социальная изоляция.

Все это говорит о том, что перед семьей стоит проблема, решение которой требует значительных ресурсов, внутренних и внешних. Внутренние ресурсы — это доверительные отношения, способность слышать друг друга и договариваться [3]. Но не всегда этого достаточно, и в этом случае можно обращаться за поддержкой к сообществам, группам поддержки и специалистам, например на линию помощи «Дети онлайн»: <http://detionline.com/helpline/about>

В особо тяжелых случаях необходимо безотлагательно обратиться за помощью к узким специалистам. Лечением и профилактикой интернет-зависимости занимаются психологи и психиатры, так как проблема кроется в глубинных психологических расстройствах человека, а не в самом Интернете. При преодолении интернет-зависимости необходимо понимать, что она является следствием уже существующей проблемы и решать надо именно ту проблему, а не пытаться отучить человека от Интернета, иначе это может привести к худшим последствиям, например к наркотической или алкогольной зависимости.

Проблему легче предупредить, чем впоследствии с ней бороться, поэтому изначально необходимо организовать способы взаимодействия ребенка с Интернетом, научить его правильно пользоваться устройствами. Для этого с самого детства следует приучить ребенка:

- эффективно организовывать свою деятельность в Интернете посредством расписания и контроля времени, проведенного в сетевом пространстве (для контроля времени, проводимого в Интернете, использовать внешние средства: таймеры, стикеры, специальные настройки компьютера);

- делать регулярные перерывы при работе за компьютером.

Родителям необходимо:

- с самого начала исключить электронные технологии из системы «поощрение–наказание»;

- никогда не использовать устройство в качестве замены человеческого общения;

- установить и объяснить четкие правила использования Интернета, которые могут со временем обсуждаться и дополняться по мере необходимости;

Очень важным условием является наличие «дней без Интернета» (отдых, общение).

Также очень важно использовать Интернет по делу, поэтому необходимо обсуждать содержание занятий в Интернете, можно придумать общее творческое дело, которое можно реализовать в сетевом пространстве.

Если взаимоотношения с Интернетом у ребенка изначально выстроены на правильной основе и не служат ему заменой общения в реальной жизни и множества иных интересных видов деятельности, это является важным залогом предупреждения в дальнейшем у него зависимости и чрезмерной увлеченности.

Не менее опасной для ребенка или подростка во время пребывания в Сети может оказаться ситуация взаимодействия с интернет-угрозами, которая приобретает рисковый характер под влиянием одного или нескольких факторов.

Исследователями определены наиболее актуальные риски, с которыми российские дети и подростки сталкиваются в интернет-пространстве [1]. Один из таких рисков – наличие негативного контента в сети. Более половины российских школьников (53 %) отметили, что в интернете может быть «что-то негативное для детей их возраста», а имели опыт столкновения с подобным в сети 24 %. Уровень осознания онлайн-рисков выше у старших подростков. Каждый четвертый (26 %) признался, что «сталкивался в интернете с чем-то, из-за чего почувствовал себя неловко, огорчился». Среди 11–16-летних подростков около 30 % тех, кто испытал отрицательные эмоции от Интернета [4].

В Федеральном законе № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дается определение термину «информационная безопасность детей»: «состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию» [4]. В силу Федерального закона № 436-ФЗ информацией, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, является [4] «информация, запрещенная для распространения среди детей; информация, распространение которой ограничено среди детей определенных возрастных категорий».

Как защитить детей и подростков от негативного контента и обеспечить информационную безопасность? Министерство образования и

науки представило «Методические рекомендации о безопасном поведении и использовании сети Интернет», в которых предложены советы по безопасности в сети с учетом возраста детей [5]. Общими правилами могут стать следующие:

- установить правила пользования Интернетом и соблюдать их, рассказать о том, где можно получить помощь;
- приучить своевременно информировать обо всех возникающих проблемах в сети Интернет;
- при наличии у ребенка аккаунта на социальном сервисе контролировать характер информации, размещаемой в соцсети, объяснить необходимость защиты персональных данных, информировать ребенка о нормах нетикета;
- использовать программное обеспечение, помогающее контролировать информацию;
- быть в курсе жизни ребенка (сетевой и реальной), интересоваться его виртуальными друзьями;
- учить детей грамотно пользоваться информацией и сетевыми ресурсами на собственном примере.

Интернет содержит в себе много интересного, но и таит ряд определенных рисков. Важно научить ребенка безопасно пользоваться всеми преимуществами информационной сети, не боясь, но и не проявляя беспечность.

Итак, можно выделить основные направления и рекомендации для взрослых по формированию условий безопасной для ребенка информационной среды:

- 1) формировать культуру применения электронных средств и правила поведения в сети;
- 2) приучать соблюдать санитарно-гигиенические нормы использования электронных устройств, использовать средства внешнего контроля за временем, проводимым перед монитором;
- 3) приучать выбирать нужную и полезную информацию, предупреждать бесцельное пребывание в информационном пространстве;
- 4) учить правильно пользоваться настройками безопасности, безопасно пользоваться соцсетями, настраивать аккаунт и доступ, защищать персональные данные;
- 5) самому задавать правильную модель поведения, став примером грамотного интернет-пользователя;

б) расставлять приоритеты: на первом месте должны стоять реальный мир и человеческое общение.

Важно прилагать достаточные усилия для формирования коммуникативной и цифровой компетентности ребенка. От правильного отношения детей к гаджетам и Интернету зависит предупреждение информационной зависимости и рисков общения в соцсетях.

Библиографический список

1. Солдатова, Г. У. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU KidsOnline II в России [Электронный ресурс] / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф ; Фонд Развития Интернет ; Факультет психологии МГУ имени М. В. Ломоносова ; Фед. инст-т развития образования Минобрнауки РФ. – URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf (дата обращения : 05.04.2021)

2. Солдатова, Г. У. Из-за интернета я не ел и не спал: Зависимость или новый образ жизни [Текст] / Г. Солдатова, Е. Рассказова // Дети в информационном обществе. – М. : Фонд развития Интернет, 2011. – № 9. – С. 22–29.

3. Как определить онлайн-зависимость у подростка: 4 важных признака [Электронный ресурс]. – URL: <https://chips-journal.ru/reviews/kak-opredelit-onlajn-zavisimost-u-podrostka> (дата обращения : 05.04.2021)

4. Российская Федерация. Законы. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс] : от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.07.2018). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32492> (дата обращения : 05.04.2021)

5. Минобрнауки РФ. Департамент государственной политики в сфере общего образования. Методические рекомендации о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет» [Электронный ресурс] : письмо от 14.05.2018 N 08-1184. – URL: <https://minobr.orb.ru/documents/other/5631> (дата обращения : 05.04.2021)

Субъективная витальность, потенциал и ресурсы личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации

Т. В. Мальцева

Академия управления МВД России, Москва

В статье рассматривается проблема взаимосвязи научных конструктов «субъективная витальность», «личностный потенциал» и «ресурсы личности» относительно сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Автор показывает, что именно из психологических ресурсов и конструктивного умения их использовать раскрывает потенциалы личности, повышает уровень субъективной витальности и каким образом в результате раскрытия потенциалов личности и повышения субъективной витальности утверждается не только мнение личности о собственной ценности, но и мнение окружающих о ценности профессиональной деятельности, которой занимается данная личность.

Ключевые слова: субъективная витальность, личностный потенциал, ресурсы личности, профессиональная деятельность.

Subjective vitality, potential and personal resources of the employees of the internal affairs of the Russian Federation

T. V. Maltseva

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

The article discusses the problem of the relationship between scientific constructs, subjective vitality, personal potential and resources of the individual in relation to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author shows how psychological resources and constructive ability to use them reveals personal potentials and rises up the level of subjective vitality, what increases not only self-esteem of the people of this profession, but also the esteem of this profession in the society.

Key words: subjective vitality, personal potential, personality resources, professional activity.

В современных условиях жизнедеятельности общества изменяется система требований к специалисту через возрастание значимости лич-

ностной составляющей. В контексте признания главной ценностью личности человека труда преобразуется понимание процесса развития личности и творческой активности носителя профессии. Это находит отражение в требованиях к потенциалу и ресурсам личности профессионала, а особо значимый ракурс это приобретает в сфере деятельности правоохранительных органов.

На сферу профессиональной деятельности существенно влияют те социально значимые качества личности носителя профессии, в которых отражаются его мировоззренческие установки. Это проявляется в конструктивизации социальной и профессиональной идентификации, в гармоничном и экологичном исполнении профессиональной деятельности. Отражаясь в социальном пространстве, эти качества активно способствуют его развитию, в профессиональной среде создают основу признания и соблюдения общечеловеческих приоритетов.

Ресурс как научно-прикладной конструкт сегодня широко используется как в научной психологии, так и в практической, особенно в психотехниках, способствующих изучению психической реальности. В последние годы получил распространение ресурсный подход, зародившийся в гуманистической психологии, где основной акцент делается на изучение конструктивного начала личности, способствующего преодолению трудных жизненных ситуаций и достижению значимых целей. Многочисленные психологические исследования [1, 2, 3, 4] показывают, что достижение значимых целей становится более простым при наличии конкретных ресурсов, возможностей, потенциалов, которые расширяют пространство жизнедеятельности личности и ее профессиональные успехи.

Психологический ресурс рассматривается в научной психологии как феномен; выступая как интегральная характеристика, он способствует эффективной жизнедеятельности, оптимальному разрешению проблем в профессиональном и житейском планах, а также преодолению трудностей и противоречий, встречающихся при реализации целей.

Как отмечалось ранее в наших работах, потенциал¹ личности выступает «как способность человека к умножению своих внутренних возможностей, способность к развитию, возможность жить богатой

---

¹В переводе с латинского potential – это сила, мощь, возможность. Если обратиться к справочной литературе, можно найти несколько определений этого слова. Одно из них определяет потенциал как возможность, духовный и физический запас сил для эффективного решения какой-либо задачи и достижения конкретной цели. Прим. авт.

внутренней жизнью, эффективное взаимодействие с окружающей средой, способность быть продуктивным. Это опора спокойствия и благополучия человека в любых жизненных ситуациях, это то, что на житейском языке можно назвать источником счастья» [5, 6, 7, 8]. В данных работах показано, что «в потенциал личности включают здоровье как физическое, так и психологическое, смысловое наполнение жизни, эмоциональный и общий интеллекты. Сочетание этих составляющих, особенно гармоничное, внешне наблюдается через такие показатели как внутренняя культура и свобода, независимость, принятие добровольной ответственности, проявление любви и толерантности к миру, людям и себе, энергетика жизнедеятельности, понимание жизненных задач в сочетании с наличием внутренних средств и навыков их решения, конструктивность жизненных стратегий и видение перспектив. Личность с высоким потенциалом – это перспективный, успешный и духовно богатый человек» [5].

Следует различать общий потенциал, функционал которого заключен в движении по жизни и который связан с потенциалом жизненной энергии, и частные потенциалы. К ним можно отнести потенциал «к активному личностному росту, творческому развитию, адаптационный или коммуникативный потенциалы» [5].

Потенциал жизненной энергии «обеспечивает общее развитие и пассивный личностный рост, естественный переход от одного этапа развития к другому. Частные же потенциалы способствуют уникальному развитию, активному личностному росту, успешному решению жизненных задач и открытию жизненных перспектив. Частные потенциалы начинают проявляться на этапе юности и набирают силу в период зрелости» [5].

Поэтому понятия потенциала и ресурсов личности тесно связаны с научным конструктом «субъективной витальности, которая выступает в науке как осознаваемый субъектом уровень его жизненных сил, существующих в нем как адаптационный и личностный потенциал, реализация которого необходима для осуществления человеком своей уникальности и целостности в целях установления соответствия между различными состояниями в самом человеке, а также с окружающими его системами» [9].

На наш взгляд, именно психологические ресурсы и конструктивное умение их использовать способствуют раскрытию потенциалов

личности, повышают уровень субъективной витальности, что ведет за собой утверждение не только мнения о ценности собственной личности, но и мнения окружающих о ценности профессии, которой занимается личность. Это делает личность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации более сильной и продуктивной, а их профессиональную сферу – более значимой и престижной.

С точки зрения И. В. Дубровиной, личность психологически здоровую можно охарактеризовать через «самодостаточность, интерес человека к жизни, свободу мысли и инициативу, увлеченность какой-либо областью научной и практической деятельности, активность и самостоятельность, ответственность и способность к риску, веру в себя и уважение другого, разборчивость в средствах достижения цели, способность к сильным чувствам и переживаниям, осознание своей индивидуальности и радостное удивление по поводу своеобразия всех окружающих людей, творчество в самых разных сферах жизни и деятельности» [10]. Перечисленные качества являются конструктивной основой личности, т. е. психологическими ресурсами, способствующими активности функционирования, помогающими быть субъектом собственной жизни. В таком ракурсе данные качества также выступают как личностный потенциал. Д. А. Леонтьев, исследуя личностный потенциал, также обозначал его как базовую индивидуальную характеристику, стержень личности, к его феноменам или эффектам относил волю и силу личности, локус контроля, ориентацию на действие и др. [2]. Положительный вектор развития перечисленных выше качеств позволяет сохранять оптимальный уровень субъективной витальности, тесно связанный с положительным эмоциональным реагированием.

Традиционные взгляды в психологии предполагают, что переживание положительных эмоций говорит о благополучии в конкретный момент времени, что определяет поведение. Существует теория, предполагающая, что позитивные эмоции, хотя и быстротечны, но обладают продолжительным эффектом. С этой точки зрения они являются движущими силами индивидуального роста и социальных связей. Благодаря формированию личных и социальных ресурсов положительные эмоции нацеливают личность на лучшее, давая благополучие в будущем. В этой же теории предполагается, что множественные дискретные положительные эмоции являются существенными элементами оптимального функционирования [11].

Личность, способная переживать интерес и радость, удовлетворенность и любовь, может быть рассмотрена как личность, обладающая фундаментальными человеческими ресурсами, которые приносят в ее жизнь множество взаимосвязанных выгод.

Рассмотрим роль психологических ресурсов, потенциалов личности и субъективной витальности в профессиональной деятельности. Полноценность и устойчивость различных ресурсов и потенциалов личности (физических, поведенческих, социальных, личностных) связана с социально-экономическим положением человека, со степенью его физического и психического здоровья, уровнем стрессоустойчивости, особенностями мотивационной структуры и др. Все перечисленное детерминируется особенностями профессиональной деятельности человека [12, 13, 14]. Специфика организации и содержания труда изменяет состояние внутренних потенциалов (возможностей) личности. Однако ряд аспектов профессиональной деятельности негативно влияет на психологическое состояние; это не только тянет за собой снижение уровня субъективной витальности, но и уменьшает эффективное совладание с новыми трудностями, ведь, по мнению С. Хобфолла, «стресс проявляется тогда, когда ресурсы человека истощены или неустойчивы, или же когда человек не может восполнить эти ресурсы собственными усилиями» [15]. Таким образом, психологические ресурсы, потенциалы личности и уровень субъективной витальности определяют особенности функционирования личности как субъекта труда. Поэтому направленность деятельности психологов подразделений органов внутренних дел Российской Федерации должна быть устремлена в сферу развития потенциалов личности, преумножения психологических ресурсов профессионала и повышения уровня субъективной витальности сотрудников.

Библиографический список

1. Александрова, Л. А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире [Текст] / Л. А. Александрова // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – Таганрог, 2005. – Т. 51. – № 7. – С. 83–84.
2. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации [Текст] / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М., 2002. – № 1. – С. 56–65.

3. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Текст] / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – М., 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.
4. Соловьева, С. Л. Ресурсы личности. [Электронный ресурс] / С. Л. Соловьева // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. – 2010. – № 2. – URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 30.06.2019).
5. Мальцева, Т. В. Основные направления совершенствования методов оптимизации функциональных состояний в целях активизации психологических ресурсов сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] / Т. В. Мальцева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сб. матер. IV Междунар. конф. – М. : Мос. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 239–241.
6. Мальцева, Т. В. Особенности профессиональной деятельности и уровень субъективной витальности у сотрудников и руководителей органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – М., 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 61–72.
7. Мальцева, Т. В. Проблема развития потенциала личности сотрудников правоохранительных органов [Текст] / Т. В. Мальцева // Вестн. Мос. обл. филиала Мос. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя. : науч.-практ. изд. – Саратов : Амирит, 2016. – № 1. – С. 178–180.
8. Мальцева, Т. В. Психологическое здоровье и активизация психологических ресурсов [Текст] / Т. В. Мальцева // Человек в цифровой реальности: технологические риски : матер. V Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Тверь, 2020. – С. 379–382.
9. Мальцева, Т. В. Дыхательная техника вайвейшн как способ проработки пониженного уровня субъективной витальности [Текст] / Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. – М., 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 147–160.
10. Практическая психология образования [Текст] : учеб. пособие / под ред. И. В. Дубровиной. – СПб., 2004. – 528 с.
11. Csikszentmihalyi M., Hunter J. P. Happiness in Everyday Life: The Uses of Experience Sampling. *Journal of Happiness Studies*, February 2003, no. 4 (2), pp. 185–199.
12. Дикая, Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход) [Текст] / Л. Г. Дикая. – М., 2003. – 318 с.
13. Постылякова, Ю. В. Ресурсный потенциал субъекта профессиональной деятельности [Текст] / Ю. В. Постылякова // Социальная психология труда: Теория и практика / под ред. Л. Г. Дикой, А. Л. Журавлева. – М., 2010. – Т. 1. – С. 226–243.
14. Постылякова, Ю. В. Психологическая оценка ресурсов совладания со стрессом в профессиональных группах [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 : защ. 28.06.2004 : [место защиты : Ин-т психологии РАН] / Юлия Валерьевна Постылякова. – М., 2004. – 19 с.
15. Hobfoll S. E. The influence of culture, community, and the nested-self in the stress process: advancing conservation of resources theory. *Applied Psychology: An International Review*, 2001, № 50 (3), pp. 433–452.

Осознанность как точка опоры личности в гиперинформационной среде

Ю. А. Мохова

*Омский государственный педагогический
университет, г. Омск*

В статье рассматривается осознанность как важный фактор эмоциональной стабильности и интеллектуальной активности личности. В качестве инструмента развития осознанности в образовательном процессе выступают рефлексивные практики.

Ключевые слова: рефлексивная практика, осознанность, рефлексия, мозг.

Mindfulness as a fulcrum of the personality in a hyperinformational environment

Y. A. Mokhova

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article considers mindfulness as an important factor of personal emotional stability and intellectual activity. Reflexive practices are presented as a tool for developing mindfulness in the educational process.

Keywords: reflexive practice, mindfulness, reflection, brain.

Современный человек живет в нестабильной и гиперинформационной среде. Стремительный поток информации, агрессивный маркетинг и новостные ленты, цифровая зависимость, тенденция к упрощению и интертеймингу снижают мыслительные мозговые функции и способствуют росту уровня аутоагрессивного поведения и депрессивных расстройств.

В гиперинформационной среде человек теряет способность формировать образ будущего, создавать жизненные планы и принимать сбалансированные и эффективные решения.

Всё это актуализирует проблему нахождения точки опоры, баланса между потреблением, переработкой информации и, главное, использованием ее в жизнедеятельности человека.

Такой точкой опоры нам видится прежде всего осознанность и понимание нейрофизиологии головного мозга.

Именно осознанность поможет сегодня сохранить интеллектуальную активность и эмоциональную стабильность личности, а также выведет из режима доверчивого функционирования «на автомате».

Осознанность – это не столько тренд, сколько необходимость бытия человека в эпоху цифровизации, клипового мышления и интертейминга.

Осознанность можно сегодня выделить как самостоятельный и, пожалуй, один из главных soft skills XXI в. Именно осознанность лежит в основе критического мышления, эмоционального интеллекта, умения эффективно работать в команде и др.

Разные авторы рассматривают осознанность как «фокус внимания», «явленную область сознания» [1], «внимательный мозг», «сонастройку с самим собой» [2].

Мы полагаем, что осознанность – это не только и не столько отслеживание текущего состояния в конкретный момент, сколько знание о том, что ты собой представляешь, что ты делаешь, чтобы прийти в точку В, как работает твой мозг, твое сознание, какими интеллектуальными стратегиями обладает мышление, а также знание нейрофизиологических процессов, которые управляют тобой и являются основой твоего физического, ментального и социального благополучия.

То есть осознанность – это осведомленность, понимание, выбор и авторство своей жизни.

Осознанность не развивается сама по себе как некая генетическая программа. Более того, в гиперинформационной среде она стремительно подавляется. Необходимо целенаправленно культивировать осознанность, и чем раньше в онтогенезе мы встроим ее в жизнедеятельность личности, тем лучше.

Однако традиционно школьное и вузовское образование делают упор на приобретение знаний и навыков, касающихся окружающего мира, пренебрегая процессом познания себя, своего мозга, сознания, мышления, воспитания ума.

В итоге мы имеем ученика, студента, который много знает о мире внешнем, но почти ничего не знает о себе как инструменте взаимодействия с этим миром; не знает физиологических и психологических механизмов, которые им управляют, не умеет пользоваться ресурсами, скрытыми в его теле и мышлении.

В рамках модернизации образования мы видим решение этой проблемы во включении в образовательный процесс рефлексивных практик.

При этом мы хотим отойти от устоявшегося понимания рефлексивных практик как важного инструмента анализа своего профессионального обучения (как правило, в сфере медицины и образования) [3, 4].

Профессиональное обучение – это лишь часть осознанной жизнедеятельности. Необходимо сначала выстроить мощное основание из универсальных рефлексивных знаний и навыков, овладев которыми, можно в дальнейшем рефлексировать и в рамках профессионального обучения и развития.

Важно уточнить само понятие рефлексии. И здесь мы согласимся с А. С. Шаровым в том, что данный феномен неправомерно сужают до анализа и самоанализа деятельности, в то время как это лишь её когнитивный аспект [5].

Сегодня важно концептуально переосмыслить рефлексию.

Reflexio (lat.) – это отражение, обращение назад, которое мы понимаем как обращение к истокам своих потребностей, осознание законов функционирования головного мозга, сознание, знание о потенциале интеллектуальных стратегий и ловушек мышления.

Таким образом, сегодня рефлексия, лежащая в основе осознанности, должна быть переосмыслена с позиции новых достижений в области нейрофизиологии и нейробиологии. И именно эти достижения должны лежать в основе модернизации образования.

Мы вводим понятие *«универсальная рефлексивная практика»*. И понимаем её как практику самоорганизации и метапознания (обучение мышлению), основанную на современных исследованиях нейрофизиологии головного мозга.

В. И. Дубынин доказал, что стать умелым пользователем своего мозга и мышления невозможно, не осознав свои потребности (от жизненно необходимых до изысканных), и показал, что центры потребностей играют огромную роль в работе головного мозга. Именно осозна-

ние значимых потребностей и их удовлетворение позволяют достичь личной и профессиональной эффективности [6].

Исходя из этого понимания работы мозга, предлагаем следующее видение построения универсальной рефлексивной практики:

- *познание себя*;
- знакомство с *инструментами саморегуляции* и эффективного взаимодействия (знания о работе мозга, мышления, психотехники, дыхательные практики, телесно ориентированные практики, движение, знание о биохимии настроения, нутрициология и эпигенетика);
- *включение* полученных знаний и инструментов в жизнь в течение 24 часов (это очень важно, дабы не превратить информацию и рефлексивную практику в ментальную жвачку, а сделать шаг, изменяющий реальность к лучшему);
- *рефлексивный отклик* (персональный и обязательно групповой, ведь участие других подсвечивает слепые пятна рефлексивного поиска и помогает осознавать стереотипы);
- наконец, завершающий компонент – *составление индивидуальной дорожной карты развития*.

Важными приемами являются освоение психотехник, письменные практики, составление факт-карт, маиндмэппинг, скетчи, коллажи, ревизия питания, сна и образа жизни, приемы самоменеджмента и др.

Конечно, преподаватель универсальной рефлексивной практики должен владеть интегративными знаниями саморегуляции личности и моделировать в учебном процессе рефлексивные ситуации.

Подводя итог, отметим, что универсальная рефлексивная практика – это:

- *инструмент развития осознанности* и интеграции ее с жизнедеятельностью;
- *основа* развития *softskills*;
- процесс *самопознания* и глубокой *трансформации* личности;
- отправная *точка осознанного профессионального обучения* и развития;
- инструмент «*дизайн-мышления*» и воплощения своих идей в жизнь;
- основа принятия *сбалансированных и эффективных решений* в личной и профессиональной сферах;

– стратегический план личного и профессионального развития, позволяющий за меньшее время добиваться больших результатов с минимальным количеством ошибок.

Внедрение универсальной рефлексивной практики мы считаем важным инновационным элементом современного высшего и среднего образования. Ведь только осознанно потребляя информацию, ведя осознанный образ жизни, осознавая свои потребности, механизмы работы мозга и мышления, владея инструментами саморегуляции и имея карту развития, личность имеет точку опоры, эффективно управляет своим временем, а значит, собой. Что, в свою очередь, повышает качество жизни – уровень ментального, личного, эмоционального, социального и профессионального благополучия.

Библиографический список

1. Грациано, М. Наука сознания. Современная теория субъективного опыта [Текст] / М. Грациано. – М. : Альпина нон-фикшн, 2021. – 256 с.
2. Сигел, Д. Внимательный мозг. Научный взгляд на медитацию [Текст] / Д. Сигел. – М. : МИФ, 2016. – 336 с.
3. Ушева, Т. Ф. Реализация рефлексивного подхода в педагогическом образовании [Текст] / Т. Ф. Ушева // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2014. – № 5. – С. 66–70.
4. Schon D. A. (1987) Teaching artistry through reflection-in-action. In: Educating the reflective practitioner. San Francisco, CA, Jossey-Bass Publishers, 1987, pp. 22–40.
5. Шаров, А. С. Рефлексивные практики как основа модернизации педагогического образования [Текст] / А. С. Шаров // Модернизация педагогического образования в условиях глобализации : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2019. – С. 62–70.
6. Дубынин, В. Мозг и его потребности: От питания до признания [Текст] / В. Дубынин. – М. : Альпина нон-фикшн, 2021. – 572 с.
7. Курпатов, А. В. Мышление. Системное исследование [Текст] / А. В. Курпатов. – М. : Капитал, 2018. – 672 с.

К вопросу о роли семьи в развитии детей дошкольного возраста с нарушением слуха

О. Н. Подколзина

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье описаны основные проблемы детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушенным слуховым анализатором. Рассматривается роль семьи в развитии детей дошкольного возраста с нарушением слуха.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, дошкольник с нарушением слуха, стили воспитания, психолого-педагогическая помощь.

On the role of the family in the development of preschool children with hearing impairment

O. N. Podkolzina

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article describes the main problems of parent-child relationships in families raising children with impaired auditory analyzer. The role of the family in the development of preschool children with hearing impairment is considered.

Key words: parent-child relations, preschooler with hearing impairment, styles of upbringing, psychological and pedagogical assistance.

С раннего детства семья играет важную роль в развитии ребенка. В окружении родителей он приобретает все жизненно необходимые умения и навыки, а также овладевает такими качествами, которые скажутся в дальнейшем на его жизненных позициях, принципах, на культуре его поведения. Именно семья является ключевым фактором в становлении всех сторон личности ребенка. Как указывала Б. Д. Корсунская, дети не рождаются ленивыми или трудолюбивыми, послушными или упрямыми, грубыми или ласковыми – они такими становятся в процессе воспитания [1].

Если внутри семьи отношения складываются положительным образом, родительские установки адекватны, взаимоотношения матери и ребенка протекают в теплом эмоциональном контакте, стиль воспита-

ния, выбранный родителями, успешен, то детско-родительские отношения в такой семье благоприятно сказываются на общем развитии ребенка. И, наоборот, любое отклонение от нормального взаимодействия внутри семьи ведет к возникновению стойких, тяжелых проблем. Изучением проблем детско-родительских отношений занимались такие ученые, как Н. Н. Авдеева, А. Я. Варга, А. Е. Личко и другие [2, 3, 4].

Выделяется ряд причин, которые негативным образом могут сказаться на взаимоотношениях между членами семьи. Это может быть стремление к финансовой стабильности, когда оба родителя хотят обеспечить себя и своих детей всем необходимым, тратят на это основную часть своего времени, а общение со своими детьми и их воспитание отодвигают на второй план. Дети, не получая должного внимания, становятся подвержены влиянию негативного окружения.

Также к причинам, негативно сказывающимся на психологической атмосфере семьи, можно отнести и ее неполный состав, когда один из членов семьи не может справиться со всеми своими обязанностями по воспитанию ребенка, вследствие чего может возникнуть нехватка эмоциональной теплоты, исходящей от матери, или ощущения защиты, исходящего от отца.

Кроме уже указанных причин, к возникновению внутрисемейных проблем может привести рождение ребенка с какими-либо нарушениями, когда родители оказываются эмоционально не готовыми к принятию такого ребенка. Длительность неприятия родителями ребенка с нарушениями в развитии варьируется от нескольких месяцев до нескольких лет. Важно отметить, что чем тяжелее нарушение, тем более эмоционально подавленными оказываются родители. В психологической и педагогической литературе можно встретить подробное описание фаз психологического осознания родителями рождения ребенка с каким-либо нарушением (Г. Г. Гузеев, Д. Льютеман, Е. Шухард) [5].

Нарушение слуха – это полное или частичное снижение способности воспринимать звуковые раздражители. Появление в семье ребенка с нарушенным слуховым анализатором так же, как и с любым другим нарушением, оказывает сильное воздействие на родителей, вследствие чего они могут находиться некоторое время в состоянии отчаяния, неосознанности, чувства беспомощности. Часто родители даже спустя время не приходят в привычное состояние: они воспринимают рожде-

ние такого ребенка как должное, но всячески стараются оградить себя от окружающих, изолируются внутри семьи.

Именно от неготовности родителей к такому этапу в их жизни, от незнания, как воспитывать ребенка с нарушением слуха, во многих семьях и возникают стойкие проблемы детско-родительских отношений. К таким проблемам можно отнести нарушение процесса воспитания (выражающееся в дисгармоничных стилях и типах воспитания), изменение уровня протекции (гиперпротекция или гипопротекция), изменение степени удовлетворения потребностей ребенка (игнорирование потребностей, рост числа запретов или недостаточность возлагаемых на ребенка обязанностей), изменение взаимоотношений между родителями и ребенком (подавление родителями его активности), снижения родительского авторитета в глазах ребенка, изменения уровня контроля (жесткий контроль либо его отсутствие). Кроме того, к внутрисемейным проблемам можно отнести потерю чувствительности в детско-родительских отношениях, преобладание враждебности и чрезмерной строгости в отношениях между родителем и ребенком, а также директивности, навязывания родителем чувства вины к ребенку и наличие в семье патогенно значимых моделей межличностных конфликтов [6].

Условно все указанные проблемы можно разделить на две группы по характеру отношений родителей к такому ребенку. Во-первых, это подавление родителями личности ребенка, во-вторых, превознесение ребенка над всеми членами семьи. Первая группа проблем встречается чаще.

Подавление личности ребенка ярко прослеживается в авторитарном стиле родителей, доминирующей, демонстрационной гиперпротекции (Е. А. Личко, Э. Г. Эйдемиллер) и инертной гиперопеке. В этом случае родители запрещают ребенку проявлять свою самостоятельность, устанавливают жесткие правила и требования, постоянно контролируют его, могут занижать оценку способностей ребенка, игнорировать его потребность в самоуважении, не учитывать его мнение.

Превознесение ребенка над всеми членами семьи можно наблюдать в случае преобладания в семейных отношениях либерального стиля воспитания, потворствующей гиперпротекции, когда родители настолько увлекаются любовью к ребенку, что он воспитывается по типу «кумир семьи». В данном случае потребности ребенка считаются более значимыми и важными, чем желания родителей.

Проблемы детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушением слуха, очень актуальны для современной практики организации и осуществления психолого-педагогической помощи семье. Во всех названных семьях могут отмечаться вышеописанные проблемы во взаимоотношениях родителей и детей. Особое влияние наличие этих нерешенных проблем оказывает на стиль поведения и личность дошкольника с нарушением слуха: определяет специфику развития его эмоционально-волевой сферы, самооценки, коммуникативных умений и навыков.

Подавление родителями личности ребенка дошкольного возраста с нарушением слуха может привести к таким последствиям в его развитии.

В младшем школьном возрасте у ребенка может возникнуть ощущение неполноценности, поскольку родители не допускают его к самостоятельному выполнению поручений, любое неправильное действие ребенка обязательно критикуется. Родители отсутствием веры в силы своего ребенка указывают на его недостаток, его отличие от остальных. В такой семье любые попытки ребенка проявить себя влекут к появлению негатива со стороны родителей. Родители, убежденные в неполноценности своего ребенка, доказывают это ему самому, предъявляют завышенные требования и сопровождают все действия ребенка жестким контролем. С возрастом такой ребенок так и не научится решать имеющиеся проблемы, однако он может научиться подчиняться родительским требованиям.

Все это может привести к потере ребенком самостоятельности, инициативности, нарушению в развитии эмоционально-волевой сферы, появлению замкнутости. Дошкольник с нарушением слуха испытывает страх в проявлении своих эмоций, отказывается от своих желаний, следует только установкам взрослых. Если перед таким ребенком появляются какие-либо жизненные трудности, он не ищет пути их решения по причине восприятия себя беспомощным, неполноценным и отличающимся от остальных. Успеваемость такого школьника будет значительно ниже его реальных возможностей.

Сформированные в дошкольном детстве представления о себе такого ребенка существенным образом сказываются и на процессе его взросления. В общении с окружающими он не сможет выступать как инициатор, не будет учитывать свои потребности, может испытывать проблемы в проявлении эмоциональных переживаний.

Иметь свое собственное мнение, а также решать какие-либо вопросы ребенок с нарушенной эмоционально-волевой сферой не сможет, в результате самооценка данного ребенка будет неоправданно низкой, все попытки воспринять себя как индивидуальность и личность будут безуспешны. Это может привести в будущем к проблемам в создании дружеских отношений, семьи и осуществлении родительских обязанностей.

Таким образом, дошкольник с нарушением слуха, воспитывающийся в подобных условиях, может испытывать определенные трудности, связанные с социализацией, реализацией своих потенциальных возможностей и способностей, может чувствовать себя неполноценным, неспособным и отличающимся от всех.

В случае превознесения родителями своего ребенка над всеми членами семьи в его развитии могут наблюдаться проблемы несколько иного рода.

Начиная с раннего детства, ребенок привыкает к тому, что он важнее окружающих, он не стремится проявить себя, свою самостоятельность в каком-то деле, так как не видит в этом необходимости. Осознание того, что любое его желание будет удовлетворено, приводит к увеличению числа требований к окружающим людям и повышению уровня ожиданий от них. Первоначально эти желания носят безобидный характер, а в дальнейшем приобретают все больше негативных черт.

Родители, находясь в постоянных попытках угодить своему ребенку, могут не замечать последствия своих действий: дошкольник растет неумелым, несамостоятельным, его эмоционально-волевая сфера находится в нестабильном состоянии (если ребенок не получает требуемого, он начинает устраивать истерики со слезами или проявлять гнев). Все это сказывается и на его самооценке: она становится неоправданно завышенной, мнение и желания окружающих не учитываются таким ребенком.

По мере взросления дошкольник с нарушением слуха, воспитывающийся в подобных условиях, может оказываться в плохих компаниях, испытывать трудности с обучением в школе, приобретать плохую репутацию. Все это может привести к возникновению проблем с соблюдением правопорядка подростком.

При взаимодействии с окружающими людьми такому ребенку будет крайне трудно выстраивать контакты вследствие неумения нахо-

дить компромиссы. В будущем при создании семьи могут возникнуть еще проблемы, обусловленные неумением брать на себя ответственность.

Таким образом, у дошкольника с нарушением слуха, воспитывающегося в подобных условиях, могут возникнуть проблемы, связанные с социализацией, реализацией своих возможностей, своего потенциала. Чтобы избежать этого, необходимо своевременно оказывать психолого-педагогическую помощь семьям, воспитывающим детей дошкольного возраста с нарушениями слуха. Включение родителей в реализацию специальной программы поможет принять факт рождения особого ребенка, осознать ошибки в выбранном стиле воспитания, сформировать правильное понимание того, в чем нуждается их ребенок, выстроить с ним гармоничные отношения.

Библиографический список

1. Корсунская, Б. Д. Воспитание глухого дошкольника в семье [Текст] / Б. Д. Корсунская. – М. : Педагогика, 1970. – 190 с.
2. Авдеева, Н. Н. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей [Текст] / Н. Н. Авдеева, Ю. А. Кочеткова // Психологическая наука и образование. – М. : Мос. гос. псих.-пед. ун-т, 2008. – № 4. – С. 35–47.
3. Варга, А. Введение в системную семейную психотерапию. Краткий лекционный курс [Текст] / А. Варга. – Н. Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2012. – 120 с.
4. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А. Е. Личко. – СПб. : СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2010. – 256 с.
5. Богданова, Т. Г. Сурдопсихология [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т. Г. Богданова. – М. : Академия, 2002. – 203 с.
6. Марковская, И. М. Психология детско-родительских отношений [Текст] : монограф. / И. М. Марковская ; Минобрнауки РФ, Федер. агентство по образованию, Юж. Урал. гос. ун-т, фак-т. психологии. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 91 с.

Конструирование учебных действий умственно отсталых обучающихся, направленных на осмысление социального мира (на примере осмысления концепта «характер»)

Е. А. Стебляк

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье обсуждается подход к конструированию учебных действий умственно отсталых обучающихся, направленных на осмысление социального мира. На примере концепта «характер» иллюстрируется перспектива применения результатов мониторинга семантики соответствующего концепта в разработке заданий, направленных на освоение познавательных, личностных и коммуникативных учебных действий.

Ключевые слова: умственно отсталые обучающиеся, учебные действия, концепт, семантика, характер, мониторинг

Construction of actions of mentally retarded students learning aimed at the comprehension of the social world (on the example of the comprehension of the concept “character”)

E. A. Steblyak

Omsk State Pedagogical University, Omsk

The author of the article discusses the approach to the construction of educational actions of mentally retarded students aimed at understanding the social world. By the example of the concept *character*, the perspective of applying the results of monitoring the semantics of the corresponding concept in the development of tasks aimed at mastering cognitive, personal and communicative learning activities is illustrated.

Keywords: mentally retarded students, learning activities, concept, semantics, character, monitoring

Условием овладения обучающимися с умственной отсталостью (УО) содержанием образования, планируемым для обучающихся данной

категории, является формирование у них базовых учебных действий (БУД) [1]. БУД обеспечивают овладение не только академическими компетенциями и содержанием учебных предметов, но и социальными компетенциями и содержанием направленной на овладение ими учебной, внеучебной деятельности и коррекционной работы с УО обучающимися [1].

Выскажем некоторые соображения, дополняющие ранее предложенные принципы, алгоритмы, критерии и показатели формирования БУД [2].

Алгоритм включения БУД в содержание программы учебного предмета предполагает, что определение видов БУД и разработка системы соответствующих заданий должны осуществляться на основании анализа разделов и тем программы, разработки рабочей программы учебного предмета, выбора методов и средств формирования БУД в рамках данного учебного предмета [2]. В связи с отсутствием программного содержания для личностного результата № 7 «Способность к осмыслению социального окружения, своего места в нем, принятие соответствующих возрасту ценностей и социальных ролей» [1, с. 25] олигофренопедагог лишается отправной точки в реализации данного алгоритма (обсуждение ведется на примере данного личностного результата в свете его основополагающего значения в формировании картины социального мира УО обучающихся).

Вместе с тем на основании предпринятого автором теоретико-эмпирического исследования развития картины социального мира в сознании умственно отсталых подростков можно утверждать, что педагогическое дискурсивное воздействие должно выстраиваться с опорой на логически выверенную и согласованную с актуальными тенденциями развития специального образования систему концептов. В ходе исследования автор сконструировала такую систему концептов, обосновав ее содержательную преемственность с методическими традициями олигофренопедагогики и соответствие программным требованиям к формированию социальных компетенций [1]. С целью выявления семантики концептов, свойственной УО обучающимся, автор провела качественный контент-анализ коллективных представлений УО подростков о разнообразных явлениях и феноменах социального мира [3 и др.]. Полученные данные позволили разработать и апробировать диагностические задания,

диагностические листы, критерии и показатели мониторинга семантики индивидуальных концептов УО обучающихся.

Анализ социокультурных и индивидуальных концептов УО обучающихся подросткового возраста, осуществленный автором, обнаружил лишь частичное совпадение их содержания с семантикой коллективных концептов этнокультуры, что выражается в их слабой осознанности и низкой обобщенности, неполноте, неточностях, противоречиях и т. п. особенностях. В связи со сказанным в предыдущих публикациях автор отстаивала принцип целенаправленного преодоления указанных дефицитарных особенностей социальных представлений. С целью конструирования педагогического дискурса социального познания и проектирования соответствующих учебных действий профессиональному сообществу был предложен такой методический ориентир, как опора на содержание социокультурных и индивидуальных концептов УО обучающихся. Иными словами, было предложено принимать решения о том, *что и как говорить* умственно отсталым обучающимся исходя из их понимания того или иного концепта или социального представления. Проблема презентационного функционирования педагогического дискурса предполагает конструирование семиотических средств педагогического дискурсивного воздействия, позволяющих запечатлевать мир в виде точно настроенного законченного образа (картинки) [4]. Однако в настоящей статье обсудим выбор преимущественно вербальных средств презентации на примере концепта «характер».

На основе контент-анализа суждений УО подростков о характере были выявлены категории контент-анализа и разработан диагностический лист оценки семантического поля концепта «характер» (таблица 1).

Таблица 1 – Диагностический лист оценки семантического поля концепта «характер»

Контент-категория	Этапы мониторинга	
	Нач.	Итог.
-1-	-2-	-3-
Употребление концептов внутреннего мира человека		
Употребление в суждениях о характере концептов внутреннего мира человека, например: <i>поведение, чувство, настроение, отношения, общение, воспитание, переживание, черта характера и т. д.</i>		

Контент-категория	Этапы мониторинга	
	Нач.	Итог.
Обобщенное рассмотрение характера		
Определение характера через то, как человек ведет себя		
Рассмотрение характера в контексте совершения действий, поступков, дел, например: <i>От поступков его может быть характер / Характер проявляется в делах</i>		
Способы выявления характера по голосу, выражению глаз, движениям, внешнему виду, привычкам, манере и содержанию общения, например: <i>Характер в голосе / Выглядит плохо</i>		
Обсуждение связи характера и внутреннего мира, индивидуальности, например: <i>У каждого свой характер / Смотря какой человек. / Какой человек внутри, в душе и т. п.</i>		
Идеи разнообразия, изменчивости или постоянства характера, постепенности его становления, раскрытия, возможных последствий, например: <i>Бывает разный / Меняется характер – то злой, то добрый / У некоторых всегда хороший характер / Человек постепенно раскрывается / Это может плохо кончиться и др.</i>		
Перечисление сфер самореализации, например: <i>Характер проявляется в учебе, в семье, с родителями, в отношениях</i>		
Рассмотрение характера как взаимосвязанных черт, например: <i>У доброго человека характер мягкий и отзывчивый</i>		
Конкретное рассмотрение типов характера		
Обозначение конкретных типов (черт) характера, в т. ч. путем противопоставления или сравнения, например: <i>хороший – плохой, добрый – злой, средний, слабый – сильный, тяжелый, сознательный, самолюбивый, демонстративный, упрямый, душевный, непонятливый, вежливый, общительный, творческий, закомплексованный, «как у дурака», «как у бомжа» и др.</i>		
Рассмотрение характера посредством обозначения физических, интеллектуально-волевых, коммуникативных или эмоциональных действий, достижений, например: <i>Трудный характер – это когда человек сомневается и т. п.</i>		

Контент-категория	Этапы мониторинга	
	Нач.	Итог.
-1-	-2-	-3-
Рассмотрение факторов влияния на характер		
Фактор самовоспитания, активности личности, рассмотрение роли произвольного усилия в выборе поведения; прогнозирование последствий проявления характера, например: <i>контролировать себя, держать себя в руках, определить, остаться хорошим или сдаться; решить, кто он; если он злой, все будет плохо – и в учебе, и в магазине</i> и т. п.		
Факторы влияния среды (ситуации, события), семейного влияния, примера родителей, жизненного опыта		
Факторы влияния отношения других людей, подражания им, общения, например: <i>когда обижают, равняться на кого-то</i> и т. п.		
Фактор наследственности, например: <i>Характер передается по наследству</i>		
Факторы семейного воспитания, примера родителей		
Факторы влияния настроения, чувств, погоды		
Фактор влияния компьютерной или химической зависимости		

ФИО обучающегося _____ Дата обследования _____
Показатели (кол-во): концептов внутреннего мира ___ / аспектов обобщенного рассмотрения характера ___ / примеров конкретных типов характера ___ / суждений о факторах влияния на характер _____
Уровень: минимальный / недостаточный / достаточный (*нужное подчеркнуть*)

В начале диагностического листа указаны количественные показатели, позволяющие путем несложного перевода вывести из количественных (частотных) показателей уровневые градации в диапазоне *минимальный – недостаточный – достаточный* уровень. Уровневая оценка важна для мониторинга семантического поля концепта «Характер», но для разработки учебных действий более важными представляются конкретные суждения УО респондентов (в предлагаемом диагностическом листе они вписываются в столбцы 1 или 2 в зависимости от

этапа мониторинга; на практике применения диагностического листа соответствующие колонки должны быть расширены). С целью упрощения отнесения высказывания респондента к той или иной строке – рубрике диагностического листа сами рубрики проиллюстрированы примерами реальных суждений УО подростков. Как обычно бывает в подобных случаях, эмпирический материал настолько интересен, что исследователю хочется продемонстрировать коллегам его эвристическую ценность и наиболее продуктивные составляющие. В данном случае существенен тот факт, что каждая фраза – это своего рода «окно» в сознание, во внутренний мир УО подростка, подчас его глубоко личное признание. Учитывая необходимость основывать коррекционно-развивающую работу на актуальном для жизненного мира обучающихся с ОВЗ материале, можно рекомендовать суждения о характере УО подростков именно в таком качестве.

Учитывая рекомендации опираться в формировании познавательных БУД на задания типа «Сравни», «Найди отличия», «На что похоже», «Поиск лишнего» и т. п. [2], предложим некоторые задания для формирования *познавательных БУД* на примере рассмотрения характера человека.

1. Задание на анализ целесообразно сориентировать на выявление экспрессивных признаков характера или факторов (причин), от которых зависит его формирование (см. диагностический лист); поведение человека может быть представлено описанием, биографическим нарративом, видеоиллюстрацией.

2. Задания на сравнение могут быть сфокусированы на сопоставлении поведения (поступков, действий) обладателей противоположных характеров: доброго – злого, вежливого – грубого, мягкого – твердого, слабого – сильного, легкого – тяжелого, душевного – черствого, упрямого – покладистого и т. п.

3. Задания на поиск отличий могут ориентировать обучающихся на поиск различий в проявлениях характера одного и того же человека в разные периоды его жизни, например после вступления во взрослую жизнь, на поиск изменений в характере в результате самовоспитания, усиления контроля над собой и т. п.

4. Задания на поиск лишнего могут предполагать выявление инородного действия среди типичных для характерологического типа

физических, интеллектуально-волевых, коммуникативных и эмоциональных действий.

5. Задания на синтез предполагают достраивание до непротиворечивого целого фрагментарного описания характера, в котором избирательно представлены некоторые взаимосвязанные черты.

6. Задание типа «На что похоже», синтетическое по сути, может предлагать опознание характера по его описанию.

Задания на формирование *личностных* БУД по определению предполагают личные высказывания УО обучающихся об их отношении к динамике своего характера, к тому или иному типу характера сверстника или взрослого, к средовым и иным влияниям на становление собственного характера и пр. Здесь более всего уместно ставить проблемный вопрос, побуждая к высказываниям по его поводу, например: *Согласны ли вы с тем, что человек формирует свой характер с годами? Может ли человек сам влиять на свой характер? Как мне удастся держать себя в руках?* И т. п.

Задания на формирование *коммуникативных* БУД побуждают обучающихся к обсуждению и высказыванию аргументированного согласия или несогласия с точкой зрения.

Библиографический список

1. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosreestr.ru> (дата обращения : 10.04.2021)

2. Чащина, Т. В. Формирование базовых учебных действий у обучающихся с умственной отсталостью: содержание работы и подходы к мониторингу и оценке их сформированности / Т. В. Чащина // Наука и социум : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – 2019. – № 11-1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-bazovyh-uchebnyh-deystviy-u-obuchayuschihsya-s-umstvennoy-ot> (дата обращения : 10.04.2021)

3. Стебляк, Е. А. Развитие картины социального мира умственно отсталых лиц подростково-юношеского возраста [Текст] : монограф. / Е. А. Стебляк. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2020. – 215 с.

4. Олянич, А. Презентационная теория дискурса [Текст] : монограф. / А. Олянич. – М. : Гнозис, 2007. – 407 с.

Направления активации ресурсов субъектов профессиональной деятельности

Е. А. Тихонова

Омская академия МВД России, г. Омск

В статье рассматривается проблема повышения стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов через объективацию и формирование психологических ресурсов. Выделены ключевые направления активации ресурсов субъектов профессиональной деятельности: готовность искать пути преодоления возникающих проблем, осознанное применение навыков психической саморегуляции и расширение репертуара поведенческих и ментальных стратегий.

Ключевые слова: стресс, психологические ресурсы, совладающее поведение, стрессоустойчивость, трудные ситуации профессиональной деятельности.

Directions of resource activation of professional activities

E. A. Tikhonova

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk

The article is devoted to the problem of increasing stress resistance of law enforcement officers through objectification and the formation of psychological resources. The key directions of activating the resources of professional activity subjects are highlighted, f. e. the willingness to look for ways to overcome emerging problems, the conscious use of mental self-regulation skills and the expansion of the repertoire of behavioral and mental strategies.

Keywords: stress, psychological resources, coping behavior, stress resistance, difficult situations of professional activity.

Стресс коснулся практически всех профессий, представляющих прямую или косвенную угрозу психическому и физическому здоровью. Связанный с работой стресс у сотрудника способен повлиять на деятельность всего подразделения. Интерес к исследованиям профессионального стресса растет в первую очередь из-за увеличения числа случаев неблагоприятного воздействия профессии на психологическое и

физическое здоровье сотрудников. Профессиональный стресс возникает там, где рабочие требования превышают возможности и способности человека справляться с трудностями.

Признаки или симптомы стресса, связанного с работой, могут быть физическими, психологическими и поведенческими.

Физические симптомы: усталость, мышечное напряжение, головные боли, учащенное сердцебиение, расстройства сна и желудочно-кишечного тракта и пр.

Психологические симптомы: депрессия, повышенная тревожность, раздражительность, пессимизм, чувство подавленности и неспособности справиться с ситуацией, когнитивные трудности.

Поведенческие симптомы: увеличение числа взываний, прогулов и больничных, снижение производительности труда, трудности в межличностных отношениях, перепады настроения, раздражительность и пр.

К факторам, вызывающим профессиональный стресс, относят [1, 2]:

- ненормированный рабочий день;
  - многозадачность;
  - большой объем работы;
  - организационные изменения;
  - отсутствие автономии;
  - скучную работу;
  - недостаточный уровень компетентности;
  - конфликтный характер взаимоотношений;
  - отсутствие необходимых ресурсов, –
- и пр.

Распространенность профессионального стресса усилила потенциально важную роль, которую играют процессы совладания в повышении эффективности профессиональной деятельности сотрудника и его личного благополучия в целом [4]. Стратегии совладания со стрессом более 40 лет являются предметом изучения [5]. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных пониманию этого феномена, до сих пор остается много вопросов. В частности, какова роль личности в формировании стратегии совладающего поведения, какие индивидуальные реакции совладания являются эффективными для снижения уровня напряжения.

Анализ исследований стратегий совладающего поведения позволяет выделить две основные группы: активный и пассивный копинг. Пер-

вый предполагает ответственность и контроль за развитием событий. Второй – избегание ответственности, бегство от реальности, склонность к паллиативным и эмоциональным решениям.

У сотрудников органов внутренних дел, использующих активные стратегии совладания, больше удовлетворение от профессиональной деятельности, меньше конфликтов и психосоматических симптомов, они реже используют уход от реальности, в т. ч. с помощью алкоголя. Эти результаты позволяют предположить, что образовательные программы, направленные на повышение ресурсов совладающего с профессиональным стрессом поведения, могут иметь ощутимую ценность. В первую очередь обучение должно быть направлено на объективацию и формирование психологических ресурсов.

К ключевым направлениям активации ресурсов субъектов профессиональной деятельности следует отнести готовность искать пути преодоления возникающих проблем, осознанное применение навыков психической саморегуляции и расширение репертуара поведенческих и ментальных стратегий.

Готовность искать пути преодоления возникающих проблем предполагает осознанное принятие на себя ответственности за развитие событий (активный копинг) и гибкость при оценке вариантов развития ситуации и выборе предполагаемой стратегии поведения.

Саморегуляция осуществляется через реализацию личностью активной позиции, направленной на приведение ее психических и функциональных ресурсов в соответствие с предъявляемыми ситуацией требованиями. Освоение механизмов психической саморегуляции значительно расширяет возможности личности по управлению своим состоянием в трудных ситуациях профессиональной деятельности.

Психологические ресурсы, будучи системной, интегральной характеристикой личности, обеспечивают возможность преодолевать трудные ситуации профессиональной деятельности. Системная работа по объективации и формированию психологических ресурсов способна не только снизить риск развития деструктивных последствий профессионального стресса, но и повысить уровень благополучия личности и эффективность ее деятельности.

Расширение репертуара поведенческих и ментальных стратегий позволяет переоценить сложившуюся ситуацию с точки зрения возможностей для личностного роста, снизить негативное влияние стресс-

факторов, изменить эмоциональное состояние, расширить репертуар стратегий совладающего со стрессом поведения через повышение его гибкости.

Подводя итог, следует отметить, что профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел характеризуется высоким нервно-психическим и физическим напряжением, связанным с наличием специфических стрессовых факторов и различными субъективными реакциями, зависящими от индивидуальной резистентности к стрессу. Программы профилактики данных состояний и укрепления профессионального здоровья наряду с мероприятиями организационного, лечебно-профилактического и социально-психологического характера должны включать комплекс мер, направленных на активацию ресурсов субъектов профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление [Текст] / В. А. Бодров. – М., 2006. – 528 с.
2. Овчинникова, М. Б. Типы трудных ситуаций в профессиональной деятельности руководителей – государственных служащих [Текст] / М. Б. Овчинников // Инновационные образовательные технологии. – Минск : Минск. инновац. ун-т, 2017. – № 1 (49). – С. 35–39.
3. Лебедев, И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресса преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 05.26.02 : [место защиты : Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины МЧС России] / Игорь Борисович Лебедев. – СПб., 2002. – 42 с.
4. Мальцева, Т. В. Психотехнология повышения субъективной витальности у сотрудников органов внутренних дел российской федерации [Текст] / Т. В. Мальцева // Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел : сб. матер. Межведомств. науч.-практ. конф. – М. : Мос. ун-т МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 252–254.
5. Lazarus R. S. Psychological stress and the coping process. New York, McGraw Hill, 1966.
6. Хазова, С. А. Интеллектуальные способности как ментальные ресурсы субъекта [Электронный ресурс] / С. А. Хазова. – URL: <http://www.coping-kostroma.com/index.php/content/articles/105-intellektualnye-sposobnosti-kak-mentalnye-resursy-sub-ekta> (дата обращения : 11.04.2021)
7. Hobfall S. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. American Psychologist, 1988, no. 44, pp. 513–524.

Экономические процессы в современном обществе

УДК 338.2

Промышленная политика: особенности переосмысления исследовательских стратегий

В. В. Бирюков

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье показана ограниченность сложившихся в рамках экономического мейнстрима подходов к изучению промышленной политики. Рассмотрены вопросы переосмысления исследовательских стратегий исходя из реалистичного видения проблемного поля проведения промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленная революция, экономический рост, институты, инновации.

Industrial policy: features of rethinking research strategies

V. V. Biryukov

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article shows the limitations of the existing approaches to the study of industrial policy within the framework of the economic mainstream. The issues of rethinking research strategies based on a realistic vision of the problem field of industrial policy are considered.

Keywords: industrial policy, industrial revolution, economic growth, institutions, innovation.

Складывающиеся сегодня в условиях четвертой промышленной революции новые драйверы радикальных перемен в современной экономике обуславливают настоятельную необходимость переосмысления доминирующих подходов в проведении промышленной политики и выработке адекватной реальным модели ее реализации, которая позволяет создавать механизмы преодоления застоя, сложившегося в нашей стра-

не в прошедшем десятилетии. В современных условиях поиск новых решений все больше стран осуществляют в области структурной политики, которую в мировом экономическом сообществе принято рассматривать как промышленную политику в широком смысле слова (industrial policy). В связи с этим обращается внимание на важность разработки исследовательских стратегий исходя из реалистичного видения проблемного поля проведения промышленной политики с учетом необходимости переосмысления устаревшей парадигмы и отказа от традиционных подходов при реализации промышленной политики.

Вопреки доминирующим традиционным подходам к изучению процессов, определяющих выбор той или иной модели промышленной политики, важно исходить из того, что в основе механизмов эндогенного экономического роста неявным образом лежит формирование субъектами экономики символической системы оценивания, которая учитывает наличие общих мотивов у производителей и покупателей при обмене. Институционально-рыночный механизм взаимодействия спроса и предложения в масштабе экономики в целом выражает сложную взаимосвязь экономической деятельности производителей, ориентированной на получение наибольшего полезного эффекта на единицу затрат общественного времени, и поведения потребителей, которые стремятся получить наибольший совокупный полезный эффект от покупки товаров на каждую единицу своего денежного дохода и воплощенных в нем затрат общественного времени. Поэтому ключевую роль в данном механизме выполняет общий для производителей и покупателей движущий мотив, который способствует появлению динамического рыночного равновесия и производству товарной массы с наибольшей совокупной ценностью от затрат совокупного времени. В связи с этим производительность общественного труда является центральным понятием при описании процессов повышения эффективности экономической деятельности и формирования сбалансированной структуры экономики, которое характеризует величину интегральной формы общественно-полезного эффекта, создаваемого за единицу затрат общественного труда [1].

Производительность общественного труда A как макроэкономический феномен выражает величину ценности выпуска реального совокупного продукта Y на единицу затрат совокупного времени общества T , т. е.:

$$A = Y / T \quad (1)$$

Денежная оценка величины данного продукта Y_p зависит от покупательной способности денежной единицы P , т. е.:

$$Y_p = P \times Y \quad (2)$$

или

$$Y_p = P \times A \times T, \quad (3)$$

а также денежной оценки единицы затрат времени общества P_a , характеризующей достигнутый уровень производительности труда, т. е.:

$$P_a = P \times A \quad (4)$$

При этом с повышением сбалансированности экономики при неизменной покупательной способности денежной единицы P будет возрастать и цена времени общества P_a в связи с ростом производительности труда. Механизмы формирования рыночного равновесия ориентируют на повышение производительности труда и приводят к тому, что при данных затратах совокупного времени T возникает сбалансированный выпуск совокупного продукта Y_o , соответствующий наибольшему уровню производительности труда A_o , а также наибольшей величине цены общественного времени P_{a_o} . В свою очередь, средствами достижения наибольшего уровня производительности труда являются процессы формирования равновесия спроса и предложения на товарных рынках и появления для каждого товара равновесных значений показателей его производства: количества товара Q_{j_o} , затрат совокупного времени T_{j_o} на его изготовление и создания единицы продукта t_{j_o} , а также рыночной цены P_{j_o} , зависящей от ценности общественного времени P_{a_o} , т. е.:

$$P_{j_o} = P_{a_o} \times t_{j_o} \quad (5)$$

или

$$P_{j_o} = P \times A_o \times t_{j_o} \quad (6)$$

Рыночно-темпоральный механизм оценивания результатов и затрат производства складывается на основе двойственности ценностного измерения, в рамках которого затраты общественного времени выполняются с помощью денег роль институционального регулятора спроса и предложения: с точки зрения производства величина общественно необходимого времени выступает в качестве общественной оценки стоимости затраченных ресурсов, а с точки зрения потребления – в качестве измерителя рыночной ценности каждого товара как некоторой части совокупной их ценности, которая выражает в денежной форме затраты общественного труда, направляемого на приобретение товара.

Институционально-рыночный механизм должен способствовать формированию рыночного равновесия в результате выравнивания стоимостных и ценностных оценок и их приближения к общественной оценке ценности единицы общественно необходимого времени. С точки зрения отдельной фирмы целью ее экономической деятельности является создание добавленной стоимости, на основе которой осуществляется воспроизводство материальных и человеческих ресурсов [1]. В своей деятельности фирма учитывает колебание рыночных цен, которое сказывается на величине добавленной стоимости, а также то обстоятельство, что ключевым источником увеличения добавленной стоимости является повышение производительности экономической деятельности за счет инноваций. Это способствует реализации общей цели развития экономики – росту ВВП и благосостояния общества. Обеспечение устойчивого развития конкурентных преимуществ компаний предполагает создание в рамках проводимой промышленной политики благоприятной институциональной среды, стимулирующей рост производительности экономической деятельности, предпринимательской и инвестиционной активности.

Для формирования адекватных реалиям представлений о механизмах реализации промышленной политики важное значение имеет прояснение роли института денег и государства в регулировании денежного обращения. При интерпретации роли денег как экономического института важно учитывать, что используемая в экономике денежная единица является общественно признаваемым символом некоторой части произведенного валового внутреннего продукта, величина которого зависит от уровня производительности общественного труда (ценности времени) и затрат общественного времени. Товарная теория де-

нег затрудняет понимание процессов регулирования денежного обращения, что способствует появлению государственной теории денег, объясняющей генезис денег и их роль как экзогенного элемента. Вместе с тем соответствующая логике Маркса институционально-эволюционная теория позволяет более реалистично интерпретировать роль государства. Осуществление устойчивых форм обмена с помощью денег в экономике вызывает потребность государственного регулирования денежного обращения для получения выгод от роста производительности труда. Вместе с тем как любой экономический институт деньги могут использоваться в интересах доминирующих групп – «денежных властей», перенаправляя доходы внутри отдельных стран или между странами.

Особенности реализации общих закономерностей развития различных стран – в формировании ценностно-институциональных моделей [2]. В последние два десятилетия под влиянием методологического поворота, который сопровождается формированием теорий эклектико-плюралистического мейнстрима, происходят существенные подвижки в представлениях о роли промышленной политики в развитии национальных экономик. Негативные последствия радикально-либеральных реформ 1990-х гг. обусловили необходимость конструирования более реалистичных стратегий проведения промышленной политики. В связи с этим наблюдается пересмотр положений Вашингтонского консенсуса о нецелесообразности активного вмешательства государства экономику. В качестве важных целей промышленной политики признаются цели, связанные с повышением конкурентоспособности экономики, а также с поддержкой перспективных структурных изменений в экономике, отдельных секторов и отраслей.

Сегодня многие сторонники институциональных направлений исследования промышленной политики обращают внимание на то, что создаваемый в экономике институциональный порядок и свойственные ему институциональные дисфункции выступают в качестве ключевых факторов, определяющих успешность развития национальных экономик. Авторитетные исследования, выполненные на основе анализа обширного исторического материала в рамках неинституционального подхода, указывают, что экономическая отсталость стран порождается особым типом институциональной системы. В условиях высокого уровня неравенства распределения экономической власти и доступа к

ресурсам возникают ограниченные возможности применения побудительных мотивов, возрастают мотивы для присвоения властвующими группами распределительной ренты и усиливается стремление к повышению роли принудительных методов, что порождает структурные диспропорции и барьеры на пути развития национальных экономик [2].

Процессы глобализации, происходящие с конца прошлого века, радикально меняют экономическую картину мира, делая очевидным, особенно в условиях мировой эпидемии и финансово-экономического кризиса, наличие противоречивой системной связанности экономических процессов, складывающихся на наднациональном и национальном уровнях. Исследования Н. Кондратьевым, С. Глазьевым и К. Пересом длинных волн технико-экономического развития убедительно указывают на наличие закономерностей трансформации глобальной центр-периферийной системы, обусловленных неравномерным технико-экономическим развитием. Современные механизмы развития мировой экономики складываются на основе противоречивых взаимодействий глобальных игроков, в результате которых утверждаются в качестве общепринятых доминирующие наднациональные ценностно-экономические представления и глобальные экономические институты, ориентированные на поддержание своеобразных моделей национальных экономик зависимого капитализма. В связи с этим формируется сложная система построения мировой экономики, выражающая противоречивую взаимосвязь подсистем всех ее уровней.

В последние три десятилетия доминирующим направлением формирования промышленной политики является реализация идеологии неолиберального проекта, декларирующего создание мирового порядка всеобщего благополучия. Однако вопреки неолиберальной риторике произошел рост несправедливости, бедности и неравенства в мире, что вызвало глубокие перемены в общественном сознании и массовые протесты 2019–2020 гг. Противники неолиберального проекта указывают на то, что еще до пандемии обнаружилась неспособность неолиберального проекта решать острые социально-экономические и экологические проблемы, а также на важность проведения промышленной политики в соответствии с идеями модели инклюзивного капитализма, ориентированного на создание условий для более справедливого и устойчивого развития экономики [3].

Сегодня наша страна столкнулась с долговременными вызовами, которые требуют смены устаревшей модели промышленной политики, обуславливающей формирование стагнационных и конфронтационных процессов, рост отставания от ведущих стран, снижение реальных доходов населения и концентрацию национального капитала у узкой группы лиц. Необходим отказ от основанной на дефиците «горизонта» миропонимания неолиберальной парадигмы, следует реализовать меры, направленные на конструирование модели промышленной политики, обеспечивающей справедливый доступ к ресурсам и реализации стратегических преимуществ страны на основе сбалансированности интересов.

Библиографический список

1. Бирюков, В. В. Концепция экономического времени в условиях смены научной парадигмы [Текст] / В. В. Бирюков // Общество и экономика. – 2019. – № 5. – С. 40–52.
2. Бирюков, В. В. Ценности, институты и экономическое развитие [Текст] / В. В. Бирюков // Общество и экономика. – 2020. – № 4. – С. 5–24.
3. Колодко, Гж. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире [Текст] / Гж. В. Колодко // Вопросы экономики. – М., 2020. – № 5. – С. 25–44.

Анализ стоимости бизнеса как ключевой этап оценки бизнеса

А. В. Гомула

Омская областная ветеринарная лаборатория, г. Омск

Цель данной статьи – анализ стоимости бизнеса как важнейший этап оценки бизнеса, состоящий из сбора и анализа информации: характеристики объекта оценки, анализа внешних факторов.

Ключевые слова: оценка бизнеса, финансовый анализ, анализ стоимости, факторы стоимости

Business value analysis as a key stage of business evaluation

A. V. Gomula

Omsk Regional Veterinary Laboratory, Omsk

The article is devoted to business value analysis as the most important stage of business assessment, consisting of the collection and analysis of information: characteristics of the assessment object, analysis of external factors.

Keywords: business valuation, financial analysis, cost analysis, cost factors

Понятие «оценка бизнеса» является очень объемным и, составляя огромную долю всей деятельности по оценке, представляется нам в двух трактовках:

– как процесс определения стоимости бизнеса и составления оценочного отчета;

– как инструмент управления стоимостью компании и управления компанией в целом, позволяющий анализировать факторы, формирующие стоимость.

Формирование постулатов оценки бизнеса основывалось на трудах Дж. Мурина, Т. Колера, Т. Коупленда, Дж. Фишмена, Ш. Пратта, Кл. Гриффита, К. Уилсона. Для целей слияний и поглощений основы

концепций были конкретизированы следующими авторами: Френк Ч. Эванс, Дэвид М. Бишоп, П. Гохан, Ф. С. Рид, А. Р. Лажу.

Российскую теоретическую базу пополняли отечественные авторы И. В. Косорукова, А. Г. Грязнова, Ю. В. Козырь, М. А. Федотова и др.

При том что теоретическая сторона оценки бизнеса проработана достаточно глубоко, имеются федеральные стандарты оценки в виде приказов Минэкономразвития России, иные методические рекомендации, в которых разработаны подходы и методы оценки бизнеса, все же на практике встречаются случаи разночтения методов оценки, прямо противоположные по смыслу приемы в отношении идентичных объектов.

Алгоритм процедуры оценки бизнеса может иметь следующую последовательность.

I шаг. Формулирование задания на оценку. Цель – определение объекта оценки и определение условий оценки. На данном этапе проводится составление всесторонней характеристики объекта в соответствии с требованиями ФСО № 8 [1].

II шаг. Получение данных об объекте оценки и внешней среде. Цель – получение данных, необходимых для проведения расчетов стоимости бизнеса. Требования прописаны в ФСО № 3 и ФСО 8 в зависимости от размера и специфики объекта оценки [1, 2].

III шаг. Анализ данных, касающихся объекта оценки, изучение стоимостных факторов, определение с используемыми подходами и методами оценки. Цель – определить подходы и методы расчета стоимости (вид стоимости, дата оценки).

IV шаг. Проведение процедуры расчета стоимости оценки. Цель – определение стоимости объекта оценки.

V шаг. Внесение возможно необходимых корректировок в результат оценки с учетом специфики бизнеса. Выведение итоговых показателей оценки. Цель этапа – подготовка отчета об оценке.

Сбор и анализ данных для оценки является основополагающим в процедуре оценки: полученная информация используется на всех этапах оценки бизнеса: анализируется, уточняется, корректируется, углубляется и имеет сильное влияние на результат оценки.

И, невзирая на важное значение вышесказанного, по данному вопросу отсутствует глубокая теоретико-методологическая база – содержание научных исследований в большей мере наполнено технологией

расчета стоимости, несмотря на то, что у финансового анализа есть свои минусы:

1) данные в отчетности складываются из полученных за ретроспективный период;

2) данные в отчетности не дают полного представления об объекте оценки, показатели отчетности дают лишь:

- сведения об источниках формирования имущества;
- сведения о видовом составе имущества и положении в общем;
- анализ движения денежных средств;
- детализацию поступлений в разрезе типов деятельности;
- анализ изменения выручки и затрат.

3) отчетность содержит информацию, полученную по данным бухгалтерского учета – данные же управленческого и налогового учета, также необходимые для проведения оценки, не учитываются;

4) часть информации не отражается в отчетности:

- анализ сведений о производственных фондах (износ, устаревание, загруженность);
- анализ инвестиционной и инновационной деятельности, системы работы с НИОКР и интеллектуальным капиталом;
- анализ качества менеджмента;
- анализ конкурентности, стратегических преимуществ.

И в своих трудах И. В. Косорукова подтверждает, что отсутствуют унифицированные алгоритмы оценки, особенно с учетом специфики бизнеса. Она отмечает, что «стоимостно-ориентированный подход к управлению бизнесом, не находит отражения в российской теории и практике экономического анализа» [3].

По мнению Ю. В. Козырь, «в отчетах оценки бизнеса выявляются нестыковки: наличие финансового анализа в первой части не коррелирует с результатами оценки стоимости» [4].

А. Г. Грязнова, М. А. Федотова, И. В. Ивашковская используют в своих работах только данные о внутренней среде, отрицая влияние всех внешних факторов на итоговые показатели оценки.

Методическая литература для изучающих оценку бизнеса рассматривает финансовый анализ, составленный на основе бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах деятельности.

Вышесказанное подтверждает, что данные только о внутренней структуре и внутреннем состоянии не отражают комплексности сведе-

ний об объекте оценке, не позволяют определить факторы формирования стоимости бизнеса.

Некоторые авторы в своих трудах все же пытаются решить данную проблему.

Так, в работе И. В. Ивашковской формулируется следующее авторское видение финансового анализа:

- использование всех показателей экономической деятельности для анализа;
- анализ инвестиционной деятельности;
- анализ деятельности по НИОКР и интеллектуальной деятельности объекта оценки;
- анализ отраслевых и региональных факторов [5].

Т. Коупленд рассматривает финансовый анализ по своему:

- фундаментом оценки бизнеса будут являться показатели эффективности инвестиций в основную деятельность предприятия: темпы роста и рентабельность инвестированного капитала;
- через финансовые показатели необходимо отражать экономическое видение компании, а не бухгалтерское [6].

Но все же анализ литературы подтверждает мысль: корреляция между внешними факторами и итоговыми показателями стоимости бизнеса отсутствует, и, как следствие, мы имеем:

- замедление развития рынка оценки бизнеса;
- разночтения или отличия алгоритма получения данных для составления оценки бизнеса;
- недоверие к результатам оценки объектов бизнеса;
- увеличение волатильности результатов оценки объектов бизнеса.

И это всего лишь часть негативных последствий, явившихся следствием отсутствия четких алгоритмов оценки, особенно с учетом специфики бизнеса.

Сформулировав понятие «стоимостно-ориентированный анализ бизнеса» (value based analysis, VBA), И. В. Косорукова в своих трудах попыталась подойти к решению вышеуказанной проблемной ситуации: «Стоимостно-ориентированный анализ бизнеса – это процесс исследования стоимости и стоимостно-ориентированных результатов деятельности бизнеса».

Согласно ее исследованию, необходимо объединение данных внутренней среды и внешней среды исследуемого объекта оценки для

реализации комплексности на этапе сбора и анализа информации для целей оценки бизнеса [3].

На наш взгляд, более точным будет применение термина «анализ стоимости»: это не просто анализ финансового состояния, а комплексное рассмотрение всевозможных факторов, как внутренних, так и внешних, влияющих на конечную стоимость объекта оценки.

Для комплексного рассмотрения необходимо рассмотреть объект с разных сторон:

- рассмотреть внутреннюю структуру объекта оценки, изучив динамику и волатильность показателей самого финансового анализа: ликвидности, платежеспособности, рентабельности и деловой активности оцениваемого бизнеса;

- проследить динамику движения денежных средств в разрезе типов деятельности;

- изучить показатели общих результатов деятельности, которые демонстрируют эффективность управления, – показатели общих доходов, расходов, чистой прибыли;

- изучить показатели, которые также определяют финансовые показатели роста стоимости компании – показатели эффективности;

- исследовать состояние (износ, устаревание, физическое, функциональное и экономическое) и загруженность основных производственных мощностей;

- исследовать воздействие внешних факторов – политических, социальных, санкционных ареалов деятельности объекта;

- исследовать специфику деятельности в разрезе темпов роста, доходности, затратности;

- исследовать положение, занимаемое объектом в отрасли, регионе, на нишевом рынке.

При подведении итогов исследования формулируется понятие нового вида анализа – анализа стоимости, имеющего свой спектр применения – расчет стоимости бизнеса; достоверного результата можно добиться лишь в том случае, если не просто проводить анализ финансового состояния, а комплексно рассматривать всевозможные факторы, как внутренние, так и внешние, влияющие на конечную стоимость объекта оценки.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. Приказы. Об утверждении федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО N 8)» [Электронный ресурс] : от 01 июня 2015 г N 326. – URL: <http://www.ceae.ru/FCO8.htm> (дата обращения : 10.04.2021)
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Приказы. Об утверждении федерального стандарта оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО N 3)» [Электронный ресурс] : от 20 мая 2015 г N 299 (ред. от 06.12.2016). – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-20052015-n-299/> (дата обращения : 10.04.2021)
3. Косорукова, И. В. Методология стоимостно-ориентированного анализа бизнеса [Текст] : монограф. / И. В. Косорукова. – М. : Market DS, 2010. – 207 с.
4. Козырь, Ю. В. Стоимость компании: оценка и управленческие решения [Текст] / Ю. В. Козырь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Альфа-Пресс, 2009. – 241 с.
5. Ивашковская, И. В. Моделирование стоимости компании [Текст] : стратегическая ответственность советов директоров / И. В. Ивашковская. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 429 с.
6. Коупленд, Т. Стоимость компаний: оценка и управление [Текст] / Т. Коупленд, Т. Колэр, Дж. Мурин ; [пер. с англ.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 576 с.

Влияние рынка квалифицированного труда и уровня образования на развитие экономики

Е. Н. Гусарская

Омский государственный технический университет, г. Омск

Статья посвящена социально-экономическим аспектам взаимосвязи рынков квалифицированных кадров и образовательных услуг в Российской Федерации. Для этого был проведен анализ системы подготовки квалифицированных кадров на основе официальной статистики, отмечена возрастающая роль образования в формировании рынка квалифицированных кадров в экономике. Рассмотрены компоненты и слагаемые роста уровня образования и квалификации кадрового потенциала в стране.

Ключевые слова: рынок квалифицированных кадров, уровень образования, потребность в квалифицированных кадрах, мониторинг трудоустройства, трудовая мобильность населения.

Influence of market of educational services on upgrading of skilled potential of region

E. N. Gusarskaya

Omsk State Technical University, Omsk

The article is devoted to the social and economic aspects of the relationship between the markets of qualified personnel and educational services in the Russian Federation. For this purpose, the analysis of the system of training qualified personnel on the basis of official statistics is carried out, and the increasing role of education in the formation of the market of qualified personnel in the economy is noted. The components of the growth of the level of education and qualification of human resources in the country are considered.

Keywords: the market of qualified personnel, the level of education, the need for qualified personnel, employment monitoring, labor mobility of the population.

Повышение эффективности и обеспечение устойчивого развития рынка квалифицированного труда требует формирования адекватной

системы государственного регулирования рынка труда, образования и социальной сферы.

В качестве основных критериев эффективности рынка квалифицированного труда можно рассматривать следующие условия.

Рынок труда и государственная политика должны создавать условия для воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Воспроизводство рабочей силы должно быть таким, чтобы обеспечивать трудовыми ресурсами долгосрочный инновационный экономический рост в стране и социальные гарантии для пенсионеров и других групп социально не защищенного населения.

Стимулы, которые создаются на рынке труда, должны быть прогрессивными. Это значит, что конъюнктура рынка труда должна стимулировать население к повышению уровня квалификации, образования. Квалификация и образование должны развиваться так, чтобы использовать инновационные преимущества науки и техники для увеличения производительности труда, снижения затрат на единицу выпускаемой продукции и обеспечения потребителей инновационными продуктами.

Структура спроса на рынке труда должна быть сбалансирована со структурой подготовки специалистов в системе образования. Постоянные изменения, которые происходят в отраслевой структуре экономики, должны давать адекватные сигналы для инновационных изменений в подготовке специалистов.

Деятельность предприятий страны должна способствовать полному использованию трудовых ресурсов и сводить безработицу к минимуму.

Высокий уровень образования в стране и охват образованием широких слоев населения дает значительное конкурентное преимущество государства на международных рынках и обеспечивает рост национального богатства.

В эффективных условиях можно предположить, что рост уровня образования должен найти свое выражение в повышении уровня квалификации работников и тем самым повлиять на повышение производительности труда [1]. Кроме того, важно оценить то, как уровень образования сказывается на способности населения легко находить альтернативные варианты работы. Здесь также можно сделать предположение о том, что увеличение уровня образования должно повышать трудовую мобильность населения. Работники с более высоким уровнем образова-

ния и квалификации должны легче находить альтернативные варианты работы в случае ее потери. Следовательно, безработица должна снижаться по мере роста уровня образования работников (см. табл. 1) [2].

Таблица 1 – Уровень образования занятых в экономике РФ
(в процентах от количества занятых)

год	2000	2005	2010	2011	2012	2015	2017
Занято в экономике, всего, %	100	100	100	100	100	100	100
в т. ч. имеют образование, %							
высшее	24,7	26,2	29,1	29,8	30,4	31,7	32,2
среднее профессиональное	41	44	46,7	46,4	45,7	44,3	44,8
среднее общее	23,1	22,6	19,9	19,6	19,9	20,2	19,2
основное общее	8,7	6,4	4,0	3,9	3,7	3,5	3,5
не имеют основного общего	2,4	0,7	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2

По данным Росстата, в настоящее время наблюдается положительная динамика уровня образования среди занятого населения Российской Федерации. Так, за период с 2000 по 2017 г. доля занятых с высшим образованием выросла с 24,7 % до 32,2 %. Аналогично наблюдается рост и по занятым со средним специальным образованием: с 41 % в 2000 г. до 44,8 % в 2017 г. По группам занятых, которые имеют образование ниже среднего профессионального, за этот период наблюдается обратная динамика: доля занятых со средним общим образованием снизилась с 23,1 % до 19,2 %, с общим основным образованием – с 8,7 % до 3,5 %, занятых без образования – с 2,4 % до 0,2 %.

Дополнительно можно отметить то, что изменения в образовании мужчин и женщин имеют принципиальные отличия. Количество занятых с высшим образованием в большей мере выросло среди женщин, чем среди мужчин. Среди женщин доля занятых с высшим образованием выросла с 26,5 % до 36,1 %, в то время как среди мужчин эта доля выросла с 23 % до 28,5 % за период 2000–2017 гг. Зато среди мужчин существенно выросло количество занятых со средним специальным образованием: с 39,1 % до 45,2 %, в то время как у женщин этот показатель вырос с 43,1 % до 44,5 %.

Такие отличия в уровне образования занятых работников связаны с отличиями в мотивации и выборе работы между мужчинами и жен-

щинами. Мужчины более мотивированы на простые и быстрые пути получения дохода, поэтому короткий срок обучения с последующим выходом на работу с достаточным уровнем дохода делает среднее специальное образование достаточно интересным для мужской части населения. Женщины более мотивированы на поиск стабильной работы с социальными гарантиями, которые важны для женщин в связи с их устойчивой социальной ролью в российском обществе (с выходом в декретный отпуск, уходом за детьми и пр.). Такие виды профессий часто относятся к государственному сектору экономики или к работе в крупных компаниях, где обычно более высокие требования к уровню образования и квалификации закреплены в должностных инструкциях и требованиях к персоналу. Именно эти отличия в мотивации определяют то, что женщины более активно получают высшее образование, чем мужчины.

Одновременно с ростом уровня образования в российской экономике происходит и рост уровня квалификации. В табл. 2 и на рис. 1 представлена динамика и структура занятых работников по уровню квалификации. Расчеты на основе представленных данных показывают, что в российской экономике происходит устойчивый рост доли специалистов высшего уровня квалификации: за период 2000–2017 гг. она выросла с 16 % до 20 %, для руководителей – с 4 % до 9 % за тот же период (см. табл. 2) [3].

Таблица 2 – Уровень квалификации занятых в экономике РФ

единица измерения	тыс. человек			%		
	2000	2005	2017	2000	2005	2017
год	2000	2005	2017	2000	2005	2017
занятые в экономике, всего	65070	68339	71539	100 %	100 %	100 %
руководители органов власти и управления всех уровней	2852	4789	6201	4 %	7 %	9 %
специалисты высшего уровня квалификации	10129	11601	14534	16 %	17 %	20 %
специалисты среднего уровня квалификации	9889	9739	10899	15 %	14 %	15 %
квалифицированные рабочие и служащие	33408	34540	32910	51 %	51 %	46 %
неквалифицированные рабочие	8791	7669	6996	14 %	11 %	10 %

Обратная динамика происходит с персоналом более низкой квалификации. Доля специалистов среднего уровня квалификации за данный период практически не менялась и осталась на уровне 15 %. В то же время доля квалифицированных рабочих и служащих снизилась с 51 % до 46 %, неквалифицированных рабочих – с 14 % до 10 % за 2000–2017 гг. (см. рис. 1).

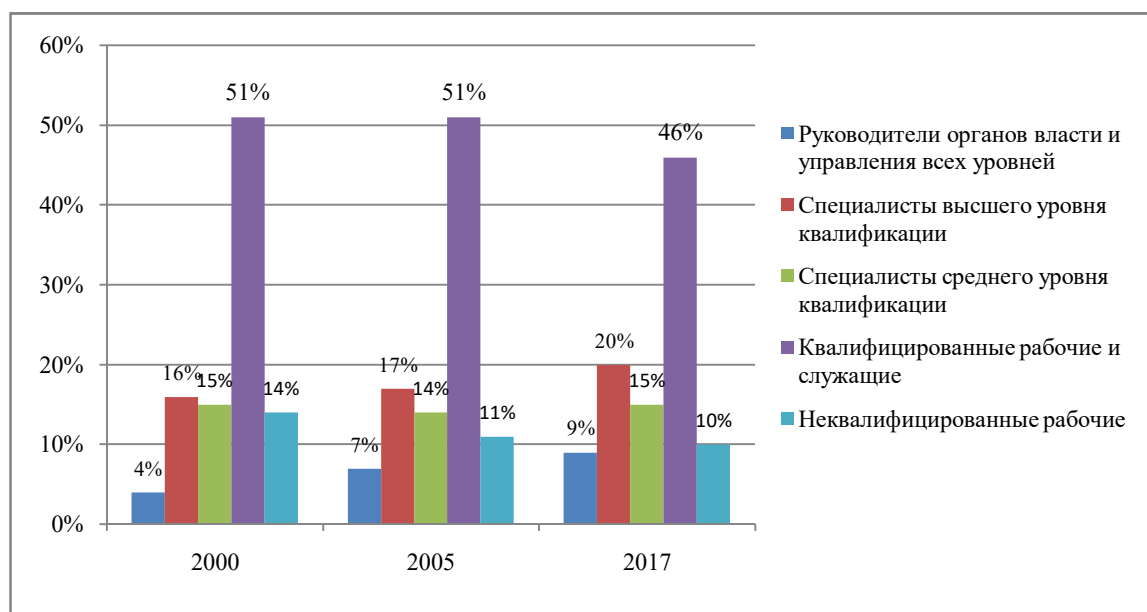

Рисунок 1 – Изменение квалификации занятых в экономике РФ

Статистический анализ данных показал, что 1 % прироста численности занятых с высшим образованием приводит к увеличению количества руководителей и специалистов высшего уровня квалификации на 0,88 %. Представленные данные подтверждают предположение о том, что рост уровня образования оказывает прямое влияние на изменение уровня квалификации. Квалификация в значительной мере является следствием уровня образования работника, а работники с более высоким уровнем квалификации обладают преимуществом с точки зрения работодателя. Этим объясняются процессы роста уровня образования и квалификации среди занятого населения.

Интенсивный рост национальной экономики во многом определяется ростом производительности труда. Одним из важнейших факторов роста производительности труда является повышение квалификации работников. Это, безусловно, не единственный фактор, т. к. на рост производительности труда влияет фондовооруженность труда, объем

инвестиций и темпы обновления основных производственных фондов, внедрение инноваций и др. условия. Но квалификация работников определяет способность к применению передовых инновационных технологий, и, следовательно, рост уровня образования должен приводить к росту производительности труда.

Библиографический список

1. Берестова, Н. Ю. Сравнительный анализ методик оценки и ранжирования должностей при разработке системы грейдирования [Текст] / Н. Ю. Берестова // Экономика труда. – М. : Креативная экономика, 2021. – Т. 8. – № 3. – С. 295–312.
2. Россия в цифрах. 2018: Крат. ст. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2018. – 552 с.
3. Россия в цифрах. 2019: Крат. ст. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2019. – 549 с.

Глобальный рост среднего класса как неэкономический фактор конкуренции

М. В. Короткая

*Калининградский государственный
технический университет, г. Калининград*

Статья посвящена исследованию факторов конкуренции в современной экономике: формированию новых, изменчивости значения и роли сложившихся, усилению разнонаправленности их взаимодействия. Автор разделяет факторы на две группы – экономические и неэкономические. Фокус анализа сосредоточен на последней. Предложена следующая классификация неэкономических факторов: правовые, институциональные, технологические, политические и социокультурные. Среди социокультурных факторов конкуренции акцент сделан на росте среднего класса. Выделена и обоснована связь данного неэкономического фактора с конкуренцией как таковой.

Ключевые слова: конкуренция, неэкономические факторы конкуренции, рост среднего класса, конкурентоспособность, глобальные вызовы, технологические уклады, цифровая экономика

Global growth of the middle class as a non-economic factor of competition

M. V. Korotkaya

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

The article is devoted to the study of the factors of competition in the modern economy: the formation of new ones, the variability of the value and role of the existing ones, the strengthening of the multidirectional nature of their interaction. The author divides the factors into two groups – economic and non-economic. The focus of the analysis is on the latter. The following classification of non-economic factors is proposed: legal, institutional, technological, political and socio-cultural. Among the socio-cultural factors of competition, the emphasis is on the growth of the middle class. The connection between this non-economic factor and competition per se is identified and justified.

Keywords: competition, non-economic factors of competition, growth of the middle class, competitiveness, global challenges, technological structures, digital economy

Современные представления о конкуренции как движущей силе и универсальном механизме экономического функционирования и развития экономической системы в значительной степени изменились под воздействием ряда факторов, в числе которых необходимо выделить усиление процессов глобализации, появление новых глобальных вызовов, усложнение всей системы общественных и экономических отношений. Это объективно повлияло на приоритетность и силу воздействия, трансформацию факторов, обуславливающих процессы конкуренции на различных рынках, характер конкурентных отношений и динамику конкурентных позиций между ведущими игроками, появление новых факторов конкуренции и усиление противоречивости их взаимодействия, особенно в условиях глобальных вызовов.

Определим, что понимается под факторами конкуренции. Множество и разнонаправленность их очевидна. Обратимся к существующим в открытом доступе научным источникам по данной проблеме.

Итак, под факторами конкуренции будут пониматься различные процессы и явления, влияющие на конкуренцию, а именно на качественные и количественные характеристики: ее содержание, формы проявления, динамику, последствия. Автор разделяет эти факторы на две группы: экономические и неэкономические.

Далее внимательное изучение научных источников по данному направлению исследования позволило выявить, что в большинстве публикаций факторы анализируются не применительно к конкуренции как таковой, а в отношении конкурентоспособности различных субъектов, чаще всего фирм и организаций, конкурентоспособности экономики отдельных стран и их сообществ или конкурентоспособности отдельных рынков [1, 2].

В монографии А. Л. Гапоненко и М. В. Савельевой «Современные факторы конкурентоспособности социально-экономических систем: организаций, регионов и городов» (2016), подчеркивается усиление глобальных процессов, ужесточение конкуренции, что обуславливает необходимость реновации факторов, определяющих конкурентоспособность социально-экономических систем [1]. Если ранее таковыми были инновационная составляющая: выпуск новой продукции, освоение нового оборудования и технологий на микроуровне, развитие производства, прежде всего промышленности, обеспеченность при-

родными ресурсами на мезо- и макроуровне, – то теперь их уже недостаточно для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности страны.

Понятно, что конкуренция и конкурентоспособность – это далеко не равнозначные понятия: конкуренция – это состязательность, соперничество, борьба, это сложная и противоречивая субстанция, имеющая процессный характер, а конкурентоспособность – это результирующая ведения конкурентной борьбы, это умение превращать конкурентные возможности в конкурентные достижения в действительности. Для того чтобы определить конкурентоспособность, в мировой практике применяют более 300 показателей и свыше 100 оценок международных экспертов-экономистов [3]. Объединяют показатели по 10 группам. Причем, как следует из данной классификации факторов конкурентоспособности, в нее в основном включены факторы экономического порядка и фактически отсутствуют в ней факторы неэкономического порядка, за исключением отдельного элемента последнего фактора.

В соответствии с указанной группировкой определяется уровень конкурентоспособности страны в глобальных масштабах. Наиболее высоко оценивается конкурентоспособность таких стран, как США, Япония, Швейцария, Германия. На горизонте – Китай, Корея, Индия. В оценке конкурентоспособности учитывается общеэкономический базис, то, насколько он мощный и эффективный, а также:

- структурный контент конкурентоспособности, включающий степень адаптации экономики к изменениям мирового, глобального спроса, понимание его основных трендов;
- продуманный выбор направлений специализации национальной экономики в соответствии с внутренними возможностями;
- гибкость и умение дистанцироваться от нежелательной конкуренции, зачастую от очень острой и бесперспективной, бессмысленной, например при освоении новых рынков.

Приведем в табл. 1 данные по индексу глобальной конкурентоспособности и ВНД на душу населения по конкурентоспособности экономически развитых стран мира (первая десятка 2019 г.) [4].

Таблица 1 – Рейтинг стран мира

Рейтинг	Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности	Индекс ВНД на душу населения, долл.
1	Сингапур	84,8	860
2	США	83,7	750
3	Гонконг	83,1	270
4	Нидерланды	82,4	400
5	Швейцария	82,3	210
6	Япония	82,3	890
7	Германия	81,8	620
8	Швеция	81,2	680
9	Великобритания	81,2	160
10	Дания	81,2	950

Следует отметить, что большинство исследований экономических и неэкономических факторов конкуренции ведется в контексте проблем более широкого содержания, чем проблемы конкуренции например, факторов экономического роста. Среди авторов, анализирующих данный вопрос, можно выделить работы А. В. Бровкина, Н. И. Медведевой, Е. А. Седюковой, Е. А. Безгласной, С. А. Шавель, П. Л. Ипатова [5, 6, 7, 8]. Большое внимание в своих публикациях они уделяют анализу неэкономических факторов экономического развития.

Остановимся на позиции П. Ипатова, выделяющего в качестве неэкономических факторов экономического роста следующие:

1) психологический фактор, институционально-политический, имеющий надстроечную природу, тесно связанный с экономическими институтами и оказывающий экзогенное воздействие на темпы и качество экономического роста;

2) физико-географический, охватывающий географическое положение, полезные ископаемые, природно-климатические условия, световые зоны и т. д.;

3) инновационно-технологический, характеризующийся интеграцией ресурсов и возможностей их реализации, влияющий на традиционные факторы, особенно на потенциал труда и капитала, воздействующий экзогенно на экономику [6].

Несмотря на то, что представленные выше неэкономические факторы анализируются в аспекте экономического роста, полагаем приемлемым рассмотреть их и в приложении к конкуренции.

Автору близка позиция институционалистов, согласно которой конкуренция уже является не только категорией собственно рынка, но и – в более широком аспекте – общей движущей силой развития, генератором экономического роста как на микроуровне отдельной фирмы, так и на макроуровне национальной экономики. Главными движущими силами в современной экономике являются не только материальные факторы, но и нематериальные: правовые, социокультурные, духовные, и др.

Поэтому необходимо учитывать сложнейшие процессы глобализации, сопряженные с ними риски и экстерналии, различные потребности субъектов, которые, как известно, имеют не только экономический, но и внеэкономический характер, обнаруживают постоянную тенденцию к росту.

Далее обратимся еще к одному источнику по данной проблематике. Это отчет «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры» (2012) [9]. В нем выделяется такой неэкономический фактор, как идеология, которую трудно определить и так же трудно измерить. Значительный массив представленных результатов исследования посвящен и другим неэкономическим факторам, которые определяют глобальные тенденции до 2030 года.

Среди этих факторов особое внимание уделяется глобальному росту среднего класса – это называется тектоническим сдвигом современного общества и устойчивой тенденцией до 2030 г. включительно. Глобальный рост среднего класса происходит как в развитых, так и в развивающихся странах, причем в последних это происходит гораздо быстрее и более высокими темпами. Увеличивается абсолютное число и процентное соотношение населения, которое может в ближайшие 15–20 лет претендовать на статус среднего класса. Предполагается рост общего количества представителей среднего класса в мире с текущего показателя в 1 млрд до более чем 2 млрд и даже до 3 млрд человек. Согласно прогнозам, опережающими темпами будет расти средний класс в Азии. Причем эксперты считают, что темпы роста среднего класса в Индии будут выше, чем в Китае, на протяжении достаточно длительного срока. Многочисленные исследования содержат прогнозы, что рост численности среднего класса в Африке произойдет быстрее, чем в дру-

гих стремительно развивающихся странах мира, однако на данный момент база для этого еще мала.

Таким образом, автор считает возможным выделить связь данного неэкономического фактора и конкуренции как таковой.

Автор усматривает это в следующем.

1. Увеличение потребительского спроса со стороны представителей среднего класса на товары длительного пользования, такие как недвижимость, автомобили, предметы интерьера, на качественные услуги, рекреационные, образовательные, медицинские и т. д. Это объективно усиливает конкуренцию на соответствующих видах потребительского рынка и обуславливает ее более разнообразный и более сложный характер по применяемым способам и методам.

2. Рост спроса на рынках ресурсов и факторов производства, производных от рынков благ, предназначенных для конечного потребления, что ведет к усилению конкуренции за эти ресурсы при усилении дефицита самих ресурсов.

3. Когерентность (наслоение) экономических и неэкономических форм конкуренции и факторов воздействия на нее, что приводит к синергетическому эффекту ($1 + 1 = 3$) или квазиэффекту ($1 + 1 = 1$) в конкурентных взаимодействиях, причем отрицательный эффект можно расценивать как аргумент в пользу выбора альтернатив конкуренции.

4. Активизация одних форм конкуренции и ослабление других.

Автор предлагает объединить неэкономические факторы в пять групп – правовые, институциональные, технологические, политические и социокультурные. Среди последних в условиях глобальных вызовов особое значение приобретает возрастание и усиление роли среднего класса.

Библиографический список

1. Гапоненко, А. Л. Современные факторы конкурентоспособности социально– экономических систем: организаций, регионов и городов [Текст] / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева. – М. : РАНХиГС, 2016. – 83с.

2. Курнышева, И. Р. Конкурентоспособность российской экономики: эволюция, структура и перспективы [Текст] / И. Р. Курнышева // Вестн. Инст-та экономики РАН. – М. : Инст-т экономики РАН, 2019. – № 4. – С. 36–53.

3. Воронов, В. И. Факторы конкурентоспособности в 2019 году. [Электронный ресурс] / В. И. Воронов. – URL: <https://center-yf.ru/data/Marketologu/factory-konkurentosposobnosti-v-2019-godu.php> (дата обращения : 12.04.2021)

4. Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index). [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения : 12.04.2021)
5. Бровкин, А. В. Факторы эффективности международных сделок слияний и поглощений [Текст] / А. В. Бровкин, Н. И. Медведева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – Ногинск : Аналитика Родис, 2018. – Т. 8. – № 8А. – С. 173–182.
6. Ипатов, П. Л. Неэкономические факторы роста национальной экономики : функциональное использование и развитие [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 : защ. 29.06.2009 : [место защиты : С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов] / Павел Леонидович Ипатов. – СПб., 2009. – 370 с.
7. Седюкова, Е. А. Неэкономические факторы и их влияние на успешность модернизации экономики [Электронный ресурс] / Е. А. Седюкова, Е. А. Безгласная // Научный электронный архив. – URL: <http://econf.rae.ru/article/6442> (дата обращения : 12.04.2021)
8. Шавель, С. А. Методологические основания исследования роли неэкономических факторов в системном развитии общества [Текст] / С. А. Шавель // Журнал Белорус. гос. ун-та. Социология. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2017. – № 2. – С. 4–16.
9. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. (Global Trends 2030: Alternative Worlds) [Электронный ресурс]. – URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/28699> (дата обращения : 12.04.2021)

Концепция человеческого капитала и ее значение в развитии социально ориентированной экономики рыночного типа

Г. И. Малышенко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье исследованы основные положения концепции человеческого капитала, позволяющие раскрыть причины утверждения на современном этапе развития общества социально ориентированной экономики рыночного типа. Было выявлено, что ради повышения эффективности современного производства и создания конкурентных преимуществ у работников должны быть соответствующие знания в той или иной области, квалификация, способности, а также креативность мышления. Важнейшей основой производственного процесса и человеческого капитала является трудовой коллектив, который выступает в качестве связующего звена материальных, финансовых, информативных и временных ресурсов функционирования предприятия.

Ключевые слова: персонал, социально ориентированная экономика, рыночные отношения, бизнес-образование, инвестиции, человеческий капитал, производительность труда, конкурентоспособность, покупательная способность, инфраструктура, система.

The concept of human capital and its significance in the development of a socially oriented market economy

G. I. Malyschenko

Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article examines the main provisions of the concept of human capital, which allow us to reveal the reasons for the establishment of a socially oriented market-type economy at the present stage of society's development. It was revealed that in order to increase the efficiency of modern production and create competitive advantages, employees must have appropriate knowledge in a particular field, qualifications, abilities, as well as creative thinking. The most important basis of the production process and human capital is a labor collective which acts as a link between the material, financial, informative and time resources of the enterprise functioning.

Keywords: personnel, socially oriented economy, market relations, business education, investment, human capital, labor productivity, competitiveness, purchasing power, infrastructure, system.

При инвестировании человеческого капитала инвестор добивается выгоды как себе, так и третьим лицам. Благодаря повышению продуктивности труда и увеличению эффективности времени в процессе трудовой деятельности персонал добивается увеличения конкурентоспособности предприятия, уменьшения производственных затрат и улучшения жизненных условий. Государство разрешает проблему благосостояния населения путем роста валового дохода и активности граждан в условиях социально ориентированной экономики рыночного типа.

Реализация инвестиций является немаловажным процессом при воспроизводстве человеческих ресурсов. Инвестиции являются основой для производства капитала в системе образования, здравоохранения, повышения квалификации, экономической мотивации, географической мобильности. Поэтому они представлены совокупностью вложенных средств и целеустремленным трудом инвестора.

Человеческий фактор способствует росту экономической выгоды для общества, включая разные категории граждан. Так, увеличенный валовой внутренний продукт (ВВП) и эффективность трудовой деятельности позволили достичь увеличения ВВП до 15 % в течение одного года. В развивающихся государствах с низкой доходностью увеличение валового внутреннего продукта не превышало 23 %. По данным аналитического отчета Бюро трудовой статистики министерства труда (БТСМТ) США, в течение 1983–1992 гг. средний уровень образования персонала фирмы позволил достичь ежегодного прироста производительности труда до 20 % [1].

Кроме того, с образовательным уровнем человеческого фактора тесно связана конкурентоспособность экономики страны. Безусловно, в современных условиях развития общества приобретенные знания стремительно изживаются. Новые технологии заставляют специалистов регулярно повышать свою квалификацию. Так, большинство вузов США преодолевают узкую специализацию благодаря разработанным программам переподготовки специалистов высокого профиля. Преподаватели высших учебных заведений эффективно проводят занятия по овладению современными специальностями системных аналитиков, специалистов по генной инженерии и по программному обеспечению.

Как утверждают американские специалисты, на протяжении 70–90-х гг. XX в. 40 % работников всей страны были связаны с обработкой информационного материала.

Следует подчеркнуть необходимость в росте профессионально-образовательных знаний для персонала с целью уменьшения безработицы, повышения часовой ставки оплаты труда и роста совокупного заработка работника, который значительную часть времени работает на предприятии.

При оценке экономической выгоды инвестиций в сферу образования необходимо отметить, что долгосрочные цели способствуют повышению нормы дисконтирования обществу по сравнению с нормой дисконтирования индивидууму. В 1980-е гг., как утверждали американские ученые, величина прибыльности благодаря инвестициям в образование индивидуума и общества во многих современных государствах не превышала соответственно 12 и 9 %, в большинстве стран Африканского континента первая была более 30 %, а вторая – не менее 13 %, в странах Латинской Америки – более 20 % и 16 % соответственно, на Азиатском континенте – 18 % и 13 %.

Благодаря международному опыту подтверждается необходимость поддержки государством кадровой работы внутри предприятия. Вклад инвестиций в развитие человеческих ресурсов и осуществление работы с кадрами организации создают необходимые условия для обладания конкурентоспособностью. В начале 80-х гг. XX в. частный бизнес в США имел рост прямых ежегодных затрат на все виды обучения не менее 30 млрд долларов. Кроме того, более 70 % корпораций разработали пакет документов с целью проведения мероприятий, связанных с профессиональным ростом. Во второй половине 90-х гг. различные программы дополнительного профессионального обучения привлекли внимание свыше 50 млн работников. Причем интерес к получению дополнительных знаний без отрыва от производства проявили работники, которые имели высшее профессиональное образование. Например, в 1995 г. разнообразные программы профессионального роста освоили свыше 12 млн работников (более 70 %). Одновременно профессиональным обучением были охвачены свыше 50 % административно-управленческого персонала, не менее 69 % техников, а работников в зависимости от квалификации – до 43 %. В конце 90-х гг. XX в. 70 % амери-

канских компаний использовали разнообразные программы профессиональной переподготовки кадров [2].

Во многих развитых государствах эффективно используются те программные документы, которые обеспечивают качественную подготовку специалистов-управленцев для социально ориентированной экономики рыночного типа («новая экономика» XXI века). Кроме того, повышение квалификации упрочит социальную защищенность работника и его способность независимо трудоустроиться. Благодаря инвестициям в человеческий капитал и эффективной кадровой работе конкурентоспособность предприятий, например в Японии и ФРГ, рассматривается как приоритетное направление в решении информационно-технических проблем. В результате этого большинство компаний получают от государства бюджетные субсидии. К примеру, ради получения новых знаний и квалификационного роста трудовые коллективы компаний ФРГ каждый год тратят 9 млрд марок [3].

В связи с антропологической значимостью категорий «человеческий капитал» и «человеческий ресурс» им присуще наличие в личности единства социальных и биологических, общественных и индивидуальных признаков.

Согласно мнению автора данной статьи, человеческому капиталу свойственна неотделимая связь с работником, который является непосредственным участником производства. К тому же, биосоциальная сущность индивида позволяет сохранить и эффективно использовать человеческий капитал ради проведения просветительско-образовательных мероприятий относительно укрепления общепризнанных ценностей в сфере жизнедеятельности человека. Помимо того, физические, психологические и социальные основы здорового образа жизни населения требуют разработки эффективной программы по осуществлению физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в местах проживания, учебных заведениях и на предприятиях.

Ради выявления и сравнения уровней социально-экономического развития стран немаловажное значение имеет применение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). В начале 1990 г. ИРЧП как термин впервые получил распространение в Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и отражал три важнейших показателя формирования человеческих ресурсов. Прежде всего необходимо отметить уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Затем

важно обозначить знания, которые определяются состоянием грамотности работников предприятий и учащихся общеобразовательных и высших учебных заведений. И на заключительном этапе – достижение наилучшего уровня жизненных условий, определяемых высокой покупательной способностью населения в долларах США при учете необходимого валового внутреннего продукта на одного человека [4].

Вышеуказанные показатели свидетельствуют о том, что качество человеческого капитала усиливается путем снижения уровня заболеваний и уменьшения производственного травматизма. Безусловно, эти факты подтверждают увеличение численности и расширение сферы деятельности персонала. Улучшение здоровья работника относится к немаловажным показателям физического состояния, которые позволяют усилить работоспособность, расширить возможности увеличения продуктового ассортимента и услуг, а также приобретения новых знаний с целью профессионального роста как отдельного человека, так и общества в целом.

Качественный рост человеческого капитала во многом зависит от воспроизводящихся предпринимательских способностей личности. Невозможно отрицать тот факт, что предпринимательские способности ее нельзя отнести к массовым явлениям. Конечно, приобретение и увеличение их, особенно в условиях социально ориентированной экономики рыночного типа, подтверждают, что государственная, инновационная и финансовая подсистемы связаны с национальной системой инфраструктуры. Национальную инфраструктуру как систему, безусловно, должны пополнить следующие подсистемы: инновационные центры, научно-технологические парки и инкубаторы как малого, так и среднего предпринимательства, бюджетные, внебюджетные, венчурные и иные фонды, способствующие расширению деятельности предпринимателей. Кроме того, следует распространить всевозможные формы бизнес-образования ради получения теоретических знаний и практических навыков как бизнесменами, так и большинством людей, задействованных в предпринимательской сфере деятельности.

Нельзя не согласиться с доводами некоторых экономистов-ученых о том, что при отсутствии необходимых условий для применения на практике человеческий капитал может стать «застывшей тяжестью». Это приведет к усложнению проблемы, связанной с процессом инвестирования человеческого капитала как основы социально ориентиро-

ванной экономики рыночного типа. Поэтому назрела необходимость расширения институтов социального партнерства, укрепления частной собственности и предпринимательства. Правовой аспект состоит в необходимости создания устойчивой нормативно-правовой базы ради урегулирования процесса формирования человеческого ресурса. Социальные отношения необходимо закреплять путем роста престижа интеллектуальной деятельности и социальной защищенности обладателей человеческого капитала. В области экономических отношений наряду с укреплением жизненных условий собственников человеческих ресурсов следует оптимизировать организационные способности. Важно добиваться максимального соответствия статуса работника квалификационным требованиям, а также увеличения размера трудовых доходов благодаря увеличению производительности труда в условиях современного рынка [5].

В настоящее время значение человеческого фактора зависит от новейших технологий. Поэтому будущий специалист должен обладать достаточными знаниями в своей профессиональной деятельности.

Во-первых, специалист обладает интеллектом, потому его реакция на внешнее воздействие по характеру является осмысленной.

Во-вторых, работники способны к постоянному развитию и совершенствованию своих навыков, следовательно, они управляют научно-техническим прогрессом.

В-третьих, чем более значительными будут вложения в человеческий фактор, тем более существенными будут результаты.

Деятельность работника определяется возложенными на него обязанностями, наличием соответствующих прав, достаточного уровня квалификации и особенностями занимаемой должности.

В процессе производства работник занимает важное место, особенно если он является высококвалифицированным специалистом. Благодаря человеческому фактору предприятие может добиться значительных результатов и высокой конкурентной способности.

Таким образом, основные положения концепции «человеческий капитал» способствуют повышению уровня доходов, улучшению жизненных условий и усилению конкурентоспособности предприятия в условиях социально ориентированной экономики рыночного типа.

Библиографический список

1. Супян, В. Сфера труда в США: новые тенденции и вызовы XXI в. [Текст] / В. Супян // Проблемы теории и практики управления. – М. : Международная медиа группа, 2001. – № 3 – С. 20.
2. Грейсон, Д. Американский менеджмент на пороге XXI века [Текст] / Д. Грейсон, К. О'Делл. – М. : Экономика, 2017. – 436 с.
3. Марцинкевич, В. И. США: человеческий фактор и эффективность экономики [Текст] / В. И. Марцинкевич. – М. : Наука, 2018. – 240 с.
4. Разумова, Е. Д. Модели управления производством [Текст] / Е. Д. Разумова. – М. : Олимп, 2015. – 419 с.
5. Бестужев-Лада, И. В. Социальные аспекты моделей управления [Текст] / И. В. Бестужев-Лада. – М. : Олимп, 2016. – 384 с.

Управление потоковыми процессами в организации материально-технического обеспечения строительства

И. П. Савченко, А. М. Аюлов

*Гуманитарно-техническая академия,
г. Кокшетау, Казахстан*

В статье рассматривается обеспечение объекта строительства необходимыми материально-техническими ресурсами на основе логистического управления и планирования с выделением материального и сопутствующих потоков.

Ключевые слова: материальный поток, производственно-технологическая комплектация, звенья логистической цепи, календарно-сетевые графики.

Management of flow processes in the organization of material and technical support of construction

I. P. Savchenko, A. M. Ayulov

*Humanitarian and Technical Academy
Kokshetau, Kazakhstan*

The article is devoted to the provision of the construction object with the necessary material and technical resources on the basis of logistics management and planning with the allocation of material and related flows.

Keywords: material flow, production and technological equipment, logistics chain links, calendar and network schedules.

Организация обеспечения материально-техническими ресурсами (МТР) строительного объекта состоит в материально-техническом обеспечении всеми видами ресурсов и материально-техническими ценностями (ТМЦ) в целях обеспечения бесперебойной работы строительно-монтажных (СМР) и иных работ в обозначенное время, в нужном объеме и необходимого качества.

В управлении потоковыми процессами при организации МТО выделяют, как правило, отдельные звенья – это строительно-монтажное звено, промышленно-производственное звено, инфраструктурное звено. По данной цепочке звеньев формируются потоки,

материальные и сопутствующие (финансовые, трудовые, информационные), на основе организационных связей и заключенных договоров. Материальные потоки в строительстве являются основными – это потоки МТР, производственно-технологической комплектации (ПТК), незавершенной строительной продукции, сдачи строительного объекта заказчику. Финансовый поток связан с перемещением денежных ресурсов, предназначенных для приобретения МТР, строительных машин и оборудования, для оплаты транспортных услуг и складского хозяйства, а также с продажей строительной продукции. Информационный поток позволяет осуществлять передачу и распространение сведений о состоянии материального потока в речевом, бумажном, электронном виде.

На сегодняшний день основная информация по объекту строительства находится у проектировщиков в виде календарно-сетевого графика (плана). В данном случае планировать строительный процесс и МТО достаточно сложно. Календарно-сетевые графики как инструмент планирования в практике строительных организаций и организации МТО не работают достаточно эффективно, более того, они мешают работе бизнес-процессов. Причина их непопулярности на строительных площадках не в том, что их трудно проектировать и трудно использовать в организации потоковых процессов. Руководители, главные инженеры, прорабы знают и умеют с ними работать. Планирование календарно-сетевого графика базируется на нормативах строительства того или иного участка. Новые технологии, МТР, применяемые в строительстве, требуют изменения и нормативов строительства, отраженных в ЕНИРах. Отношения, складывающиеся на рынке участников строительства, где присутствуют товарно-денежные отношения и попытка сохранить традиционные подходы по нормированию сроков строительства, когда-то заложенных ранее в строительстве, в нынешней ситуации неприемлемы. Норма объекта строительства должна корректироваться реальной организацией строительства. Мы считаем, что процесс планирования необходимо вернуть в процесс управления. Календарно-сетевые графики, как мы полагаем, нужны в большей степени не для контроля за ситуацией на строительной площадке, а для эффективного управления, для поиска наилучшего решения возникших проблем и последующей корректировки потоковых процессов строительства и МТО строек. Календарно-сетевой график

рассматривается нами как укрупненный метод планирования, затем выявляются узкие места, в результате чего происходит процесс согласования с подрядчиком.

Для того чтобы каждый участник строительства достиг своей цели, необходимо получить качество управления перемещением материального потока в организации МТО, в котором существенная роль принадлежит информационному потоку, информационному обмену.

Оптимизация сроков строительства (в этом заинтересованы все участники строительства) во многом зависит от организации и оптимизации плана закупок МТР. Излишние запасы МТР, как и недостаток в них, приводит к ухудшению финансового состояния строительного предприятия.

Рассмотрим алгоритм формирования материального и информационного потоков по закупкам в трех его основных звеньях / подразделениях (табл. 1).

План МТО в цикле закупки является основным. Управление материальным потоком (МТР, ТМЦ) сводится к тщательной проработке необходимого количества, качества и сроков поставки на объект строительства. Финансовый поток обеспечивает беспрепятственное перемещение материального потока. Однако отсутствие единого классификатора МТР в звеньях «производство – МТО – поставщик» может приводить при передаче информации из одного подразделения в другое к ошибкам в процессах, когда при заказе одного вида номенклатуры МТР оплачивается другой вид МТЦ, а в итоге на предприятие поставляется третий вид позиции МТР или ТМЦ.

Таблица 1 – Формирование потоков

Звено «Производственно- строительный объект»	Звено «Материально- техническое обеспечение»	Звено «Поставщики ма- териально-технических ресурсов»
1. Календарно-сетевой план. Проектно – сметная документация. Определение потребности в МТР. Запрос на закупку.	2. Получение запроса на закупку МТР, обработки информации. Запрос на цену МТР.	3. Получение запроса, обработка информации. Отправка запроса на цену.

Звено «Производственно- строительный объект»	Звено «Материально- техническое обеспечение»	Звено «Поставщики ма- териально-технических ресурсов»
	4. Получение цены на МТР от поставщиков. Обсуждение, обработка, выбор конкретного поставщика МТР.	
5. Получение информации, получение документов, согласование с заказчиком и проектировщиком. Выдача разрешения на оплату МТР.	6. Оплата доставки МТР от поставщика.	7. Получение платежа. Организация доставки МТР.
	8. Получение МТР, размещение, контроль качества, количества, номенклатуры, хранение, выдача в производство. Разработка графиков выдачи МТР в производство.	
9. Прием необходимых МТР нужного качества, количества, номенклатуры и в заданные сроки.		

В плане по закупкам должна быть представлена четкая потребность в объемах и датах требуемых МТР. Затем на уровне среднего звена руководящего состава строительной организации принимается решение о том, что завозить на строительную площадку в первую очередь, что возможно завозить с «колес», минуя складское хозяйство. Как правило, дорогостоящие МТР завозятся на строительную площадку и монтируются с «колес».

МТО само по себе не оптимизируется. Это комплекс мер, действие которых приводит к оптимизации материальных и сопутствующих потоков, ориентированных на результат стройки.

В научной литературе, в СМИ появляется информация о программных продуктах. К примеру, система «Битрикс24», построенная на основе ВІМ-модели. В данной системе управление логистикой (потокowymi процессами) происходит с помощью Assistant Build при строительстве объектов. Модель включает в себя проект строительства (про-

ектирование и разработка), штаб строительства (инструменты контроля и отчетности) инструменты для работы с подрядчиком и мониторинга выполнения конкретных задач логистики – материальные и информационные потоки. Безусловно, данная система оптимизирует все процессы и потоки в строительном предприятии, однако если учесть то, что 90 % организаций строительства – это малый бизнес, то для заказчика и исполнителя это все же дорогое удовольствие: скорее всего, система ориентирована на промышленное строительство. Программа на основе проекта сама считает необходимый объем МТР и позволяет перейти от спецификации проекта в визуализации в автоматическом режиме, создавая график выполнения работ с указанием сроков. Для получения данных по трудозатратам загружается смета либо указывается стоимость единицы через раздел «Штаб строительства». Система позволяет построить график планового и фактического выполнения работ, что впоследствии позволяет принимать корректирующие решения. Одновременно возможно провести мониторинг по трудозатратам на достижение нормативных согласно сметной документации значений. Наиболее ценной информацией в решении логистических задач является раздел логистики, предназначенный для организации и контроля МТ потоков, трудовых, финансовых и информационных, с целью их оптимизации. Комплектовочные ведомости формируются по различным видам работ. Имеется ресурс для контроля и своевременного выявления рисков по поставкам МТР или несвоевременным поставкам. Каждый маршрут имеет перечень контрольных точек, изображенных на карте. В систему вводится перечень отгруженных партий, а каждая партия увязана с маршрутом поставки. При этом для каждой контрольной точки отгрузки ведется учет плановых и фактических точек (прибытия, отбытия, таможенного оформления, любых событий, возникающих на пути следования грузов). Связь отгрузочной партии с заданием на монтаж работ позволяет исключить поставку или своевременно отреагировать на нее и предпринять корректирующие меры [3].

Существуют компании по комплексному снабжению строительных организаций, которые принимают на себя функции контроля от получения заявки до отгрузки заказанного товара на строительную площадку по аутсорсингу. В их функции также входит сверка отгрузочных документов с планами по поставкам МТР. Однако непрофильные функции строитель-

ные организации могут передавать в рыночную среду в том случае, если подобная инфраструктура в данном регионе достаточно развита.

Библиографический список

1. Стаханов, В. Н. Логистика в строительстве [Текст] : учеб. пособие / В. Н. Стаханов, Е. К. Ивакин. – М. : Приор, 2001. – 165 с.
2. Козловский, В. А. Логистический менеджмент [Текст] : учеб. пособие / В. А. Козловский, Э. А. Козловская, Н. Т. Савруков. – СПб. : Лань, 2002. – 218 с.
3. Компания «Клеверенс» : официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: www.cleverence.ru (дата обращения : 07.04.2021)

Интернет-банкинг и мобильный банкинг: достигнутый уровень и перспективы развития

А. С. Сейлханова, Г. Ж. Аюлова, К. Н. Ляшенко
Гуманитарно-техническая академия,
г. Кокшетау, Казахстан

В данной статье интернет-банкинг и мобильный банкинг рассматриваются как катализатор достижения прогресса в банковской сфере. Проведенное исследование позволило выявить основные направления для дальнейшего развития интернет-банкинга и мобильного банкинга.

Ключевые слова: интернет-банкинг, мобильный банкинг, цифровизация банковских услуг, финансовая экосистема, большие данные

Internet banking and mobile banking: the attained level and prospects for development

A. S. Seylhanova, G. Zh. Ayulova, K. N. Lyashenko
Humanitarian and Technical Academy,
Kokshetau, Kazakhstan

In this article, Internet banking and mobile banking are regarded as a catalyst for achieving progress in the banking sector. The conducted study made it possible to determine the main ways of future development of Internet banking and mobile banking.

Keywords: internet banking, mobile banking, digitalization of banking services, financial ecosystem, Big Data

В современных условиях высокая технологичность, развитая интернет-система банкинга являются важным ориентиром и направлением для банков на финансовом рынке. Интернет-ресурс представляет собой эффективный ресурс для продвижения и реализации банковских продуктов и расширения клиентской базы [1].

Для клиентов интернет- и мобильный банкинг – удобный сервис получения банковских услуг, благодаря которому можно проверять баланс, совершать операции в любое время и без посещения отделений банка, вне зависимости от своего местоположения. Кроме того, когда

банк принимает надлежащие меры предосторожности и безопасности, необходимые при совершении банковских операций онлайн, клиенты интернет-банкинга могут быть уверены в своей онлайн-безопасности.

Преимущества использования интернет-банкинга:

1) в результате использования интернет-банкинга на счете клиента может оставаться больше денег, тем временем количество операций, осуществляемых через банк, увеличивается;

2) клиенты могут контролировать деньги на своих счетах в любое время суток, поэтому при постоянной проверке баланса своего счета, осуществляемых транзакционных операций уровень доверия к банку повышается;

3) предоставляется полная информация о транзакциях клиентов, благодаря которой с помощью технологии Big Data возможно будет легко анализировать и определять потребности клиентов;

4) снижается нагрузка на персонал банков в результате использования искусственного интеллекта и создания виртуальных, цифровых ассистентов.

Данные технологии реализуются в формате уже распространенных чат-ботов и новых голосовых помощников, воспринимающих речь и способных с помощью синтезатора речи консультировать клиентов.

В 2020 г. в результате вспышки пандемии Covid-19 и введения на территории Республики Казахстан чрезвычайного положения произошел переломный момент в цифровизации банков. С учетом того, что во многих банковских учреждениях развивался традиционный формат предоставления банковских услуг и продуктов, необходимо было за короткий срок перевести весь процесс деятельности офлайн-формата в онлайн-формат. В то время как в обычном офлайн-формате интернет-банкинг развивался довольно медленно, во время дистанционной деятельности банкам пришлось восполнять пробелы быстро и при этом качественно, чтобы не терять конкурентное преимущество выполнять работу по формированию интернет-банкинга и мобильного банкинга.

На сегодняшний день банкам необходимо не только повысить качество предоставляемых услуг, но и расширить свой функционал путем создания экосистемы, а именно кейс-сервисов, ориентированных на различные сферы деятельности клиента. Именно тогда банки восстановят свое конкурентное преимущество перед новыми финансово-технологическими компаниями, так называемыми необанками, которые

в последние годы предоставляют угрозу для дальнейшего существования «классических» банков. К таким компаниям можно отнести и крупные компании, такие как Apple с новой кредитной картой Apple Card, Google с запуском Google Plex Banking, Facebook, Amazon, Яндекс с кредитной картой «Яндекс. Деньги» и новые стартапы, которые уже получили доверие клиентов, такие как Monzo, Starling, Osper, Revolut [2].

Необанки уже имеют свою клиентскую базу и, специализируясь только на онлайн-обслуживании, готовы к постоянно меняющимся условиям в информационных технологиях и к внедрению инновационных проектов, что, несомненно, является их преимуществом. Однако отличие банков от необанков состоит в том, что первые имеют уже готовые, сформированные в течение длительного периода времени банковские продукты, опыт в данной сфере и клиентскую базу, ориентированную на получение финансовых услуг [3].

В рамках изучения положения интернет-банкинга на сегодняшний день и определения дальнейших перспектив его развития был проведен опрос. Опрос проходил в онлайн-формате на платформе Google Forms. В нем приняло участие 82 респондента, в числе которых студенты, специалисты различных сфер деятельности, пенсионеры. Наибольшую долю составили работающие лица – 63 %, на втором месте – учащиеся и студенты – 30,9 %. Наибольший процент респондентов составили лица от 21 года до 25 лет – 26,8 %.

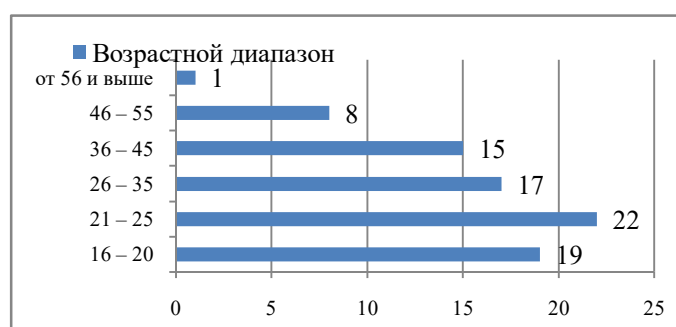

Рисунок 1 – Возрастная категория респондентов

В результате проведенного исследования было выявлено, что среди респондентов большинство пользуется интернет-банкингом ежедневно (39 %), чуть меньше – один раз в неделю (28 %), еще меньше (25,6 %) – один раз в месяц. Остальные пользуются интернет-банкингом раз в год (3,7 %) либо вообще не пользуются (3,7 %).

Из 82 опрошенных респондентов 37,8 % готовы получать услуги через интернет-банк, 22 % не готовы к переходу банков в цифровой формат, 40,25 % готовы к частичному переходу.

Перевод денег со своего счета себе или на другой счет по территории РК является самой распространенной операцией, осуществляемой через интернет-банк, среди респондентов. Второй по значимости является операция осуществления платежей, таких как плата за коммунальные и мобильные услуги, за транспорт, образование и др. Для большинства респондентов важным также является получение информации о состоянии текущего счета и выписок о движении денежных средств, которое позволяет им осуществлять контроль над своим финансовым положением.

В рамках предложений по совершенствованию интернет-банкинга респонденты порекомендовали усилить работу в следующих направлениях.

1. Повышение безопасности и надежная защита персональных данных.
2. Персонализация.
3. Простота в использовании, а также визуализация данных банка.
4. Использование ИИ (искусственного интеллекта) и Big Data для цифровизации предоставляемых услуг.
5. Изменение и редактирование дизайна.
6. Расширение цифровой экосистемы.

Рисунок 2 – Рекомендации респондентов по улучшению интернет банкинга

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что большинство респондентов готовы к переходу в будущем некоторых банковских операций в онлайн-формат и в настоящем уже активно пользуются интернет-банкингом. Также было выявлено, что первоочередной задачей для клиентов банка остается безопасность и защита персональных данных, а также персонализация банковских продуктов для каждого клиента.

Библиографический список

1. Роулс, Д. Мобильный маркетинг. Мобильные технологии – революция в маркетинге, коммуникациях и рекламе [Текст] / Д. Роулс. – М. : Олимп-Бизнес, 2019. – 296 с.
2. Кинг, Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность [Текст] / Б. Кинг. – М. : Олимп-Бизнес», 2019. – 476 с.
3. Кинг, Б. Эпоха дополненной реальности [Текст] / Б. Кинг. – М. : Олимп-Бизнес, 2020. – 528 с.

Банковские инновации: казахстанский опыт и зарубежная практика

А. С. Сейлханова, А. Н. Сейфуллина
Гуманитарно-техническая академия,
г. Кокшетау, Казахстан

В данной работе исследуются инновации в банковском деле Республики Казахстан и зарубежный опыт цифровизации. В качестве катализатора банковской деятельности рассматриваются основные факторы развития банковских инноваций.

Ключевые слова: банковские инновации, цифровые технологии, мобильный банкинг, конкурентоспособность, финансовый сектор.

Banking innovations: Kazakhstan's experience and foreign practice

A. S. Seylhanova, A. N. Seyfullina
Humanitarian and Technical Academy,
Kokshetau, Kazakhstan

This article is devoted to the innovations in banking in the Republic of Kazakhstan and foreign experience of digitalization. The main factors of the development of banking innovations are considered as a catalyst of banking activity.

Keywords: banking innovations, digital technologies, mobile banking, competitiveness, financial sector.

Термин «инновация» означает «создание чего-то нового». Банки больше не ограничиваются традиционной банковской деятельностью, а изучают новые возможности для расширения бизнеса и захвата новых рынков.

В статье исследуются инновации в банковском деле и зарубежный опыт цифровизации. В качестве катализатора банковской деятельности рассматриваются основные факторы развития банковских инноваций. Проведенное исследование позволяет установить границы цифровой банковской модели, определить специфику ее деятельности и банковских услуг, углубить понимание субъектами банковской системы со-

временных особенностей развития банковской отрасли. Представленные материалы позволяют определить уровень развития банковских услуг по направленности и теоретической основе, что может быть связано с цифровизацией банковских процессов с точки зрения влияния их деятельности на трансформацию финансово-кредитных учреждений и мировой банковской системы, направленную на повышение эффективности и координации [1].

Сегодня у нас достаточно развитая банковская система с различными классами банков. Некоторые из них занимаются потребительским кредитом, кредитными картами, коммерческим банкингом, интернет- и телефонным банкингом, лизингом, взаимными фондами и т. д. Несколько банков уже создали дочерние компании для коммерческого банкинга, лизинга и взаимных фондов [2].

Есть все основания полагать, что развитие передовых технологий оказывает благоприятное воздействие на трансформацию финансового сектора в его сегодняшнее состояние, тем самым воздействуя на его модернизацию в будущем. Информационные технологии перешли от громоздких электронно-вычислительных машин к ультратонким и портативным ноутбукам и планшетами. В связи с тем, что появились новейшие технологии, изменились и бизнес-модели, соответственно, появились новые участники, к коим можно отнести финансовые компании, использующие инновации, бросающие вызов финансовым организациям, в т. ч. банкам, которые предлагают комплексные решения, позволяющие оптимизировать большинство традиционных финансовых услуг с целью повышения их доступности и простоты. Цифровая трансформация поможет финансовым компаниям привлекать большее количество новых клиентов, а также удерживать и аккумулировать доход [3].

В условиях глобализации и жесткой конкуренции крупнейшие банки мира перешли на новую цифровую банковскую бизнес-модель, позволяющую клиентам совершать операции по удаленным каналам. В соответствии с этим многие банки Казахстана в целях сохранения и повышения своей конкурентоспособности на финансовом рынке следуют современным тенденциям в цифровом банкинге. Изучая процессы цифровизации и их активное внедрение в банковском секторе Казахстана, можно сказать, что сегодня этот процесс находится на активной стадии развития. Каждый коммерческий банк для расширения ассорти-

мента своих услуг, ориентированных на конкретные потребности клиентов, использует цифровые технологии.

Каждое государство стремится улучшить качество жизни каждого жителя своей страны. Одним из способов повышения качества жизни населения является использование цифровых технологий. 12 декабря 2017 г. Правительство Республики Казахстан утвердило программу «Цифровой Казахстан», которая направлена на повышение эффективности государственного управления, увеличение темпов развития экономики, обеспечение занятости населения и т. д.

На пленарном заседании конференции «Цифровой Самрук» на тему «Цифровизации экономики Казахстана» президентом РК была отмечена значимость цифровизации экономики республики в мировом сообществе в целях обеспечения ее устойчивого роста и конкурентоспособности. Поставленных целей можно достичь путем активного исполнения государственной программы «Цифровой Казахстан».

В 2018–2019 гг. общий экономический эффект от проведения данной программы составил свыше 600 млрд тенге. Существенный прогресс во внедрении цифровых технологий достигнут в таких сферах деятельности, как государственные услуги, образование, здравоохранение, финансы, транспорт и горно-металлургическая отрасль, что улучшило позиции Казахстана в ключевых мировых рейтингах.

Глава Международного валютного фонда Кристин Лагард сказала, что для совершения денежных переводов цифровая валюта является «безопасной», «дешевой» и «потенциально частично анонимной». Учитывая эти преимущества, она призвала мировые центральные банки рассмотреть возможность выпуска своих цифровых денег.

Если обратить внимание на еще одно высказывание Кристин Лагард, то с помощью цифровых денег транзакции можно совершать безопасно, легко и дешево. «Чем больше людей им пользуются, тем дешевле и полезнее становится эта услуга. А частные фирмы могут не уделять достаточного внимания безопасности», – сказала госпожа Лагард.

В свою очередь, Данияр Акишев рассказал о текущих вопросах цифровизации финансового сектора.

Финансовый сектор является одной из отраслей, в которой цифровые технологии применяются наиболее активно. Услуги, предоставляемые финансовыми организациями, тесно связаны с возможностью использования IT-инфраструктур.

В последние годы предоставление онлайн-услуг через Интернет и мобильные приложения стало важнейшим трендом в финансовом секторе. На современном этапе все коммерческие банки Казахстана внедрили систему дистанционного банковского обслуживания.

«Сегодня в Казахстане активно развиваются услуги удаленного обслуживания клиентов — интернет-банкинг, мобильные банковские приложения, с помощью которых можно совершать дистанционные платежи, оплачивать услуги и другие популярные продукты банков. В этих системах зарегистрировано более 9 миллионов пользователей, из которых более 30 % регулярно выполняют операции. Объем операций, осуществляемых через Интернет и мобильные банковские системы, уже превышает объем безналичных платежей, осуществляемых через POS-терминалы. 70 % финансовых операций субъектов хозяйствования также будут осуществляться через электронные банковские услуги», – сказал представитель Нацбанка Ерлан Ашыкбеков.

Библиографический список

1. Банк и банковские операции [Текст] : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – М. : КНОРУС, 2016. – 272 с.
2. Деньги, кредит, банки [Текст] : учебник / под общ. ред. М. С. Марамыгина, Е. Н. Прокофьевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 384 с.
3. Рыбаков А. Цифровизация классических банков. Технологии в финансах и банковском деле // Control Engineering Россия. – СПб. : Электроникс паблишинг, 2019. – № 3. – С. 26–30.

Формирование и внедрение «зеленой экономики» в Российской Федерации

С. М. Шенгелия, Р. Н. Шматков
Сибирский государственный университет
путей сообщения, г. Новосибирск

В статье рассматривается путь устойчивого экономического развития для Российской Федерации через формирование и внедрение «зеленой экономики», в котором экологизация экономики является катализатором для развития России на мировом рынке.

Ключевые слова: экономика, стратегия, реформа, устойчивое экономическое развитие, зеленая экономика, экология, ВВП, кризис.

Formation and implementation of “green economy” in the Russian Federation

S. M. Shengeliya, R. N. Shmatkov
Siberian Transport University, Novosibirsk

The article discusses the path of sustainable economic development for the Russian Federation through the formation and implementation of a “green economy”, in which the greening of the economy is a catalyst for the development of Russia in the world market.

Keywords: economics, strategy, reform, sustainable economic development, green economy, ecology, GDP, crisis.

Разнообразные недавние кризисы продемонстрировали нестабильность преобладающей модели глобального развития. Важный недостаток этой модели – абсолютная приоритетность экономического роста в ущерб решению социальных и экологических проблемы

В июне 2012 г. на конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро («Рио+20») были подведены итоги двадцатилетней программы по изменению традиционного подхода к экономическому развитию и было принято решение двигаться в сторону устойчивого развития.

Отчеты и документы, выпущенные различными агентствами ООН до и во время «Рио+20» заявляют, что одним из ключевых условий перехода к устойчивому развитию является формирование «зеленой экономики». Характер перехода к «зеленой экономике» будет различаться от страны к стране, в зависимости от природных, человеческих и технических ресурсов, от уровня экономического развития, социально-экономических приоритетов и отношения общества к окружающей среде. Заключительный документ, выпущенный в Рио-де-Жанейро, «Будущее, которого мы хотим» (2012) подчеркивает, что каждая страна может выбрать свой собственный путь перехода к «зеленой экономике» в соответствии с государственными планами, стратегиями и приоритетами для устойчивого развития [1].

Согласно определению, данному в отчетах Организации Объединенных Наций по окружающей среде Программа (ЮНЕП) «зеленая экономика» – это та программа, которая повышает благосостояние людей, и обеспечивает социальную справедливость, и таким образом значительно снижает экологический упадок и связанные с этим риски [1]. Основными чертами такой экономики являются эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала, сокращение загрязнения, снижение выбросов углерода, сохранение биоразнообразия и экосистемных услуг, а также рост доходов и занятости населения. Концепция «зеленой экономики» не заменяет концепцию устойчивого развития. Однако сейчас все чаще признается, что достижение устойчивости почти полностью зависит от формирования «правильной» экономики. За последние несколько десятилетий человечество создало новое богатство на основе экологически вредной «коричневой» экономики.

Россия также признает необходимость радикальных изменений в модели глобального развития страны. Представляя Россию на конференции «Рио+20», Премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что «общество, экономика и природа неразделимы. Вот почему нам нужна новая парадигма развития, способная обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу». Интересы экономики с одной стороны и сохранение природы – с другой должны быть сбалансированы и ориентированы на долгосрочную перспективу [2]. Понятие «зеленая экономика» является новым для России, и на самом деле этот термин не используется в официальных документах. Тем не

менее заявленные стратегические цели страны на следующие 10–20 лет в значительной степени соответствуют срокам перехода к «зеленой экономике».

Однако для реализации целей устойчивого развития стране придется приложить большие усилия, чтобы взять под контроль количество своих природных ресурсов. Становится все более очевидным, что сложившаяся в России экономическая модель экспорта сырья исчерпала себя, и мировой экономический кризис это подтвердил. Экологическая устойчивость должна быть важной составляющей новой экономической модели. К сожалению, в стране наметились «неустойчивые» тенденции, в том числе истощение природного капитала как фактор экономического роста, серьезное влияние на здоровье людей загрязнения окружающей среды, увеличение доли добывающих и загрязняющих производств в экономике, рост экологических рисков из-за сильного физического износа оборудования, высокий уровень ресурсоемкости и несбалансированная инвестиционная политика, ведущая к увеличению диспропорций между добывающей и обрабатывающей промышленностью [3].

Новая экономика должна сосредоточиться на качественных, а не количественных показателях развития. Страна не должна стремиться к расширению производства благ и использованию природных ресурсов, оказывающим дальнейшее негативное влияние на окружающую среду – скорее, необходимо исключить потерю сырья и оптимизировать использование ресурсов, которые уже вовлечены в производственный цикл. Россия обладает огромными запасами природных ресурсов, связанных с модернизацией. Только в области энергопотребления меры по повышению эффективности могут привести к экономии в размере 50 %, что подчеркивается в официальной Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 г. Поэтому в погоне за количеством, будь то экономические показатели, такие, как ВВП, или физические, такие, как объемы нефти, газа или металлов, необходимо сместить фокус внимания на осознание важности социального и экологического качества экономического роста. Переход России к «зеленой экономике» потребует длительного периода экономической трансформации и модернизации, структурных и технологических изменений и формирования новой экономической модели [4].

Таким образом, ключевой задачей будет снижение затрат на переход и повышение эффективности использования природных ресурсов. Это можно сделать двумя способами. Во-первых, следует сделать государственное регулирование более эффективным как в добыче, так и в использовании природных ресурсов. Экономические и правовые инструменты (налоги, сборы, тарифная политика, штрафы, соот-ветствие нормативным требованиям и т. д.) следует использовать для регулирования деятельности государственных и частных компаний в целях повышения эффективности использования ресурсов, предотвращения потерь и адекватной компенсации внешних издержек и экологического ущерба, нанесенного обществу и природной среде. Принцип «загрязнитель платит» нужно заставить работать на практике, поскольку в настоящее время он реализуется в большинстве случаев формально [5]. Во-вторых, необходимо создание конкурентной среды, которая могла бы сыграть важную роль в переходный период. Усиление конкуренции между производителями и уход от преобладающей модели монополий в энергетическом секторе и других частях экономики снизит затраты и побудит предприятия к внедрению инноваций в производство, например переходу на полную переработку сырья, что приведет к увеличению эффективности и экологичности производства за счет новых технологий.

Главенствующий принцип России в экологизации своей экономики можно резюмировать следующим образом: не использовать больше природных ресурсов, чем необходимо, так как они ограничены, а дополнительная эксплуатация приведет к дополнительной нагрузке на экосистемы, истощению природного капитала и загрязнению окружающей среды. Ресурсоемкие технологии также приводят к чрезмерному потреблению, огромным потерям природных ресурсов и большому загрязнению. Необходимо инвестировать в улучшение уже эксплуатируемых природных ресурсов и защиту окружающей среды за счет модернизации экономики, поддержки инноваций, использования наилучших доступных технологий, а также углубления и диверсификация сырьевых методов обработки ресурсов. Это путь к устойчивому развитию в России и формированию «зеленой» экономики России. Такой путь может удвоить или даже утроить ВВП по сравнению с нынешним уровнем за счет добычи и эксплуатации природного капитала, а также за счет сокращения загрязнения.

Библиографический список

1. Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Рио+20» 22.06.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml/> (дата обращения : 10.04.2021).
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом Российской Федерации 30.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – URL:: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения : 10.04.2021).
3. Гусев, А. А. Об эколого-экономическом нормировании в управлении природопользованием / А. А. Гусев, А. В. Брылкина, И. М. Потравный [Текст] // Экономика природопользования. – М. : Всерос. инст-т науч. и тех. информ. РАН, 2015. – № 3. – С. 28–38.
4. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке [Текст] / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М. : Экономика, 2002.
5. Пономарева, Н. В. Зарубежный опыт экологического налогообложения на пути к «зеленой» экономике [Текст] / Н. В. Пономарева, Е. В. Голубцова // Вестн. Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова. – М. : Изд-во Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова, 2012. – № 6 (48). – С. 41–46.

Экономический климат России и пути его улучшения

В. П. Шпалтаков

*Омский государственный университет
путей сообщения, Омск*

В статье рассматриваются составные элементы и главные проблемы состояния экономического климата России, порождающие серьезные угрозы для развития страны на современном этапе, анализируются причины его ухудшения и последствия для положения страны в мировом хозяйстве, для процесса развития рынка, предпринимательства, а также для модернизации государственного управления, структуры и технологической базы хозяйства. Выявляются стратегические направления улучшения экономического климата, разрешения сложных проблем преодоления тормозящих факторов в политических и экономических сферах жизни российского общества.

Ключевые слова: экономический климат, государственное управление, риски, угрозы, бюрократия, коррупция, депрессия.

Economic climate of Russia and ways to improve it

V. P. Shpaltakov

Omsk State Transport University, Omsk

The author considers the constituent elements and main problems of the state of the economic climate in Russia, which gives rise to serious threats to the development of the country at the present stage, analyzes the reasons for its deterioration and the consequences for the country's position in the world economy, as well as for the process of market development, entrepreneurship, as well as for the modernization of public administration, structure and technological base of the economy. He also underlines the strategic directions for improving the economic climate, solving complex problems of overcoming inhibiting factors in the political and economic spheres of Russian society.

Keywords: economic climate, public administration, risks, threats, bureaucracy, corruption, depression.

В последний десяток лет экономика России находится в состоянии депрессии. Экономический рост фактически либо отсутствует, либо он мизерный: прирост ВВП по отношению к предыдущему году составил

в 2015 г. 98,0, в 2016 г. – 100,2, в 2017 г. – 102,5, в 2018 г. – 101,3, в 2019 г. – 101,3 [1, с. 38]. Таковы же были темпы роста валового накопления и инвестиций в основной капитал. Степень износа основных фондов остается высокой – 46,8 %, в добывающей промышленности – 55,6 %, в обрабатывающей – 50,6 % [1, с. 237]. Задержался переход на инновационный путь развития: уровень инновационной активности организаций составил 12,8 %, а удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг составил 2,1 %, в обрабатывающем производстве – 1,7 % [1, с. 454, 456]. Реальные денежные доходы не могут подняться до уровня 2013 г. – ниже на 7,7 % [2]. По уровню жизни Россия в 2021 г. оказалась на 90 месте из 142 стран [3]. Депрессия экономики приводит к отставанию России от различных стран мира: по объему ВВП (ППС) она на 6 месте, но из расчета на душу населения – на 53 месте из 188 государств [4]. Доля России в мировом ВВП (ППС) около 3 %, и по прогнозам МВФ будет и далее снижаться. Наблюдается обесценение рублевой валюты, возрастание инфляции, продолжается бегство капитала. Резко ухудшились отношения со многими странами мира, Россия подвергнута ограничительным санкциям.

Итак, сложившийся экономический климат не создает благоприятных условий для роста и развития российского хозяйства, держит его в состоянии застоя. **Проблема** заключается в том, чтобы в современных противоречивых условиях выявить основные причины ухудшения экономического климата в России и возможные пути и методы его улучшения. **Задача статьи** состоит в том, чтобы оценить главные факторы, угрозы и вызовы, формирующие экономический климат, и определить роль государства в создании благоприятных условий для экономического роста и благосостояния населения.

Под экономическим климатом понимается совокупность политических, хозяйственных, организационных, юридических, географических и других внутренних и внешних условий, факторов и обстоятельств, определяющих возможности развития экономики и повышения уровня жизни народа. Экономический климат подразделяется такие виды, как политический, правовой, предпринимательский (деловой), инвестиционный, инновационный, научный, ментальный и др. Определяющую роль в развитии экономики в России традиционно играет государственный аппарат и его политика. В демократических обществах существует политическая конкуренция, разделение власти и смена политики под влиянием но-

вых вызовов времени и перестройки общественных интересов. При необходимости проводятся реформы, поэтому экономический климат способствует развитию страны. В России под влиянием вековых традиций сложился авторитарный режим власти с отсутствием ее смены и наличием тенденции к консерватизму, и в этом заключен корень неблагоприятного экономического климата и торможения развития хозяйства. **Наш государственный режим базируется на обширной бюрократии, олигархии,** преобладании административных методов управления экономикой. Эти методы широко используют различного рода запреты и ограничения свободы предпринимательства и жизнедеятельности людей. По оценке организации Freedom Россия относится к группе несвободных стран, имея 20 баллов из 100 [5]. Без свободы не может развиваться рынок и его конкуренция, а значит, и не создается благоприятный экономический климат. Государственная собственность имеет преимущества перед частной собственностью, что резко снижает хозяйственную активность в стране и действие рыночных отношений. Существует различная оценка доли государства в экономике: МВФ определяет ее как 33 %, Moody's – как 40–50 %, ФАС – как 70 %, т. е. во всех оценках доля государства велика [6]. Однако дело не только в величине доли государства в ВВП, но и в степени его вмешательства во все хозяйственные процессы с помощью администрации и силовых органов, включая перераспределение собственности, а также захваты бизнеса у предпринимателей.

Роль бюрократии постоянно возрастает, снижается значение саморегуляции и предприимчивости в хозяйственной жизни. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления непрерывно растет: в 2000 г. их насчитывалось 1161,5, а в 2018 г. – 2156,3 тыс., в т. ч. в федеральных государственных органах 1427,7 [7, с. 58]. Расходы на общегосударственные нужды также непрерывно растут, превысив в 2018 г. 2,1 трлн руб. [7, с. 422]. Бюрократия в России превратилась в особый привилегированный слой, обслуживающий преимущественно интересы господствующего класса (свои и крупных капиталистов). Обширная и сложная иерархия в управлении создает условия отсутствия ответственности за обеспечение экономического роста и уровня жизни населения, формирует риски и угрозы для рынка и бизнеса. В государственный аппарат служащие отбираются не столько по уровню квалификации, сколько по принципу преданности руководителям, что порождает неэффективность всего управления.

К. Маркс утверждал, что такая система управления держится на взаимном обмане ее участников: «Верхи полагаются на низшие круги во всем, что касается знания частных дел; низшие же круги доверяют верхам во всем, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение» [8, с. 271, 272]. Сложился бюрократический капитализм, приведший страну к длительной депрессии и снижению жизненного уровня населения. Не проведя реформу государственного аппарата, нельзя создать благоприятный экономический климат для развития страны.

Олигархо-бюрократический режим развернул коррупцию как способ своего обширного обогащения. Развился криминальный механизм перераспределения доходов в пользу господствующего класса. Под коррупцией понимается взяточничество, хищение бюджетных средств с помощью так называемых «откатов» и других методов, злоупотребление властью при использовании государственных ресурсов и получении госзаказов и т. д. Коррупция охватила все сферы общества, она ломает все «правила игры», т. е. принципы и законы жизнедеятельности, является сильным фактором ухудшения экономического климата и торможения развития страны. Коррупция, сливаясь с бюрократией, приводит к произволу властей, деградации правовой системы, развращает население своей безнравственностью, создает большие риски для бизнеса. По международным оценкам, Россия является одной из самых коррумпированных стран мира. В 2019 г. Россия заняла 137 место из 180 государств мира по уровню коррупции (рейтинг составлялся по принципу от меньшего к большему), встав рядом с отсталыми странами (Кения, Либерия, Уганда и др.) [9]. Масштаб коррупции в России чрезвычайно велик: по оценке Счетной палаты, это 1,5 трлн в год, но эксперты считают, что объем только бюджетного воровства примерно в 3,5 раза больше [10]. Воровство бюджетных и банковских средств достигает миллиардных масштабов. Чиновники, работники силовых органов, депутаты, руководители банков, телевидения и др. вплетаются в паутину коррупции сверху донизу, создают климат, опасный для рационального и честного бизнеса, что ведет к деградации всего общества. Борьба с коррупцией нашего правительства носит эпизодический и фрагментарный характер, а необходим системный подход, связанный не только с ужесточением наказания, но и с существенным реформированием государственного аппарата, его функций, характера подбора

кадров. Государству необходимо переходить от управления экономикой к регулированию ее преимущественно рыночными методами и инструментами. В результате ухудшения экономического климата происходит снижение конкурентоспособности страны, бегство из страны капитала, различных фирм в оффшоры, бегство ценных специалистов. В 2020 г. Россия в рейтинге конкурентоспособности стран заняла 50 место из 63 стран, близкое к отсталым государствам [11]. Это означает, что рыночный механизм работает очень слабо. Отсюда возникает рост цен, задержка в использовании научно-технических достижений и повышении качества продукции. В связи с тем, что в стране сложился неблагоприятный экономический климат, капитал непрерывно уходит за рубеж, в оффшоры, в иностранные банки и компании. За четверть настоящего века из России было вывезено более 800 млрд долл. [12], что привело к остановке перехода нашего производства на инновационный путь развития. Длительная депрессия резко ограничила возможности использования высокообразованных специалистов в стране, возникла «утечка мозгов» за рубеж до 60 тыс. человек в год, в большей мере – в Германию, Китай, США [13].

Современная мировая экономика представляет собой глубокую интеграцию хозяйств отдельных стран в единую глобальную систему, в которой циркулируют потоки капитала, рабочей силы, техники и технологий, научных достижений, форм управления и организации бизнеса. Все эти потоки сопровождаются рыночными отношениями, конкуренцией, созданием международных компаний. СССР был отрезан от этих процессов, поэтому все больше отставал от передовых стран и самоликвидировался. Современная Россия перешла на рыночные принципы развития, развернула внешнеэкономические отношения, стала составной частью мирового хозяйства, что позволило существенно увеличить доходы государства и населения. Однако участие в международном разделении труда Россия приняла как поставщик преимущественно нефти, газа и другого сырья. Взамен ввозились товары обрабатывающей промышленности. Это соответствовало интересам олигархии и государства: огромные доходы шли 20 лет. Однако для российской обрабатывающей промышленности экономический климат сложился как неблагоприятный: слабая поддержка государства, тяжелое налогообложение, незначительная кредитная обеспеченность, злоупотребления властей. Программа импортозамещения осуществлена пока в малой степени. В то же вре-

мя в результате резких противоречий России с зарубежными странами (в первую очередь с США и ЕС) в связи с украинским конфликтом и правами людей в нашей стране были введены запретные санкции. Прекращено долгосрочное кредитование зарубежными банками, остановлен ввоз высокотехнологичного оборудования, произошел уход иностранного капитала и многих фирм из нашей промышленности. Санкции будут и далее усиливаться. Все это резко ухудшает экономический климат в нашей стране. Правительству России необходимо искать компромиссы с США и Европой, постепенно снимая конфликтные расхождения. Одновременно важно усилить развитие наукоемкого производства, а также активизировать импортозамещение товаров народного потребления высокого качества.

Вывод. Ухудшение экономического климата в России преимущественно вызвано устаревшим государственным режимом, который ограничивает свободу жизнедеятельности людей, используя громоздкую бюрократическую и коррупционную систему управления экономикой. Он противоречит объективным законам развития современной экономики на основе полного использования рыночного механизма, а также наукоемкого производства при активной поддержке государства. Для улучшения экономического климата необходимы реформы демократизации государственного аппарата и всего общества, нужно решительно побороть бюрократизм и коррупцию, обеспечить безопасность бизнеса. Необходимо приложить усилия для улучшения экономических отношений со всеми странами мира, чтобы Россия могла осуществлять политику догоняющего развития, используя передовые достижения мира.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2020 [Текст] : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2020. – 550 с.
2. Динамика доходов населения [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (дата обращения : 02.04.2021).
3. Уровень жизни населения России и стран мира в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/uroven-zizny2012.htm> (дата обращения : 02.04.2021).
4. ВВП на душу населения по ППС в России, по странам мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfostat.ru/vvp-na-dushu-naseleniya/> (дата обращения : 02.04.2021).
5. Рейтинг стран по уровню гражданских свобод [Электронный ресурс]. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/civil-freedom> (дата обращения : 05.04.2021).

6. МВФ оценил долю государства в российской экономике в 33 % [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (дата обращения: 04. 04. 2021).
7. Россия в цифрах. 2019 [Текст] : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2019 – 549 с.
8. Маркс, К. К критике гегелевской философии права // К. Маркс. Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1955. – 698 с.
9. Россия заняла 137-е место из 180 в рейтинге стран по уровню коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <https://polit.ru/news/2020/01/23/korruptsiya/> (дата обращения : 01.03.2021).
10. Сколько Россия теряет из-за коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryaet-iz-za-korruptsii/> (дата обращения : 05.04.2021).
11. Россию опустили в рейтинге конкурентоспособности стран [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/06/16/1849057.html> (дата обращения : 05.04.2021).
12. Из России вывезли более 800 млрд долларов за четверть века [Электронный ресурс]. – URL: larov_za_chetvert_veka/kapital-rus.ru/articles/article/iz_rossiivyveli_bolee_800_mirddol (дата обращения: 05.04.2021).
13. Международная миграция населения России по годам : таблица [Электронный ресурс]. – URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/788-mezhdunarodnaya-migratsiya-v-rossii#hcq=SSYLGts> (дата обращения : 05.04.2021).

Оглавление

Филологические науки

<i>Г. В. Косяков.</i> Становление жанра пейзажной элегии в лирике М. Ю. Лермонтова 1828–1832 гг.	3
<i>С. А. Меньших, В. Г. Пузиков.</i> Понятие «молодежь» в социально-философском дискурсе.....	9
<i>С. А. Меньших, В. Г. Пузиков.</i> Понятие «ценности» как проблема философии.....	16
<i>Е. В. Нургалеев, В. Г. Пузиков.</i> Наука, образование, производство: интегративные взаимодействия.....	21

Актуальные проблемы педагогики

<i>З. А. Аксютина.</i> Просоциальное воспитание как средство гибридной войны в пространстве Интернета.....	29
<i>Л. Н. Антилогова.</i> Информационные технологии в образовательном процессе вуза	35
<i>О. Г. Ваккер.</i> Педагогические условия формирования лидерских качеств в младшем школьном возрасте.....	40
<i>Г. А. Волохов.</i> К вопросу об условиях интеграции родственных учебных предметов.....	44
<i>Л. С. Драгунова, Е. В. Драгунова.</i> Дигитализация образования и цифровая грамотность обучающихся.....	48
<i>И. А. Ищук.</i> Педагогические условия проектной деятельности как способа самореализации младших школьников.....	55
<i>А. В. Кургузов.</i> Интеллектуальные технологии в дистанционном образовании.....	59
<i>А. Ю. Леонов.</i> Организационно-педагогические условия повышения квалификации работников здравоохранения	62
<i>М. Ю. Никифорова.</i> Особенности развития у слабослышащих младших школьников связной речи на материале арифметических задач.....	57
<i>Л. В. Поселягина.</i> Модель развития творческой индивидуальности обучающихся на уроках русского языка	71

<i>Л. В. Поселягина. Художественно-эстетическое развитие обучающихся в условиях творческого волонтерства.....</i>	<i>75</i>
<i>О. В. Селезнева, Ю. А. Прохорович. Подготовка преподавателей экологии к использованию деятельностно ориентированных методик обучения.....</i>	<i>79</i>
<i>С. Н. Широбоков, В. В. Лоренц. Оценка качества образовательных результатов обучающихся вуза в условиях модернизации высшего образования.....</i>	<i>86</i>

Дошкольное образование

<i>Г. Ш. Галявиева, О. А. Талипова. Специфика коррекции свистящих звуков у детей с умственной отсталостью в дошкольной образовательной организации.....</i>	<i>101</i>
<i>Т. С. Швецова, К. Э. Захарова. Характеристика грамматической стороны речи дошкольников с задержкой психического развития, воспитывающихся в ДОО компенсирующего вида.....</i>	<i>107</i>

Актуальные проблемы психологии

<i>Е. С. Гончаренко, А. В. Колесникова. Воображение и креативность.....</i>	<i>113</i>
<i>Н. Э. Логинова. Профилактика рисков информационной безопасности и интернет-зависимости у детей и подростков.....</i>	<i>116</i>
<i>Т. В. Мальцева. Субъективная витальность, потенциал и ресурсы личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.....</i>	<i>122</i>
<i>Ю. А. Мохова. Осознанность как точка опоры личности в гиперинформационной среде.....</i>	<i>128</i>
<i>О. Н. Подколзина. К вопросу о роли семьи в развитии детей дошкольного возраста с нарушением слуха.....</i>	<i>133</i>
<i>Е. А. Стебляк. Конструирование учебных действий умственно отсталых обучающихся, направленных на осмысление социального мира (на примере осмысления концепта «характер»).....</i>	<i>139</i>
<i>Е. А. Тихонова. Направления активации ресурсов субъектов профессиональной деятельности.....</i>	<i>146</i>

Экономические процессы в современном обществе

<i>В. В. Бирюков.</i> Промышленная политика: особенности переосмысления исследовательских стратегий.....	150
<i>А. В. Гомула.</i> Анализ стоимости бизнеса как ключевой этап оценки бизнеса.....	157
<i>Е. Н. Гусарская.</i> Влияние рынка квалифицированного труда и уровня образования на развитие экономики.....	163
<i>М. В. Короткая.</i> Глобальный рост среднего класса как неэкономический фактор конкуренции	169
<i>Г. И. Малышенко.</i> Концепция человеческого капитала и ее значение в развитии социально ориентированной экономики рыночного типа.....	176
<i>И. П. Савченко, А. М. Аюлов.</i> Управление потоковыми процессами в организации материально-технического обеспечения строительства.....	183
<i>А. С. Сейлханова, Г. Ж. Аюлова, К. Н. Ляшенко.</i> Интернет-банкинг и мобильный банкинг: достигнутый уровень и перспективы развития.....	189
<i>А. С. Сейлханова, А. Н. Сейфуллина.</i> Банковские инновации: казахстанский опыт и зарубежная практика.....	194
<i>С. М. Шенгелия, Р. Н. Шматков.</i> Формирование и внедрение «зеленой экономики» в Российской Федерации.....	198
<i>В. П. Шпалтаков.</i> Экономический климат России и пути его улучшения.....	203

Научное издание

**Наука и общество:
проблемы современных исследований**

XV Международная научно-практическая конференция

28 апреля 2021 года

Редактор Л. В. Калугина
Компьютерная верстка Л. В. Калугиной

Подписано в печать 20.09.2021
Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 8,9. Тираж 100 экз. Заказ
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-

